

Управление образования и науки Тамбовской области

Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение
«Межрегиональный центр возрождения духовно-нравственного наследия
«Преображение»»

Тамбовская митрополия

**Поисково-исследовательская деятельность
в рамках реализации проекта
«Восстановление
духовно-исторической памяти»**

Тамбов
2016

Рецензенты:

проректор по инновационной деятельности ТОГАОУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», кандидат психологических наук, доцент

И.В. Аверина

секретарь Тамбовского епархиального управления, заведующий отделом религиозного образования, катехизации и миссионерства Тамбовской епархии Русской Православной Церкви

Протоиерей И. Груданов

Исторические паспорта утраченных святынь, в рамках реализации проекта «Восстановление духовно-исторической памяти»: сборник материалов/авт.-сост.: Пахомова Н.В., Коровина Е.В./ под ред. Н.Е. Астафьевой – Тамбов: ТОГАОУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», 2016. 160 с.

В сборнике представлены материалы победителей II этапа регионального конкурса исследовательских работ по проекту «Восстановление духовно-исторической памяти». Издание ориентировано на руководителей, педагогов, учащихся, родительскую общественность в работе по изучению традиционной русской культуры и истории развития нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Исследовательская работа «Духовное величие не скроется в веках»(Первомайский филиал МБОУ «Знаменская средняя общеобразовательная школа», Знаменский район)	4-33
1.1. Игуменья Дорофея	5-8
1.2. Сестры Веры по вере	8-11
1.3. Мученический венец для Его священной Главы	11-15
1.4. Подъяв на себя труд терпеливый	15-18
1.5. Дворянин по происхождению, интеллигент, по сути	18-21
1.6.Художник Сергей Криволицкий	21-23
1.7. Завещание матушки Серафимы	24-33
2. Исследовательская работа «История церкви Рождества Богородицы» (Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Алгасовская средняя общеобразовательная школа», Моршанского района)	34-75
2.1. История возникновения церкви Рождества Богородицы	36-39
2.2. Церковная летопись села Алгасово	39-41
2.3. История церквей	41-45
2.4. Рождество-Богородицкая церковь	45-46
2.5. Внешнее и внутреннее состояние церкви	46-50
2.6. Старые сельские кладбища	51-52
2.7. Новое кладбище и лица, похороненные в ограде	52-55
2.8. Церковный притч села	55-63
2.9. Усадебная земля притча	63-66
2.10. Церковная полевая и сенокосная земля притча	66-75
3. Исследовательская работа «Святые истоки» (Больше-Ломовисский филиал МБОУ Пичаевская СОШ, Пичаевский район)	76-84
3.1. Из истории Благовещенской церкви	77-80
3.2. Память людская. Воспоминания жителей	80-81
3.3. Священнослужители	81-84
4. Исследовательская работа «История церкви Рождества Христова села Епанчино» (Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №2», город Мичуринск)	85-90
4.1. История церкви	86-90
5. Исследовательская работа «Троицкая церковь села Караул» (Тамбовское областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Тамбовский бизнес-колледж»)	91-103
5.1. История села Караул	93-94
5.2. Троицкая церковь	94-103
6. Исследовательская работа «Козловский Боголюбский женский монастырь» (Тамбовское областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Промышленно-технологический колледж»)	104-159
6.1. История зарождения Козловского Боголюбского женского монастыря	105-112
6.2. Строительство комплекса зданий	112-124
6.3. Преобразование женской Боголюбской Общины вКозловский Боголюбский женский монастырь	124-129
6.4. Описание внутреннего убранства Святого Храма Обители	129-136
6.5. Описание монастырских зданий	136-139
6.6. Настоятельница	139-150
6.7. Закрытие монастыря. Советский период	150-155
6.8. Монастырь сегодня	155-160

1. «ДУХОВНОЕ ВЕЛИЧИЕ НЕ СКРОЕТСЯ В ВЕКАХ»

Авторы: Шлёпова Дарья Алексеевна, Ломакина Валерия Алексеевна
Руководитель проекта: Скоробогатько Любовь Григорьевна, член Союза журналистов России

*Не дай мне, Бог, пройти и отвернуться
От той земли, где прадеды лежат*

Михаил Волчихин

Введение

Мы не зря эпиграфом к данной исследовательской работе выбрали слова из стихотворения нашего земляка Михаила Волчихина. Сегодня уже излишен вопрос – нужна ли нам память о нашей истории, о наших предках. Ведь самые простые вопросы – самые сложные на самом деле. Где ты родился? Кто твои предки? Кто ты, что сделал светлого на земле? Куда идёшь ты и что в душе твоей? Светло там или тиной забвения и неверия заросла она? Ты Иван, не помнящий родства, или выбрал путь иной и главный вопрос твоей жизни, он же и утверждение – кто, если не я?

Сказано, что восстанавливающие храмы, монастыри, иконы получают прощение даже для будущих поколений. Воздаётся сторицей за каждый кирпич, за каждый мазок кисти, спасающий лик Господний или его Матери и Угодников от забвения. Мы не можем пока строить церкви, но в наших силах познавать богатейшую историю малой Родины, события прошлых дней, дела наших дедов и прадедов. И не держать эти открывшиеся знания в себе, а рассказать о них всеми возможными средствами, чтобы как можно больше людей узнали о своих корнях и, возможно, задумались о смысле бытия.

Объектом исследования мы выбрали Богородице-Знаменский Сухотинский женский монастырь, который имеет славную историю и был и остаётся единственным монастырём в нашем Знаменском районе.

Предметом исследования наряду с историей возникновения и расцвета обители решили выбрать как сейчас принято говорить человеческий фактор, лица и имена того времени, которые так или иначе навсегда остались в летописи этого святого места. Нам открылось множество чудес, ведь именно так можно назвать те нити, связующие инокинь скромной обители Тамбовской губернии с выдающимися людьми, столпами благочестия России. Открылась также высота и чистота веры самих обитателей монастыря.

Целью нашего исследования стали поиск и изучение информации об истории монастыря, лицах, связанных с ней:

- изучить историю возникновения и существования обители до её закрытия и этапы восстановления в наши дни;

- проанализировать имеющиеся источники по изучению монастыря;
- провести исследовательскую работу по заданной теме;
- разработать план основных мероприятий исследовательской деятельности;

В ходе своей исследовательской работы мы использовали различные методы исследования: поиск и обработку информации, старых фотографий, архивных документов, книг по истории Тамбовского края, беседы со старожилами, сайты Тамбовской епархии и Сухотинского монастыря в Интернете

1.1. Игуменья Дорофея

«И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную». (Мф. 19, 21)

Первая настоятельница женской обители игуменья Дорофея, в миру Вера Егоровна Кудрявцева, судя по свидетельствам, человеком была очень скромным и не охоча рассказывать о своей жизни и о пути к служению Богу.

В одном из номеров «Тамбовских Епархиальных ведомостей» за 1864 год (номера 14-19), в материале, посвященном описанию жизни Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря, написанном М.П. Кадомским, читаем: «Да простит нам матушка игуменья за нашу нескромность, если мы сделаем лёгкий очерк ея жизни в мире, отречения от мира и поступления в монастырь; потому что сама она старается скрывать этот период своей жизни от других. Трогателен рассказ о ея нежной юности, резвившейся исключительно в выпрених впечатлениях, в думах высоких и в любви, тоскующей по небесным радостям и жизни иноческой».

Вера Егоровна и её старшая, родная по матери, сестра Софья Романовна, потерявшие в младенчестве родителей, пользовались особенным расположением благодетеля своего генерала Т. Он, видя безвыходно - бедное положение малюток-сирот и заметив в них большие способности к пению, взял их к себе в дом и воспитывал, как родных детей. Сестры имели ангельские голоса и радовали его, домашних и гостей красивым пением. Особенно любили они петь под аккомпанемент фортепиано. Все, посещающие дом генерала, осыпали их ласками, лелеяли их за их трогательное пение и скромность.

Ныне от нас сокрыты первые шаги их во след Христу, то, что происходило в пору непростого жизненного выбора, когда решался вопрос: избрать ли «преходящую заботу и суету о многом или часть благу, которая никогда не отнимется» (Лк. 10,41-42). Но сердца их по мере взросления, развития сил физических и духовных, стали полниться неизъяснимым для

них чувством тайной тоски и пренебрежения ко всем радостям жизни мирской, возревновав о «части благой». При всех удовольствиях бытия они страдали тайным горем о спасении душ. Ибо запали в них слова: «и всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 21). Мысль, что ради временных наслаждений жизни они смогут потерять радости царствия небесного так тревожила их, что они решились убежать из-под крова своего благодетеля и скрыться в каком-либо монастыре.

С искренним горем выслушал весть о своих возлюбленных питомицах генерал. Сердце его кипело негодованием, что они решились принять на себя иноческий вид. В первом порыве гнева он отправил за ними погоню. Между тем сестры бежали по неизвестным дорогам и скоро утомились до того, что Софья не могла идти дальше. Верстах в тридцати от дома благодетеля они решились ночевать в келье, стоявшей посреди густого сада. И одна только темнота ночная укрыла их от преследователей.

В страхе и неизвестности своей участи, они направили путь к Саровскому старцу Серафиму, чтобы у него испросить совета, благословения и наставления, где и как посвятить себя первым опытам монашества. Старец благословил их и направил к начальнице Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря игуменье Дорофее Михайловой. Состояние их было плачевным, при себе они не имели никаких актов и документов на свободное проживание, а тем более на поступление в монастырь. Игуменья приняла их ласково, дала им несколько недель успокоиться и отдохнуть. Но, опасаясь гнева генерала, объявила, что не может долго держать их в монастыре.

Больно отозвались в сердцах юных Веры и Софии слова начальницы. Игуменья, сочувствуя сёстрам, отправила их в Москву к графине Орловой с письмом, в котором просила принять в них участие. Графиня была лично знакома с генералом и убеждала его в письме отпустить девиц и выслать ей увольнительные для них виды. «Во имя Бога, желающего спасения всем и каждому из нас, умоляю тебя, уважь мою просьбу и исполни её», - писала она генералу. Генерал втайне ещё надеялся на их возвращение и не желал им, красивым, юным и талантливым, иноческого креста. Но потом, пришедши в себя, вняв усиленной просьбе графини и видя настойчивость намерений своих воспитанниц, решился отпустить их. Препровождая увольнительные бумаги к графине Орловой, он писал: «Жаль мне их, жаль как искусных певиц! Но если они уже решились посвятить себя Богу, делать нечего. Спасение души дороже всего, пусть молятся они и о спасении моей грешной души».

Получив документы, графиня Орлова, наградив сестёр щедро всем нужным для жизни иноческой, отправила их в своём экипаже к игуменье Дорофее в Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь. Та приняла их

уже как знакомых, облекла в чёрное одеяние и назначила Вере послушание на клиросе, а Софье по больнице. Но приуказать их не спешила с той мыслью, что, может быть, воспоминания о прежней светлой жизни возбудят сожаление о ней, а возможно и решимость покинуть стены монастырские. Но жизнь новая всецело увлекла их в свои объятия, а монастырь развил в надежды спасения. Они твёрдо решили посвятить себя первым строгим опытам иночества именно в этом монастыре. Последовал пятилетний искус и только тогда игуменья уверилась, что всё мирское оставлено ими вне стен монастыря, решила принять их в монастырь уже совершенно или, выражаясь языком монастырским, приуказать их. Произошло событие сие 10 февраля 1825 года. Обе они были духовными дочерьми Серафима Саровского.

Сначала жизнь их в монастыре текла тихо и спокойно. Радость и горе, грусть и уныние – всё делилось дружескими сердцами пополам. Но вскоре пришла беда, у Софьи заболели ноги, не могла ходить. Болезнь эта получила своё начало с трудностей путешествий и всегда ею чувствовалась, а в это время развилась в высшей степени и низвела её на смертный одр. Оставшись одна, без любимой сестры и родственной души, Вера всю свою любовь, все свои мысли устремила к Богу и усердно занималась исполнением возложенного на неё послушания. 25 марта 1830 года накрыта она была рясофором, а 17 июня 1834 года пострижена в монашество и наречена Дорофеею. Игуменья любила Веру как родную сестру за её кротость и внимание к выполнению послушаний, руководила ею в жизни духовной и в знак любви к ней нарекла ей своё собственное имя.

Незадолго до этого, вероятно перед смертью старца, Вера ещё раз посещает Преподобного Серафима Саровского. Это событие оставило глубокий след в её жизни, изменило её предчувствиями грядущих перемен, связанных с тревогами и многими трудностями. Матушка была в келье старца и весьма удивилась, когда Преподобный насыпал мешок картошки и велел матушке понести его. Она исполнила просьбу. И сказал тогда он: «ты сможешь понести. Устрой у себя богадельню, пусть там вяжут и прядут, а если не могут, пусть в церковь ходят. Барыню-то уважай, да берег-то укрепи, берег».

Провидя аскетическую жизнь будущей игуменьи, старец благословляет ей железные вериги весом 3 фунта и 45 золотников, по расположению частей – в форме монашеского парамана. При них два креста; первый с изображением Распятия Христа Спасителя и задний – с изображением святого Архангела Михаила, а также власяницу. Эти особо почитаемые реликвии, по свидетельствам матушек, хранились особенно бережно. Вериги находились в отдельном деревянном сундучке и передавались последующим настоятельницам монастыря. Эти дары старца часто использовались в монастыре в лечебных и умиряющих плоть целях, их по распоряжению игуменьи «возлагали по временам» на больных сестёр или на впавших в

какое-либо искушение и те чувствовали заметное облегчение. Вериги преимущественно переходили от одной настоятельницы монастыря к другой. Власяница же по смерти матушки Дорофеей (память её 2/15 января) при погребении положена была, согласно её словесному завещанию, вместе с нею во гроб.

Вспоминала о беседах своих со старцем матушка всегда «с необыкновенным восторгом и слезами глубокого умиления». Первого числа февраля месяца 1850 года простится Дорофея с начальницей и сёстрами Крестовоздвиженского монастыря, в кругу которых провела тихо и покойно 25 лет.

Это будет потом. Подлинный смысл слов старца откроется лишь спустя десятилетия. Пока же по соседству, в Тамбовском уезде, на высоком берегу реки Нару-Тамбов, готовилось место её будущих молитвенных подвигов и предстоящих трудов по устройению славного Богородице - Знаменского Сухотинского монастыря.

1.2. Сёстры Веры по вере

*Чтобы озарять светом других,
Нужно носить солнце в себе.
Ромен Роллан*

После игуменьи Дорофеей (вмиру Вера Егоровна Кудрявцева) замечательны были своей жизнью и службою монастырскою следующие лица:

Казначей монастыря, монахиня Дорофея (вмиру Параскева Михайловна Киликовская, девица из дворян города Тамбова). Поступила в монастырь в 1885 году, а определена указом 2 марта 1857 года, накрыта рясофором того же года 20 марта. Определена казначею 17 ноября 1860 года, пострижена в монашество 22 октября 1861 года;

Ризничная монахиня Евфалия (вмиру Елена Осипова), девица, дочь Тамбовского мещанина. Определена в монастырь в 1850 году февраля третьего дня, накрыта рясофором 11 июня 1852 года, пострижена в монашество 18 августа 1854 года. Сверх означенной постоянной своей должности проходила и другие разные послушания;

Бывшая казначей монастыря монахиня Асенефа (в мире Елена Павловна Матюнина), вдова, из дворян. Поступила в монастырь в августе 1849 года, определена указом в ноябре того же года. Накрыта рясофором 8 января 1850 года, определена в должность казначеи 17 января 1852 года, пострижена в монашество в 1855 году, уволена с должности согласно её прошению вследствие преклонности лет и слабости сил 20 июля 1859 года. Во всё время исполнения должности была самой ревностной и деятельной сотрудницей игуменьи по благоустройению и украшению монастыря. И

впоследствии охотно выполняла послушания по её силам, даже сама выпрашивала их себе, чтобы не быть в бездействии;

Монахиня Анфиса, пострижена в монахиню в 1872 году, в этом же году назначена казначею;

Монахиня Херувима известна тем, что в 1912 году указом Священного Синода была назначена новой настоятельницей Троекуровского Свято-Дмитриевского Иларионовского епархиального женского монастыря, сменив на этой должности матушку Нафаилу, которая была уволена по собственному прошению на покой с правом пребывания в монастыре. Вскоре начальница троекуровских сестёр была посвящена в сан игуменьи и оставалась в этой должности до 1920 года. Её имя навсегда останется в историях двух монастырей России – Сухотинского и Иларионовского, расположенного в центре села Троекурово, близ большой дороги из Лебедяни в Елец Липецкой области, недалеко от реки Красивая Меча.

Жизнь игуменьи ещё в качестве монахини в Крестовоздвиженском монастыре сроднила её со многими инокинями до того, что некоторые из них, не желая расстаться с нею, решились оставить прежний свой монастырь, перейти на жительство в Сухотинский и поступить под её руководство в жизни духовной. В их числе:

- Рясофорная послушница Мария Петрова, мещанская дочь из Нижнего Новгорода, ставшая вскоре монахиней Софьей;

- послушница Ирина Петровна Батурлина, девица, дочь священника Нижегородской губернии, ставшая вскоре монахиней Агнией;

- послушница Евдокия, прославившая себя трудами под именем схимонахини Митрофании;

- монахиня Липия, ставшая впоследствии начальницей Сызранского монастыря;

- монахиня Агния (вмиру Ирина Петровна Бутурлина), девица, дочь священника Нижегородской губернии, определена в число сестёр Знаменского Сухотинского монастыря 28 января 1850 года, накрыта рясофором 13 сентября того же года, пострижена в монашество 18 августа 1854 года, а в 1861 году определена благочинною по монастырю и начальницей отделения рукоделённых. Кроме этой должности и рукоделий занималась и письмоводством. Известно также, что она впоследствии, в 1869 году, возведена в сан игуменьи;

- монахиня Софья Петровна Баранова, старшая над послушницами в кельях игуменьи. Определена указом 28 января 1851 года, накрыта рясофором 8 января 1852 года, пострижена в монашество 17 сентября 1855 года. Учила молодых инокинь послушанию, наблюдала за точным, своевременным и безропотным выполнением его ими, занималась различными рукоделиями.

О схимонахине Митрофании (в монашестве Любовь, вмиру Евдокия Максимова, девица, дочь мещанина города Темникова) стоит сказать особо.

В юности – старица, в старости – дитя, говорили о ней. Отличительные черты характера этой старицы – дитяти суть, детская простота и откровенность, кротость и незлобие, любовь и ласковость ко всем. Она своею строгою жизнью служила для прочих инокинь образцом подражания, а благоразумными и опытными советами руководительницею в подвигах духовных.

Шести лет от роду поступила она в Арзамаский Николаевский монастырь и начальница монастыря игуменья Евсевия приняла её – сироту, ласково и отдала на воспитание и попечение своей племяннице, под руководством которой научилась она молиться Богу, читать книги и петь церковные песни. Уроки благочестия и послушания глубоко запали в юную душу Евдокии и рано начали прозябать богатые духовные плоды, свойственные только старости. Прозрел это Саровский старец отец Назарий. Он, возвращаясь из Валаамского монастыря в Сарове, посетил Арзамаскую женскую обитель и здесь, в сонме стариц-монахинь, увидел юную Евдокию, обратил на неё особое внимание, благословил и преподал несколько наставлений. «Живи, живи, - приветствовал он её,- живи, юная старица! (А было ей в ту пору всего 12 лет!) Дал тебе Бог разум и волю. И говори всегда правду. Люби Бога всем сердцем, имей страх Божий и узришь вечное блаженство. Посвяти от юности все труды свои Христу благо охотно. И возвеселишься в старости о богатстве твоём: с тщанием собираемое в юности питает и утешает в днях старческих. Будут тебя гнать – терпи, будут хулить – молись, помни смертный час, и спасёшься. Не ищи славы земной, ищи славы небесной». Этими наставлениями отца Назария и руководилась она всю жизнь свою. Достигши совершенного возраста, Евдокия проходила разные монашеские послушания, ухаживала за больными в больнице, была клирошанкою, а потом канонаршею. Проживши в Арзамаском монастыре около 20 лет, она в 1845 году, по приглашению одной госпожи, отправилась с нею в Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь на богомолье. А затем по определению Божьему и по просьбе игуменьи Дорофеи осталась в монастыре на житьё. В это время ей было около 25 лет. И здесь она проходила различные послушания – шила для сестёр и игуменьи башмаки, было столовщицей, на клиросе, канонаршею. Но самым любимым её послушанием, которое выполняла она с особенною охотой и усердием, было ухаживать за больными в монастырской больнице, это постоянно напоминало ей о часе смертном. Из этого периода с особенным умилением рассказывала она о смерти одной сестры, именно Софьи (Романовной), родной сестры будущей настоятельницы Сухотинского монастыря Дорофеи, о поступлении в монастырь которой сказано было выше). Во всё продолжение болезни неусыпно была при больной, до той минуты, когда отошла она в обители вечные. «Это была ангел во плоти, Христова невеста», - вспоминала она. В этой мысли она утвердилась особенно тогда, когда узнала, что игуменья Крестовоздвиженского монастыря Дорофея, в ту самую

ночь, в которую окончила своё земное поприще София, во сне увидела блистающую яркую звезду, парящую к небу, и услышала глас говорящий: «Это душа Софии, возносящаяся ко Господу». А меж тем только поутру доложили ей скорбную весть. Из Крестовоздвиженского монастыря монахиня Евдокия три раза путешествовала в Киев на богомолье, неоднократно посещала Саровскую пустынь и отца Серафима Саровского, расположением и особенно милостью которого пользовалась. Неоднократно удостоивалась от него благословения и отеческих наставлений, даже сам он её исповедовал и причащал святых тайн.

В 1841 году накрыта она была рясофором и тотчас отправлена по сборам. Во время то испытала на себе и особенное действие благодати Божьей. В селе Лыскове повозку, где она находилась с другими сёстрами, разбила лошади, она опрокинулась и Евдокия, упав, так сильно ударилась о землю, что вывихнула правую руку в кисти и плече. Резкая боль не только не позволяла владеть ею, но не давала покоя ночью. Она долгое время терпела, но в одно время боль стала настолько нестерпимой, что невольно вызвала ручьи слёз. Наплакавшись до бессилья, прочитавши акафист Божьей Матери, она, наконец, забылась сном и привиделась ей икона Святителя Митрофана. Осенила она себя перед ней крестным знаменем и приложилась к ней, но тотчас же проснулась и по пробуждению нашла руку свою совершенно здоровой настолько, будто она никогда не болела. Первым долгом сочла возблагодарить господа и угодника Его Святителя Митрофана за чудесное исцеление. Возвратившись из сбора, поступила в служение к игуменье Дорофее Михайловной и несла при ней различные послушания более трёх лет. Когда её благодетельница отошла в мир иной, она, оплакав её кончину, снарядив собственными руками и проводив в вечность, всюю своей осиротевшей душой прилепилась к монахине Дорофее Егоровной. И когда та была переведена в начальницы Сухотинского монастыря, Евдокия не захотела расстаться с нею и в 1850 году переселилась на жительство во вверенный ей монастырь. И здесь около восьми лет ездила по сборам пожертвований на нужды обители и сестёр. В 1854 году, августа 18 числа пострижена была в монахини и наречена Любовью, а уже в феврале 1857 года пострижена во схиму и наречена Митрофаниею.

1.3. Мученический венец для Его священной Главы

*Всё издалёка предвещало,
Что час свершится роковой,
Что выпадет такая карта...
И этот века час дневной –
Последний - назван первым марта*

Александр Блок (поэма «Возмездие»)

Наступил год 1862-ой от Рождества Христова. Первая начальница Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря Игуменья Дорофея (вмиру Вера Егоровна Кудрявцева) обновляла и благоуукрашала хозяйство обители от собственных скромных средств и доброхотных жертв любителей и покровителей иноческого бытия.

Но до совершенства, конечно, было ещё далеко. Два корпуса требовали немедленного исправления – один одноэтажный, большой, занимаемый сёстрами, оставлен до времени в запустении, потому, что так ветх, что ежеминутно угрожал падением. И другой, меньший первого, занимаемый гостиницей, тоже очень ветх. Самый главный корпус, в котором устроена тёплая церковь во имя Казанской Божьей Матери, приходил в ветхость. Пыталась Игуменья Знаменскую каменную церковь сделать тёплой, но неоднократные попытки убедили её в невозможности достигнуть желаемого. Это самое обстоятельство побудило Дорофею задумать построение новой тёплой каменной трёхпрестольной церкви, а совет и благословение одного маститого иерарха тогдашней церкви расположили её приступить к этому делу. Сначала матушка приходила в трепетное смущение от одной мысли о предстоящем сооружении нового храма, потому что средств к тому ни готовых, ни ожидаемых решительно не было никаких. Но надежда на Царицу Небесную и усердных благотворителей храмов Божьих наконец подвигла её на такое богоугодное дело.

В этом же году просила она Епархиального Преосвящённого Феофана разрешить ей построить каменную трёхпрестольную церковь во имя Иверской Божьей Матери, Святителя Митрофана и Святителя Николая. Проект на постройку храма удостоился Высочайшего утверждения 7 февраля 1863 года. Получив его из Тамбовской Духовной Консистории при указе от 29 апреля 1863 года, игуменья немедленно озаботилась изысканием средств. Испросила у Преосвященного четыре сборные книги и отправила сестёр по сбору. А пятую взяла для себя, с коей поехала в Москву и Санкт-Петербург. Сбор по этим книгам дал возможность заготовить довольно материалов для будущего храма.

Во время путешествия Игуменьи Дорофеи по сбору средств на постройку новой церкви случилось с ней чудесное событие. Нельзя умолчать о той радости, какой переполнилась её душа под конец пребывания в Санкт-Петербурге. Она за свои послушнические труды утешена была лицезрением Царя земного. С глазами, полными слёз умиления, рассказывала она сёстрам по прибытии в монастырь, как удостоилась она видеть Государя императора и самодержца Всероссийского Александра Второго и Государыню императрицу Марию Александровну, слышать из их уст слова ласкового приветия и поднести им по образу святого Тихона Задонского. Встреча эта с царствующими особами – Государем-императором и самодержцем Всероссийским Александром Николаевичем Романовым, сыном императора Николая Первого и императрицы Александры Фёдоровны, вошедшего в

историю России под именем Освободитель, с коим связаны отмена крепостного права в 1861 году и ряд реформ, в том числе земская, судебная, военная, образовательная и дочерью Людовика Второго, великого герцога Гессен-Дармштадтского, герцогиней Максимилианой-Вельгеминной-Августой-Софией-Марией, принявшей крещение по православному обряду, была радостной и волнительной. С умилением и счастьем лицезрела она Александра Второго, воспитателем которого был глубоко православный поэт В.А. Жуковский и который, по воспоминаниям современницы Тютчевой, «был высок неисчерпаемой добротой и великодушием своего сердца и сделал для России больше, чем все его предки после Петра Великого» и его венценосную супругу, её «одухотворённое и целомудренное изящество, чудные волосы, нежный цвет лица, большие голубые глаза, смотревшие кротко и проникновенно. Она прежде всего душа, чрезвычайно искренняя и глубоко религиозная. Ум цесаревны подобен её душе, тонкий изящный, пронизательный, очень ироничный». Дорогим подарком судьбы было это событие для скромной наставницы Сухотинской обители Тамбовской губернии.

Не пройдёт и двух десятков лет до скорбной новости о кончине императрицы в 1880 году, а через год, 1 марта 1881-го, потрясёт всю Россию весть о шестом покушении на императора-освободителя, «могущественного двигателя славных дел». В этот день в третьем часу пополудни на набережной Екатерининского канала прозвучало два взрыва. Первая бомба, брошенная Николаем Рысаковым под ноги лошадям, лишь повредила царскую карету по пути из Михайловского дворца в Зимний. Царь, вышедший к раненым, стал живой мишенью для второй, брошенной Игнатием Гриневицким. В четыре часа дня над Зимним дворцом поднялся чёрный флаг...

С этой чёрной даты перестала существовать идиллическая Русь с царём-батюшкой и его верноподданным народом. Она погребена вместе с убиенным в склепе Петропавловской крепости. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерей Иоанн Янышев 2 марта 1881 года, перед панихидой в Исаакиевском соборе, сказал в своём слове: «Государь не скончался только, но и убит в Своей собственной столице. Мученический венец для Его священной Главы сплетён на русской земле, в среде Его подданных... Вот что делает скорбь нашу невыносимую, болезнь русского христианского сердца неизлечимую, наше неизмеримое бедствие – нашим вечным позором!»

Только два человека решились просить нового царя Александра Третьего пощадить и простить убийц отца во имя евангельских заветов. Это были Лев Толстой и Владимир Соловьёв. Но приговор остался в силе.

Утром третьего дня апреля из ворот дома предварительного заключения на Шпалерной выехали две высокие чёрные платформы. На одной Андрей Желябов и раскаявшийся Николай Рысаков, на второй

Тимофей Михайлов, Софья Перовская, Кибальчич. На груди каждого доска с надписью «Цареубийца». Их ждала виселица.

Напомним, что родился Александр Николаевич Романов 17 апреля 1818 года, вступил на престол 18 февраля 1855 года, короновался 26 августа 1856-го. Ему досталась непростая доля – исправлять ошибки своего отца Николая Первого (1796-1855), о котором русский мыслитель Николай Погодин написал: «Государь, очарованный блестящими отчётами, не имеет верного понятия о настоящем положении России». «Неудачное самодержавие перестаёт быть законным», - подытожил Василий Ключевский. И в словах этих звучит прямое недовольство и даже угроза власти. За год до восхождения Александра Второго на престол знаменитый русский поэт, мыслитель и публицист Алексей Хомяков в стихотворении «Россия» нарисовал такой портрет страны:

В судах черна неправдой чёрной
И игом рабства клеймена:
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мёртвой и позорной,
И всякой мерзости полна.

Динамитные снаряды террористов-народовольцев кроваво прервали не только жизнь, но и исполнение планов Великого реформатора. Но и того, что он успел, хватило бы на десяток российских самодержцев. При нём, как написал Анатолий Леруа-Болье, французский профессор, совершивший четыре путешествия в Россию, «пришла, наконец, реформа, которая должна была примирить Россию с самой собой, а также с Европой».

До сего дня историки пытаются разгадать загадку злосчастной судьбы Александра Второго. Какой бы стала Россия, доведи император до конца свои реформы и почему не заслужил он искренней любви современников и горячей благодарности потомков. Впрочем, это не совсем так. На месте покушения в память о нём на средства, собранные со всей России, был воздвигнут один из шедевров церковного зодчества – храм Воскресения Христова (Спаса-на-Крови). Внутри храма воссоздано место покушения – решётка набережной, плиты тротуара и даже булыжники мостовой, на которые упал раненый император. И вот какими проникновенными строками отозвалась на трагические события душа поэта Афанасия Фета:

День искупительного чуда,
Час освящения креста:
Голгофе передал Иуда
Окровавленного Христа.
Но Сердцеведец безмятежный
Давно, смиряясь, постиг,
Что не простит любви безбрежной
Ему коварный ученик.
Перед безмолвной жертвой злобы,

Завидя праведную кровь,
Померкло солнце, вскрылись гробы,
Но разгорелась любовь.
Она сияет правдой новой.
Благословив её зарю,
Он крест и свой веночек терновый
Земному передал царю.
Бессильны козни фарисейства:
Что было кровью, то стало храмом.
И место страшного злодейства
Святыней вековечной нам.

Но это будет потом. А пока Игуменья Дорофея из Сухотинской обители Тамбовской губернии полна радостных воспоминаний и будет жить ими долгие годы. «Эти сладкие минуты из всей моей жизни никогда, по самый гроб мой,- говорила она,- не изгладятся из моей памяти».

Да и сам Царь Небесный утешил её своей благодатью, его милостью московская помещица Софья Николаевна Постникова пожертвовала монастырю две частицы мощей, одну святого Петра Афонского, а другую святой великомученицы Варвары – небесных покровителей супругов Варвары Александровны и Петра Гавриловича Сухотиных. Всепочтенный старец одного из Московских монастырей пожертвовал восемь частиц мощей святых угодников Божьих. Сверх того самой Игуменье одним любителем церковного великолепия был пожалован колокол для монастыря весом в 50 пудов.

С открытием весны 1864 года она приступила к построению храма во имя Иверской Божьей Матери.

1.4.Подъяв на себя труд терпеливый

*Ступила на святую землю вновь,
Господь меня сподобил этой чести.
Благодарю за милость и любовь,
Ведь я песчинки меньше в этом месте.*

Валентина Васильева

Многие, как из ближних мест, так и их отдалённых, питали истинное усердие к иконам и святыням Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря, прибегали к ним с молитвою в различных обстоятельствах жизни и получали невидимую помощь в полезных прошениях. В 1860 году одна благочестивая госпожа, проездом из Таганрога, остановилась в монастыре. Стоя в храме Казанской Божьей Матери во время литургии, она невольно обращала особое внимание на две досточтимые иконы – Иверской Божьей Матери и Милостивую. По окончании литургии она попросила священника

совершить молебное пение Божьей Матери. Пламенно, со слезами, молилась она Царице Небесной пред сими её образами. Потом, пришедши в келью Игуменьи Дорофеи, просила её устроить на первую икону серебряную ризу, а над другой бархатный балдахин, на что тотчас вручила достаточное количество денег. В чувствах признательности и благодарности к этой благодетельнице, Игуменья и сёстры спросили, кто она. Они хотели знать её имя, звание, место жительства. Но скромная благотворительница ответила тихо, что её зовут Мария. Просто Мария. Отчество, фамилия, звание и местожительство этой скромной украстельницы святых образов Сухотинской обители не будет известно на земле никогда. Но событие это навсегда запечатлилось в истории монастыря как выражение искренней любви и особого благочестивого почитания Небесной покровительницы.

Желание Марии игуменья Дорофея озаботилась исполнить немедленно. В том же году на икону Иверской Божьей матери устроена была великолепная серебряная позолоченная риза и киота, а над иконою Милостивой Божьей Матери устроен прекрасный, из малинового бархата, балдахин, обложенный по краям золотой бахромой. Пред этими иконами горели неугасимые лампы. Пред первой - на проценты с капитала монастырского, а пред второю – на десять рублей, жертвуемые ежегодно с 1855 года неизвестным жителем Петербурга.

Монастырский список с чудотворной иконы Троеручица тоже прославился многими чудесами, особенно после одного события, случившегося в 1858 году. Рядом с монастырём находилась усадьба молодого человека, богатого, холостого и слывшего среди местных помещиков неверующим. В церкви и монастыре он никогда не бывал, священников у себя не принимал, не молился, не постился и даже позволял себе иногда кощунствовать над соседствующей святыней. Молодой барин очень любил охоту и посвящал ей много времени, мало задумываясь о будущем. Однажды во время осенней охоты он сильно простудил ноги. Обратился к врачам, но желаемой помощи не получил. Боль усилилась, ноги распухли и покрылись язвами. Он потерял всякую надежду на выздоровление. Уныние молодого человека ещё более усилилось предположениями докторов о возможном страшном диагнозе. И он был озвучен, когда ноги стали синеть, врач вынес вердикт: «гангрена». Страдая от изнуряющих болей и представив себе своё безрадостное будущее безногого инвалида, вчерашний любитель беззаботной жизни и праздных увеселений вспомнил ещё недавние картины своего детства. Главными в них была его благочестивая, любящая мать, торжественные церковные богослужения, свет тихой лампы. В душе молодого человека произошёл переворот. Цепляясь за жизнь, надеясь на прощение и милосердие Божие, он посылает слугу в женскую обитель с просьбой прислать к нему в дом чудотворную икону Троеручицы и отслужить перед нею молебен с водосвятием. Удивилась сей необычной просьбе соседа матушка-игуменья Дорофея, но поспешила

исполнить её. Святую икону в сопровождении священника, дьякона и клиросных монахинь принесли в усадьбу больного, отслужили перед нею водосвятный молебен с чтением акафиста Пресвятой Богородицы. Окропили святой водой больного и посоветовали омыwać ею ноги. Во время молебна молодой барин усердно молился, с верой и слезами прикладывался к чудотворному образу, а святую воду попросил поставить у себя в изголовье.

После молебна и окропления святой водой он почувствовал облегчение. Жар в ногах поутих, язвы стали бледнеть, а по пришествию нескольких дней он мог уже вставать и потихоньку ходить по комнате. Врач, находившийся при нём и советовавший не медлить с ампутацией ног, не мог поверить совершившимся переменам, но признал, что больной выздоравливает. Исцелившись, молодой помещик, прежде всего посетил монастырь и в благодарность за чудесное исцеление подарил обители свою усадьбу, а сам уехал в другое имение. В память об этом событии, о милости Царицы Небесной к несчастному страдальцу, в монастыре по субботам стали читать акафист перед её святым чудотворным образом.

Есть многочисленные исторические свидетельства тому, что Сухотинский монастырь пользовался огромным уважением и почитанием у окрестного населения. По воспоминаниям старожилов села Петровка Сампурского района крестьяне ежегодно собирались в группы и отправлялись в обитель. Так же, группами собирались на моления крестьяне села Княжево, других сёл.

О паломничестве стоит сказать особо. Изначально паломниками называли людей, совершавших путешествия в Святую Землю для поклонения христианским святыням. Возвращаясь из Иерусалима, они приносили с собой широкие листья пальм, откуда и произошло слово «паломник». Со временем паломничеством стали называть все путешествия к святым местам. Оно почиталось за особый подвиг, так как было сопряжено с трудностями и лишениями. Чем труднее был путь, тем радостней было достижение цели, тем усерднее молились они Богу за Его милость и благодать. Известно, что даже русские цари, совершая паломничество в Троице-Сергиеву лавру, шли туда пешком из Москвы.

На Руси традиция паломничества восходит к 11-му веку, на Тамбовщине оно становится массовым явлением к концу 19-го. Уже весной дороги губернии наполнялись богомольцами, в основном простыми крестьянами и горожанами. На территории епархии к этому времени появилось много значимых для паломников святых мест. Это были в первую очередь монастыри, которых к 1917 году насчитывалась 27. Сухотинский входил в число самых посещаемых. Кроме него почитаемы были Иоанно-Предтеченский Тригуляевский мужской монастырь, Сезёновский, Троекуровский, Тихвино-Богородицкий женские монастыри. В эти и другие обители совершались паломничества жителями близлежащей округи в течение всего года. У тамбовских горожан появилась благочестивая традиция

– посещать находящийся недалеко от Тамбова Трегуляев монастырь в дни Великого поста, там говеть и исповедоваться. Есть немало свидетельств о благотворном влиянии таких посещений.

Отправлялись в паломничество и в дальние страны. В те благословенные времена люд православный, подъяв на себя терпеливый труд, ходил пешком на богомолье не только к Киево-Печёрским святым, в лавру преподобного Сергия Радонежского, на далёкий север – в Валаамскую и Соловецкую обители, но и на поклонение ко гробу Господню во святую Землю. Заветной мечтой каждого было посещение Святого Града Иерусалима и Святой Горы Афон. В 19-ом веке с открытием постоянного пароходного сообщения России с портами Средиземноморья, количество паломников на Святую Землю резко возросло. В Тамбовской губернии оформление заграничных документов для желающих совершить паломничество в Иерусалим даже выделили в отдельное делопроизводство. Так велико было число заявок. Побывавшие на святой Земле неизменно пользовались огромным авторитетом и уважением современников.

Посещались не только монастыри российские – оплот православия. Молились и у мест упокоения подвижников благочестия, за упокой душ их, а ещё веруя, что допущены они в сонм праведных, просили их помолиться за них, грешных, пред Престолом Господним.

1.5. Дворянин по происхождению, интеллигент по сути

*Остался б здесь дышать, смотреть
И слушать век...*

Афанасий Фет

Поиски исторических деталей жизни и устройства Сухотинской обители привели к книге «Мои воспоминания» современника тех давних лет Алексея Петровича Острякова (1890-1965), тамбовчанина, преподавателя-филолога, автора изданных и рукописных поэтических произведений и прозы. Он родился при царе, а скончался при советской власти. Дворянин по происхождению, интеллигент, по сути, увлекался литературой и историей. Он побывал в Швейцарии, Германии, Франции, любовался красотами Кавказа и поволжских городов, но ни одно из этих мест не прельстило его остаться. Не было для него родней Тамбовщины. Его мать была воспитанницей Тамбовского Александринского института благородных девиц. В молодом возрасте, гостя у семьи Булгаковых в Тульской губернии, она с троюродной сестрой Настенькой Булгаковой (будущей оперной певицей) навещали жившего неподалёку в Ясной Поляне Льва Толстого, который находил время и желание побеседовать с ними. Его дед по матери был троюродным братом Н.С. Лескова, а одна из прапрародительниц

встречалась на петербургских балах с А.С. Пушкиным. Он привёл неоспоримые сведения пребывания в Тамбове в 1824 году М.Ю. Лермонтова.

Книга издана после смерти автора в 2007 году стараниями Управления культуры и архивного дела, сотрудников Государственного архива Тамбовской области, а так же благодаря бескорыстию и помощи семьи Гавриловских, хранивших рукописи, краеведа В.К. Щукина, поэтессы В.Т. Дорожкиной, заведующей областной медицинской библиотеки В.И. Быковой. В предисловии заведующая отделом Государственного архива области, заслуженный работник культуры России Г.И. Ходякова, отмечает, насколько важны в наше время вечные ценности – понятия чести, человечности, уважения в семье и друг к другу, любви к своей Родине, знание её истории. «Нет ничего случайного, - пишет она,- появляется в нужное время нужный человек, и давно забытое начинает новую жизнь».

Несколько страничек книги повествуют о подворье Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря, которое находилось в Тамбове на Астраханской улице, недалеко от дома Остряковых. Этот дом с приусадебным участком был куплен в 1858 году по ходатайству игуменьи Дорофеи княгиней Екатериной Гавриловной Мамаевой, жившей в обители. Воспоминания относятся к концу 19-го века, когда Алексей Остряков, будучи ребёнком, на прогулках вместе с другими детьми и горничной Дуняшей часто заходили в гостеприимное подворье. Это настоящая находка, ведь литературное описание любого события его непосредственным участником, его живые чувства, его ощущения не сравнить с сухим, безучастным языком архивных документов. Потому материал этот только выиграет, если опубликовать его без всякого вмешательства и комментариев, от первого лица.

«В тридцати верстах от Тамбова, в чаще вековых лесов был богатый женский монастырь. В Тамбове этот монастырь имел своё подворье, являвшееся для Сухотинского монастыря как бы опорным пунктом, конторой, гостиницей и, пожалуй, некоторого рода подсобным хозяйством.

В глубине огромного двора был двухэтажный деревянный дом, южными окнами обращённый в большой поэтически заброшенный сад, в котором бесчисленными красными, белыми, жёлтыми, малиновыми и оранжевыми пятнами пестрели тысячи свече подобных мальв.

Верхний этаж этого дома был общежитием монахинь, живших по несколько человек в огромных, поражавших исключительной чистотой и порядком горницах. Кровати с постелями и тумбочками около них сохраняли индивидуальный характер их владелиц в отделке наволочек, в материале одеял, покрывал для подушек с различными тонким узорами и вышивками, преимущественно так называемой «гладью». Конечно, по стенам висели в изобилии образа с изображением Христа, апостолов, святых, Божьей матери, праздников и т.п. Эти образа, написанные старинной строгой иконописью, схематично и условно изображавшие человеческие лица угодников, Христа,

Богоматери, иногда в тяжёлых серебряных позолоченных или только в серебряных ризах, принадлежали монастырю или коллективу подворья и реже отдельным монахиням. Рядом с этими условными очертаниями иконописных икон, насчитывающих двести-триста и более лет существования, было много образов, исполненных великолепной живописью.

Старшая, строгая, высокая ростом, матушка Аркадия не допускала в общежитии развешивания икон, не отвечающих подлинной старинности или действительно художественному исполнению. «Никакой дешёвки, никакого лубка,- бывало сухим, несколько трескучим голосом говорила она безапелляционным тоном,- лучше голо, чем плохо». Под её строгим надзором общежитие являло собой вечный блеск и порядок. Монахини преимущественно были женщины пожилые или даже старые, но были и молодые среди них. Все они были умелыми рукодельницами. Заработки их складывались из выполнения заказов частных лиц по шитью белья и вышивок на нём гладью. Мужское бельё, во избежание соблазна и «размышлений суетных», не принималось к пошивке. Постельное, столовое и нательное бельё выполнялось ими безукоризненно. Основным заказчиком было купечество, исподволь готовившее своим подрастающим дочерям приданное.

Особенно интересно было для нас, детей, наблюдение за работой молодых монахинь, делавших ризы для икон из различных дешёвых материалов, из тонких листов меди и жести, из «золотой» и «серебряной» бумаги. Эти ризы для дешёвых икон продавались на деревенских ярмарках, и потребителем этого товара было крестьянство. Кроме целого ряда поделок религиозного характера (крестиков, пасхальных яиц со стёклышками, за которыми виднелась картинка воскресенья Христа), монахини очень изящно делали искусственные цветы из бумаги, шелка, бархата, сукна и различных материй и материалов. Многие из них были подлинными художницами своего дела, были среди них и талантливые живописцы.

Но главный и постоянный доход подворья получался от ежедневного массового производства просвир для тамбовских церквей, которых в то время было более двадцати. Они располагались, начиная с южной стороны – Варваринская, две Покровских на берегу и одна на пересечении с Базарной, Казанского монастыря две церкви и две девичьего монастыря, три кладбищенские церкви, Уткинская на пересечении Дворянской и Долевой, собор (нижняя и верхняя), Знаменская церковь, церковь богадельни, на пересечении Долевой и Бибиковой, Никольская, Архангельская, домашние церкви семинарии, епархиального училища, духовного училища, двух мужских гимназий, реального училища, Екатерининского и Александринского институтов и т.д.

Просфорня – узкое одноэтажное здание в левой стороне двора – привлекало наше внимание потому, что оттуда всегда вкусно пахло только

что испечённым хлебом, и потому, что было интересно получить из вытасченного из печи огромного противня горячую просфору, и потому, что заведовавшая этим делом круглолицая старушка-монахиня матушка Смарагда, любившая всех на свете детей, была добрая, ласковая и своим внутренним теплом, а может быть немного внешностью и чем-то ещё, не определимым словами, напоминала мне умершую, но всё ещё любимую моим детским сердцем бабушку Лидию Измайловну.

Почти ежедневные хождения к ранней обедне, особенно почему-то зимой, в тёмную пору суток вместе со старушкой Пелагеей за просфирками «за здоровье» и «за упокой», то есть за живых и умерших, остались в памяти. Никто не неволил меня вставать спозаранку и до уроков бегать в Варваринскую церковь, никто и не запрещал».

Заметили, какой язык? Настоящий, русский. И вся книга воспоминаний «нужного человека» - подарок всем, кто равнодушен к истории Руси.

1.6. Художник Сергей Криволицкий

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были*

Василий Жуковский

Сухотинский монастырь был славен художественными – рукодельными и рукописными работами. Организацию декоративно-прикладного творчества полностью финансировала подруга основательницы обители Варвары Александровны Сухотиной, тамбовская землевладелица Екатерина Михайловна Болдырева, позже ставшая настоятельницей обители. Она выстроила для иконописной мастерской просторный каменный двухэтажный дом и оборудовала его необходимыми принадлежностями и пособиями. Учителем пригласила талантливого тамбовского художника Сергея Ивановича Криволицкого, который в 1896 году закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества и был зачислен вольноопределяющимся в Высшее Художественное училище при Академии художеств, в мастерскую выдающегося художника-передвижника, профессора В.Е. Маковского. В этот период Криволицкий создал первую картину “У деревенского художника”, а за картину “Семья и искусство”(1899 год) был удостоен золотой медали, правом на заграничную творческую командировку и звания художника. Он принял приглашение и в течение четырёх лет обучал монастырских сестёр анатомии, перспективе, рисунку с натуры. Его воспитанницы достигли значительных успехов в иконописи. Их работы, выполненные в радостных золотистых тонах, славились высочайшим

качеством, становились украшением иконостасов, пользовались большой популярностью в крае. Монастырские послушницы писали по дереву, полотну, цинку, умело расписывали стены храмов церковными сюжетами. Новую двухэтажную трапезную в своём монастыре они оформили прекрасными иконами больших размеров. Молодые художницы принимали участие в местных выставках. Некоторым из них Криволуцкий настоятельно рекомендовал продолжить обучение в Москве. Нередко монастырь исполнял заказы на изготовление икон. До этого времени иконописное искусство в губернии было на низком уровне.

Работы мастериц Сухотинской обители ценились не только в губернии, они с успехом экспонировались в числе других произведений тамбовских женских монастырей на первой Всероссийской выставке декоративно-прикладного искусства, которая состоялась в Санкт-Петербурге в 1904 году. В 1911 году художницы оформили иконостас для новой церкви, построенной при станции Сампур.

Высокий уровень организации художественной школы в монастыре определялся глубоким интересом и постоянной помощью Е.М. Болдыревой. За это она неоднократно награждалась Синодом Почётными грамотами и медалями. А в октябре 1911 года Синод присвоил иконописной мастерской Сухотинского монастыря имя Екатерины Михайловны Болдыревой.

Для Криволуцкого в эти годы начался период педагогической и просветительской деятельности. Вначале он преподавал в церковно-учительской семинарии. Затем переезжает в Козлов (ныне Мичуринск). Здесь в 1900 году организует бесплатные вечерние рисовальные классы, в 1901 – открывает художественную школу.

В этом он идёт по стопам предшественника, академика живописи России Афанасия Дмитриевича Надёжина.

«Покровительствуемая Императорской Академией художеств, учрежденная художником Надёжиным школа рисования и живописи». Такая вывеска была на здании первой в Тамбовской губернии и третьей в России школы искусств, открытой им в 1832 году в Козлове. До этой даты живописец А.Д. Надёжин (1796-1879) совершенно случайно знакомится в Москве с козловским подрядчиком И. М. Машковым, приехавшим набирать мастеров для живописных работ в Вознесенской церкви. Так Надёжин впервые очутился в бойком торговом городке на реке Лесной Воронеж, а затем окончательно обосновался в полюбившемся ему Козлове.

Курс обучения в школе длился шесть лет. Помимо специальных предметов были своя общеобразовательная программа, любительский кружок и оркестр. В 1865 году здание почти полностью сгорело. В огне погибли лучшие работы учащихся и самого Надёжина. В 1871 году школа была закрыта. Среди её выпускников наиболее известны Д. Захаров, Г. Крылов, А. Васильев, М. Юрьев.

В отличие от Надежинской, школа Криволуцкого не была упорядоченным учебным заведением. Занятия в ней носили свободный студийный характер. Из-за трудного материального положения в 1906 году Криволуцкий закрывает свою школу. Среди учеников Криволуцкого были: А.М. Герасимов, С.С. Варсонофьев, И.Я.Копров, Д.Р. Панин, Т. Романов-Скороходов.

Работы Криволуцкого представлены в картинных галереях Тамбова, Санкт-Петербурга, Твери. Художник является Почетным гражданином Мичуринска. Двухэтажный особняк его бывшей школы, находившийся на Вознесенской (потом Революционной) улице, взят на учёт как памятник истории и культуры России. В городе хранят добрую память о нём.

В газете «Мичуринская правда» от 17.10.2009 года В. Кострикин достойно оценил след, оставленный талантливым художником на родной земле: «Не пропало даром подвижничество на поприще изобразительного искусства основателей художественных школ старого Козлова - Афанасия Надёжина и Сергея Криволуцкого. В стране и за её пределами сегодня известны современные художники, живописцы и графики, наши земляки: народные художники России - академик Станислав Никиреев и Виталий Попов, живописцы Валерий Хабаров, Анатолий Солопов, Владимир Сизов, график и художественный редактор Владимир Краснов. Подрастают новые таланты в городской детской художественной школе, постигая искусство запечатлевать красоту природы и людей родной земли с названьем кратким - Русь, воспетую лучшими творениями наших мастеров - Александра Герасимова и Сергея Криволуцкого».

С теплотой встречали своего учителя и в Сухотинском монастыре. Он часто навещал своих воспитанниц-инокинь, радуясь их успехам, хотя семья художника к тому времени жила в Москве, куда Криволуцкие переехали в 1909 году. Он, работая в жанре иконописи, не прерывал связи с Родиной. В 1914 году на Успенской улице Тамбова, что была недалеко от железнодорожного вокзала, открылась живописная мастерская, в которой он принимал заказы на иконописные работы. Она была его детищем и он с упоением занимался любимым творчеством. Есть сведения, что в 1909-1910 годах он выполнил фрески в Покровском кафедральном соборе Самары.

Знаменитый художник родился 27 сентября 1869 года в селе Курдюки Кирсановского уезда Тамбовской губернии, в этом же селе, находящемся сейчас на территории Инжавинского района, 27 июня 1922 года закончилась его жизнь, полная добра и служения людям.

1.7. Завещание матушки Серафимы

*И человек, не взяв ни горсти,
Уйдёт, как птица и цветок.
Что смертно – в прах,
Что вечно – Богу...*

Марина Гусева

С историей Сухотинского монастыря связан ещё один знаменательный факт. В годы гонений на христианскую веру на тамбовской земле образовалась крепкая православная община. Огромную роль в её деятельности сыграла известная схимонахиня Серафима (Белоусова), тайно принявшая постриг и выполняющая послушание семье. Духовные чада подвижницы и близких ей священников не опускали руки в миссии восстановления христианских святынь. И 5 октября 1966 года, на смертном одре мичуринская подвижница матушка Серафима завещала, пророчествуя схиархимандриту Макарию: «Я в Мичуринске долго лежать не буду. Прах мой будет покоиться в Сухотинском Богородице-Знаменском женском монастыре, где было явление иконы Божией Матери. Монастырь там будет славный. Не рабочий, а молитвенный. И ты, Макарий, лежать там будешь». В тот же день праведная душа её вознеслась к своему Творцу. В момент её упокоения находившиеся на улице видели необыкновенный огненный столп, исходящий из дома старицы и подумали, не случился ли пожар. В самой же келье при матушке находился лишь горячо молящийся о ней схиархимандрит Макарий.

Есть свидетельства, что матушка Серафима посещала Сухотинскую обитель. Упоминается о сем событии в фильме «Да будет воля твоя!», снятом к 325-летию Тамбовской епархии. Кто имеет богатое воображение, без труда представит картину: Серафима с дочкой-малюткой на руках в сопровождении некоего старца подходит к монастырским воротам. На стук старца к уставшим путникам выходит монахиня и слышит его просьбу: «Примите вот эту матушку с ребёнком и уложите её на самые белые постели. Пусть она тут побудет». Ничего странного, правда? Но привёл её к воротам обители никто иной, как святитель Питирим Тамбовский, чудотворец.

Чувства были странные – изумление, неверие и даже разочарование. Не может такого быть! Зная жизнеописание старца, который предал блаженную душу свою в руцы Божии в 1698 году на праздник Смоленской иконы Божьей Матери (28 июля), можно ли поверить, что он был спутником праведницы, родившейся через два века после его кончины? Ошибка? Но и тут вопрос – может ли в столь праведном фильме она иметь место? Значит, загадка тут кроется и, возможно, одно из чудес, коими полнятся земные пути святых, перед которыми за их веру открываются многие таинства. И разгадку нашла в жизнеописании схимонахини Серафимы (Белоусовой).

Вот что повествуется там. Особое отношение старицы Серафимы к Богородице-Знаменскому Сухотинскому монастырю связано с одним

чудесным событием из её жизни. Схимонахиня Питирима вспоминала, что матушка Серафима ей рассказывала, как однажды сильно заболела её совсем ещё маленькая дочь Ольга. Малютка не спала, плакала и не могла разговаривать и свободно дышать из-за ангины, задыхалась. Видя муки ребёнка, Серафима решила отправиться из Козлова, где жила, в Тамбов, к мощам святителя Питирима. Приехала, а народу столько, что в храм не войти. И стояла у входа с плачущей дочкой на руках, как вдруг из храма вышел старец, взял матушку под руку и беспрепятственно провёл внутрь церкви к самой раке Святителя. Приложил сам девочку к мощам, помазал маслицем ей горлышко и она тут же успокоилась. Потом он вывел их из храма и долго вёл, пока не пришли в «Знаменский монастырь в Сухотинке». Старец постучал в монастырские ворота. Далее вы знаете – последовала просьба к вышедшей монахине принять Серафиму, как самую дорогую гостью. «Хорошо, хорошо» - с готовностью ответила ему монахиня. Матушка Серафима с благодарностью поклонилась старцу в ноги, а когда поднялась, его уже не было. Проводником её был сам святитель Питирим. Вот и разгадка. Именно это чудо описано в фильме. И оно не единственное. Её жизнеописание настолько наполнено чудесными событиями и предвидениями, что явь, сны, пророчества сливаются воедино и воспринимаются как легенда, сказочное повествование. В её жизнеописании немало случаев, когда совмещаются два плана: перед её отверженным духовным взором предстают картины и события неземного мира и вместе с тем зримо присутствуют узнаваемые местные реалии. А ведь это была простая земная женщина – жена, мать, бабушка.

Когда до кончины великого Оптинского старца Амвросия оставалось немногим менее года, в семье часто бывавших у него со своими духовными нуждами государственных крестьян Стрелецкой слободы города Лебедяни Липецкого уезда Тамбовской губернии Поликарпа Васильева и Екатерины Максимовой Зайцевых 14 ноября 1890 года родился восьмой ребёнок, на этот раз девочка. Из-за свирепствующей тогда эпидемии холеры её тут же окрестили с именем Матрона. Таинство Святого крещения над однодневным младенцем совершил священник Христорожественского храма Иоанн Златоверховников, а восприемниками будущей великой подвижницы стали государственные крестьяне Пётр Васильев Коновалов и Анна Тимофеева Дубинина. Имея обыкновение брать с собой к преподобному Амвросию кого-либо из детей, привезли Поликарп и Екатерина к нему в Шамордино под благословение и свою девятимесячную дочку Матронушку. Прозорливый старец взял её на руки и предсказал. Что сначала она поживёт в благочестивом браке, а затем примет монашество и «вся Оптина в ней будет». Последнее из этих пророчеств подразумевало то. Что Матрона станет духовной дочерью последних Оптинских старцев и глубоко впитает в себя их заветы и благодатный старческий дух.

Пришло время и духовным отцом Матроны Зайцевой становится ученик святого Амвросия, иеросхимонах Анатолий (Потапов), под его руководством возростала будущая схимница и старица. В 19 лет она с его благословения вышла замуж за Кирилла Петровича Белоусова. В их семье царили единомыслие, мир и лад. Вскоре у них родился сын Александр, а затем дочь Ольга. Перед трагическими событиями 1917 года семья переезжает в Козлов, где в их хлебосольном доме часто останавливаются монахи Оптиной пустыни, привозившие на продажу труды своих рук. В 1926 году у Белоусовых рождается сын Михаил и семья поселяется в Воронеже. Здесь она обретает нового духовника (Анатолий Оптинский умер в 1922 году), настоятеля Михаило-Архангельской церкви села Ячейка Эртильского района, игумена Серафима (Мякина). Перед началом немецкой оккупации Воронежа Белоусовы с детьми и тремя внуками становятся беженцами до тех пор, пока враги не оставили город. В 1944 году по благословению архиерея Воронежской и Задонской епархии, епископа Ионы Матрона Поликарповна становится членом двадцатки и возглавляет исполнительный орган общины Свято-Никольского кафедрального собора Воронежа.

Когда будущая старица Серафима начала восстанавливать разрушенный Никольский храм, у неё было всего пять рублей. Она стояла на молитве всю ночь, пол стал мокрым от её слёз. И по вере её уже со следующего дня стала приходить помощь. Соборный храм во имя святителя Христова Николая был восстановлен менее чем за год. 15 февраля 1945 года епископ Иона преподаёт Матроне своё благословение и грамоту «за усердные труды на пользу Святой Божией православной Церкви», а, став архиепископом, дарит ей выпущенную в 1942 году Московской Патриархией книгу «Правда о религии в России». В 1946 году семья возвращается в Козлов.

Приняв тайное пострижение в мантию с именем Мария, а затем великий ангельский образ в честь преподобного Серафима Саровского, матушка стала тёплой молитвенницей и настоящей печальницей нашей земли. Дни и ночи проводила в слёзных молитвах перед своей келейной иконой Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Никогда не стремившаяся к богатству, она в совершенстве исполняла заповедь не стяжания. К уже полученным свыше дарам молитвы, смирения и любви, с годами всё более креп благодатный дар прозорливости. Задолго предсказала она открытие Тамбовского Преображенского и Мичуринского Боголюбского соборов, Задонского Богородицкого монастыря.

Матушка Серафима была сильной провидицей. Если бы её видения будущности Земли прочли и осознали сильные мира сего, было бы меньше войн и вреда нашей зелёной пока планете. Но человек живёт здесь и сейчас, не заботясь о грядущем. А какого видеть его, существовать с этим в суетном мире, где правят власть и деньги? Пророчество о возрождении Сухотинского монастыря также не ушло вдаль веков, оно начинает сбываться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе акции "Возрождение духовно-исторической памяти" создана группа из учащихся 11 класса, которым была интересна история Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря села Сухотинка. Для организации исследовательской деятельности был разработан план мероприятий:

- встречи со старожилами;
- изучение литературы по данному вопросу;
- работа в Государственном Архиве Тамбовской области;
- обработка полученных данных;
- оформление исторической справка по истории Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря;
- оформление поисково-исследовательской работы,
- создание презентации.

Встречались со старожилами, прихожанами восстановленного храма Иверской Божьей Матери, его нынешним настоятелем, иереем Николаем Машковым, у которого было испрошено благословение на исследование и написание данного материала.

Работали с документами и фотографиями в Государственном Архиве Тамбовской области. Было найдено много материалов в газетах и журналах, книгах по истории Тамбовского края.

Большую помощь в исследовательской работе оказал Интернет, а именно сайты Тамбовской епархии и Сухотинского монастыря где был найден интересный материал.

По результатам поисково-исследовательской работы в районную газету «Сельская новь» сданы семь материалов, все они будут напечатаны на тематической странице «Душа».

Группой учащихся была проведена исследовательская работа, результат которой был оформлен в виде исторической справки и поисково-исследовательской работы для участия в конкурсе исследовательских работ по результатам Акции «Восстановление духовно-исторической памяти».

Результаты работы вошли в рукопись об истории Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря «И стояли священные стены» Любови Скоробогатько. Сухотинка – её родное село. История села и процветающего здесь некогда монастыря не первый год является для неё предметом пристального, детального изучения. Планируется издание книги. В настоящее время продолжается сбор и обработка информации, изыскиваются средства.

В дальнейшем планируется выпуск книги по результатам всех исследовательских работ по Тамбовской области.

«Верю, что совместными усилиями всех, кому дороги история России, культура народа и православные традиции, будет возрождена и предстанет пред нами в своём былом великолепии не только святая обитель в селе Сухотинка, но и многие другие храмы, монастыри и национальные святыни в

Тамбовском крае и по всему лицу Русской земли. Верю, что по молитвенному предстательству святых, в земле Тамбовской просиявших, Господь будет содействовать восстановлению Сухотинской обители, и она обретёт былое духовное величие и красоту. Благословение Всемилоственного Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, покровительство Царицы Небесной да пребывает со всеми вами, помогая в трудах по возрождению духовного наследия Церкви и Отечества нашего и утверждению веры православной в народе». Эти жизнеутверждающие строки Поздравительного послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго были прочитаны Феодосием, епископом Тамбовским и Мичуринским 26 октября 2004 года в Сухотинском храме в честь Иверской иконы Божьей Матери на праздничной Божественной литургии, посвящённой 155-летию со дня образования монастыря.

Священный Синод Русской Православной церкви под председательством Святого Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго на заседании, состоявшемся 27 декабря 2007 года, постановил благословить открытие Сухотинско-Знаменского женского монастыря в селе Сухотинка Знаменского района Тамбовской области. Обитель вновь обрела статус монастыря. С каждым годом он всё более преображается. Надо ли говорить, какое значение имеет это возрождение для всех, кому дорога судьба таких святых мест?

По – своему, поэтическим языком отозвалась на эти события Любовь Скоробогатько:

Село моё

Здравствуй, милое, светлое,
От сует вдалеке,
Где потерей заветною
Детство грезится мне.
Затаилось, я знаю,
В разогретом песке,
Где, ступни обжигая,
Мы бежали к реке.
Где слеза краснотала
Стынет рябью кругов,
С моего сарафана
Яркий ситец лугов.
Звёзд нет чище и ярче
На года, на века.
Выпускным белым вальсом
Здесь плывут облака.
Солнца щедрого брызги
Расплескались – бери
Капли рыжих пригорков,

Как веснушки мои.
Ярко, зримо и остро
Ощущаю твой зов,
Где столетние сосны
Светят медью стволов.
Богородицей явленной
На приделе святом,
Храмом Иверской Матери
Ты хранимо от зол.
Светлой яркою искрою
Воссиял он окрест
За стеной монастырскою
Для Христовых невест.
Рада я –
На рассвете осиянного дня
Возрождается, милое,
Божья слава твоя!

Список литературы:

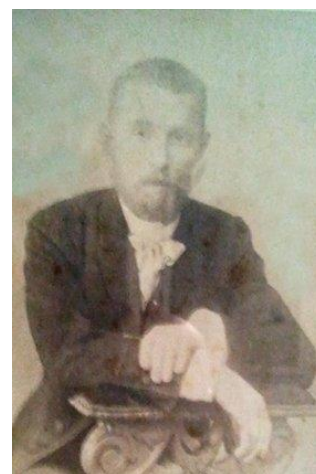
1. Закон Божий «Одигитрия», Москва 2008;
2. Материалы рукописи М.А. Бондарева об истории храмов Знаменского района;
3. Материалы рукописи Любви Скоробогатько об истории Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря;
4. «Историко-статистическое описание Сухотинского женского монастыря», М.П. Кадомский, «Тамбовские Епархиальные ведомости», номера 14-19 за 1864 год;
5. «Есть в глубинке село Сухотинка», Любовь Скоробогатько, газета «Сельская новь» от 27.07.1995 г.;
6. «Храни, Тамбовщина, веру православную», Тамбов-2013, Любовь Скоробогатько «Они пострадали за веру», стр. 225-228;
7. «Разговор по душам», Любовь Скоробогатько, г. Тамбов-2013, стр. 33;
8. «Монастырь там будет славный», Наталья Ефремова, газета «Сельская новь» от 26.09. 2001 г.;
9. Фильм «Да будет воля твоя!», Тамбовская епархия, 2007 г.;
10. Тамбовский мартиролог, Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, Тамбовская епархия Московского Патриархата к 325-летию Тамбовской епархии, 2007 г.;
11. «Сухотинский Знаменский женский монастырь», Олег Лёвин, История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица;
12. «Мои воспоминания», Остряков А.П., Тамбов 2007 г.;

13. Тамбовский православный календарь, О святых земли Тамбовской, новомучениках и подвижниках, Тамбов-2014; стр. 41, 93, 111;
14. «Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии, Лебедянский район, часть 1.», А.И. Гамаюнов, А. Ю. Крюков, А.А. Найдёнов;
15. «Великий пост», протоиерей Григорий Дьяченко, общество содействия православному просвещению «Изографъ», Москва, 2009;
16. «И горько слово...», иеромонах Роман, Минск, Белорусская Православная Церковь, 2009г.;
17. <http://www.tambovdoc.ru/issledovaniya/svyatyie-istochniki-tambovskoy-eparhii-v-1930-1960-gg-1.php> История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица;
18. Suhotinka-obitel.cerkov.ru Сайт Сухотинского монастыря;
19. «Художник Криволюцкий и его школа рисования», В. Дрокин, газета «Тамбовская правда» от 6 января 1946 г.;
20. «Художественная школа Криволюцкого», В. Кострикин, газета «Мичуринская правда» от 17.10.2009 г.;
21. «Художники Тамбовского края», В.И. Михайлов, Т.И. Воронова, Л.М. Тарасова, Тамбов- 1976;
22. «Мичуринская старица Серафима», Михаил Андреев, газета православных мирян «Десятина», № 12(75) 2002г.;
23. «Знаменитые династии «России», еженедельное издание, № 2 за 2014г, ООО «Де Агостини», Россия, стр. 12-13.

Приложение 1.

Серафим Саровский – духовный отец первой настоятельницы монастыря игуменьи Дорофеи.

Художник Криволюцкий Сергей Иванович

Дом в Мичуринске на Революционной, где находилась школа С.И. Кривоуцкого

«Женский портрет» кисти С.И. Кривоуцкого

Схимонахиня Агния со своим духовным отцом, старцем Севастианом (Фоминым) Карагандинским, (на первом плане)

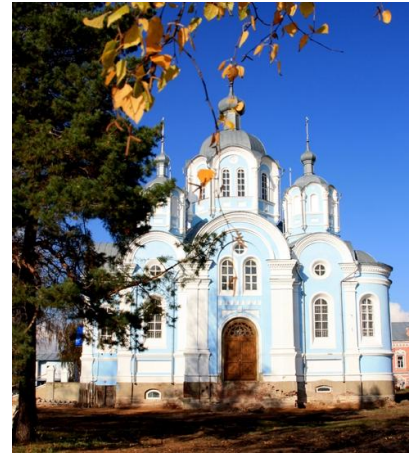

Мичуринская старица Серафима

Соборный храм во имя святителя Христова Николая в Воронеже, восстановленный при участии матушки Серафимы

Храм Иверской Божией Матери - до реставрации и после.
Фото предоставлены М.А. Бондаревым

Монастырские ворота

Паломники

Александр Второй, с которым встречалась матушка Дорофея

Супруга Александра Второго, Государыня императрица Мария Александровна

Оптинский старец Анатолий Оптинский Младший – первый духовный отец матушки Серафимы

Схиархимандрит Макарий (Болотов Виталий Николаевич) – последний духовник матушки Серафимы

2. «ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ»

Автор: Холопов Роман

Руководитель проекта: Щипцова Ирина Ивановна, заместитель директора по воспитательной работе

Введение

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.

Н. Гумилев. Фра Беато Анджелино

Особая роль в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры принадлежит православию. Это признает и Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В Государственном гимне России наша Родина зовётся «*священной державой*», «*храняемая Богом родная земля*». Ведь история Русской земли тесно сопряжена с судьбой Русской Православной Церкви. Церковь и государство в единстве дополняли друг друга в воспитании благочестивого и образованного христианина, добропорядочного семьянина, трудолюбивого и патриотичного гражданина.

Вся отечественная культура зиждется на духовной основе. Патриотические чувства начинаются с уважения к святыням. Очень точно заметил философ Иван Ильин: без святынь «*Россия подобна раме без картины, колыбели без младенца*». Актуальность темы исследования подтверждают данные, полученные нами в ходе социологического опроса среди населения (Приложение 1). Подавляющее большинство респондентов плохо знакомы с историей церковью нашего села.

В рамках областной акции «Восстановление духовно-исторической памяти» предполагается увековечить память об утраченных святынях Тамбовщины (храмах, монастырях, часовнях, святых источниках), разрушенных в советские годы. В перечне разрушенных святынь Тамбовской области нет даже упоминания о церкви Рождества Богородицы, издревле находившейся в селе Алгасове, разрушенной в годы Советской власти. Поэтому передо мной и остальными участниками акции стала проблема по поиску и увековечиванию памяти об утраченной православной святыни, привлечению общественности и учащейся молодежи.

К середине XVII века по сохранившимся сведениям «Выписи» в селе Алгасове были две церкви – Ильинская (ко времени составления «Выписи» уже ветхая, двухэтажная и двухпрестольная) и Димитриевская с одной

общее при них колокольню. Общая колокольня на протяжении четырёх веков (до середины 30-х годов XX века) так и была в нашем селе.

Во второй половине XIX века вместо старой Ильинской, сгоревшей деревянной церкви, построили каменную церковь, в которой проходит богослужение и в настоящее время. Правда, она пострадала от репрессий 30-х годов XX века, но сейчас частично восстановлена.

По данным «Церковной летописи села Алгасова» 1888 года, кроме Ильинской в селе была Николаевская - деревянная однопрестольная церковь. Димитриевская церковь или церковь Святого великомученика Дмитрия Солунского (деревянная) построена в 1656 году. Нам не известно вместо Ильинской или Димитриевской была построена Николаевская церковь. По её описи, составленной в 1883 г., она (Николаевская) была построена в 1778 г., по благословию преосвященного Тамбовского и Пензенского Феодосия и освящена в 1780 г.

В 60-х годах XIX века при разросшемся населении на запад, прихожанами села Алгасова вместо ветхих и мало вместительных церквей были выстроены две церкви – одна деревянная Ильинская и другая каменная Рождества Богородицкая обширные и великолепные. Деревянная Ильинская церковь существовала недолго, она сгорела летом 1865 года в страшном пожаре, которые в прежние времена в Алгасове были частыми и опустошительными. Вместе с ней сгорели и все её древние документы, спасены были только документы, начиная с 40-х годов XIX века. За время 1865 по 1870 годы богослужение совершалось Ильинским причтом в старой Николаевской церкви.

В 1870 году Николаевская церковь была продана серповским крестьянам, ими возобновлена на месте сгоревшей у них церкви. На месте сгоревшей Ильинской церкви построена каменная трёхпрестольная церковь, два придела которой освящены в 1870 году, а один главный храм во имя Илии Пророка освящён 2 октября 1885 года.

Строительство Рождества Богородицкой каменной церкви села Алгасова было начато летом 1859 года по благословию преосвященника Феофана – епископа Тамбовского и Шатского и окончено в 1862 году.

Объектом моего дальнейшего исследования и является церковь Рождества Богородицы, от которой в селе сохранилось здание караулки, где размещалась церковно-приходская школа.

Предмет исследования – изучение исторической судьбы, внешнего вида и внутреннего убранства, притча церкви Рождества Богородицы.

Целью исследования является увековечивание памяти о разрушенной святыне – церкви Рождества Богородицы на территории села Алгасова.

Задачи исследования:

- развитие навыков исследовательской работы в области православной культуры;

- поиск и анализ научной и периодической литературы по изучаемой проблеме;
- проведение социологического опроса по выявлению отношения сельчан к восстановлению духовно-исторической памяти;
- разработка плана основных мероприятий исследовательской деятельности;
- организация работы по поиску места нахождения церкви;
- установка поклонного креста на месте разрушенной церкви;
- подготовка и показ презентации о проведенном исследовании.

Для достижения цели исследования автор использовал следующие формы и **методы исследовательской работы**:

- изучение источников исследования: фотографий, документов, архивных материалов, газетных материалов;
- ознакомление с литературой, содержащей рекомендации по сбору краеведческого материала;
- поиск очевидцев событий с целью сбора интересующих данных; запись рассказов и воспоминаний;
- установление связей с работниками библиотек, музеев, настоятелями храмов с целью получения консультаций, уточнения сведений, проверки достоверности фактов.

Основным источником получения информации о разрушенной церкви Рождества Богородицы является сканкопия архивного документа. Это копия с «Церковной летописи села Алгасова», сделанная в 1888 году приходским священником церкви Рождества Богородицы Григорием Островским. (Приложение 2). Кроме этого был проведен опрос жителей села, использованы материалы сети Интернет и проведены встречи со старейшими жителями нашего села Кожновым С.А. и Бугровой Д.А.

2.1. История возникновения церкви Рождества Богородицы (Никольской)

История Алгасова началась задолго до того, как оно стало упоминаться селом. Согласно церковной летописи оно начало заселяться, когда пришли на поселение в 1595 г. - 1 двор, в 1597 г. - 2 двора; в 1598 г. - 3 двора. (1) В 1676 г. село Алгасово описано князем Василием Кропоткиным Мужское население села составляло в те времена 996 человек, домов было 272. В числе первых жителей и основателей села записаны Иван Глагазин, Фома Муханов, Лукьян Назаров и др. В селе уже тогда были две церкви. (2).

По официальной версии село Алгасово возникло в 1648 году. Существует несколько вариантов происхождения названия села. Одни считают, что село возникло на месте татарского поселения и, возможно, названо по имени двух людей - Али и Гасана. Другие верят в легенду о том, что когда-то давно, когда на месте села стояли непроходимые леса, появилась здесь банда атамана, которого звали Алгасом. Нападал он на

купцов, везущих товары в Рязань. Было послано на уничтожение банды войско, и в битве был убит атаман Алгас. Тело его разбойники похоронили и на месте могилы насыпали большой песчаный курган, а возникшее потом на этом месте село так и назвали - Алгасово. Курган этот сохранился и сейчас и считается самой высокой точкой села.

Есть и другие варианты происхождения названия села. Наиболее же вероятной является версия, что название происходит от мордовского слова «алгакс», что означает «внизу», «низина», «понизу». В писцовых книгах 1674 года село имело двойное название Ильинское-Алгасово.

Писцовое писание села Алгасова таково: «Село Алгасово на реке на Вопше, а в нем церковь св. Пророка Илии, рублена в красном лесу; около церкви и трапезы с двух сторон паперти; церковь крыта тесом; кресты и яблоки опаиваны белым железом; на северных дверях писан благоразумный разбойник; паникадило медное о штиперах, на престоле евангелие печатное в десть, поволочено выбойкой, на престоле пелена выбойчатая, воздух выбойчатый, а сосуды церковные деревянные и ризы брусничные, оплечье камка зеленая – приклад крестьянина Федора Наумова, да ризы полотняные – оплечье выбойчатое и красный стихарь полотняный. И книг церковных, печатных и письменных, довольно – приклад крестьянина Федора Наумова».

Другая церковь в селе Алгасове была построена в 1656 году во имя великомученика Димитрия Солунского (затем именовалась Николаевская – деревянная), намного позже рядом с ней построили каменную церковь Рождества Богородицы). Была она такая же бедная, как и первая. Обе церкви – строение приходских людей. При них священники: Иван Марков, Симеон Васильев и Алексей Марков; дьякон Иван Афанасьев; церковные дьячки: Ярошка Фомин, Микитка Фомин и Данилка Борисов, а просвирица - Лукерьяца Борисова.

На сегодняшний день алгасовский приход самый древний в епархии. Первые письменные упоминания о храме в этом селе относятся к 1656 г. При посещении села в 1857 г. епископ Макарий (Булгаков) нашел, что Ильинская церковь слишком ветха и небезопасна для находящихся в ней людей, поэтому велел ее опечатать. Капитальный ремонт храма вели в начале 60-х годов XIX века, церковь была полностью обновлена, но в 1865 г. случилась беда: при пожаре Ильинская церковь полностью сгорела.

Ильинская церковь.

К 1870 г. прихожане сумели построить новую, каменную. В ней было три престола: главный — во имя пророка Илии - и придельные — в честь Казанской иконы Божьей Матери и святителя Николая Чудотворца.

Ильинская и Никольская (название Николаевской, затем Рождества Богородицкой церкви сохранилось у современного населения как Никольская) церкви делили Алгасово как бы на две части, границей которых была улица Ильинка. Жители улиц к северу от Ильинки считали «своей» Ильинскую церковь, а все остальные - Никольскую. Церкви были, бесспорно, украшением нашего села.

До сих пор во многих домах висит на стене изображение церквей, у кого - фотография, а у кого - большая картина: на фоне ослепительного

Площадь села. Конец 30-х г. XX века. В центре – общая колокольня для 2-х церквей: Рождества Богородицы и разрушенной наполовину Ильинской церкви (справа).

голубого неба белокаменная красавица-церковь. Каково людям было смотреть на их разорение?

Райисполком закрыл Ильинскую церковь своим решением в 1937 г. Из кирпича наполовину разобранной церкви построили здание райкома. Через год, в этом здании разместилась Алгасовская средняя школа. В этом здании школа размещается и в настоящее время.

В 1938 г. церковная «двадцатка» жаловалась М. Калинину в Москву на беззаконие местных властей, которые угрожали тем, кто пытался

защитить храм. В своей жалобе церковные активисты также утверждали, что в селе 80 % верующих, но церковь закрыли, несмотря на их протесты. Здание было вновь передано Церкви в 1992 г.

Когда с Ильинской церкви сбрасывали колокол, народ плакал. Женщины кляли человека, посмеявшегося залезть на колокольню. И когда упал колокол с этой высоты, то, как вспоминают старики, загудел он жалобно, точно пожаловался, и застонала земля – гуд пошел во все стороны.

Рождество-Богородицкая (Никольская) церковь была разрушена в 40-е годы 20 века. Её даже разобрать не смогли: такими крепкими были её стены. Тогда взорвали её тайно от

Рождество-Богородицкая (Никольская) церковь села Алгасова. Фото начала XX века

жителей, ночью, и ударом взрывной волны у многих на близлежащих улицах вылетели стекла из окон.

Возле церквей, а точнее, возле места, где они стояли, до сих пор под землей много склепов, захоронений церковников. В 1958 году во время постройки котельной у Дома культуры (бывшей Ильинской церкви) рабочие наткнулись на небольшой склеп. Под полукруглым кирпичным сводом стояли два гроба. Они были настолько трухлявы, что, при попытке вытащить их, мгновенно развалились. Той же ночью останки были захоронены на кладбище.

2.2. Церковная летопись села Алгасова

Церковная летопись села Алгасова составлена приходским священником Григорием Островским в 1888 году. Он был хорошо знаком с научной, исторической, историко-этнографической, а также историко-церковной литературой, о чём свидетельствуют его очерки о коренном населении края, последующем освоении его русскими и множеством мелких, но точных этнографических штрихов, дополняющих картину обыденной жизни алгасовцев.

Впервые «Церковная летопись села Алгасова» была опубликована в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1916 г. Повторно, с дополнениями, Летопись была опубликована С.В.Кузнецовым (дата мне не известна).

Ведение церковной летописи было возложено указом Святейшего Синода от 12 апреля 1886 г. и определением Святейшего Синода от 4-8 декабря того же года на приходских священников. Непосредственным руководством для составления Летописи явились «Правила, как вести церковно-приходскую летопись», опубликованные в «Тамбовских епархиальных ведомостях» 3 августа, №8 от 1887 г. Согласно этим правилам обязанность вести летопись возлагалась на всех членов причта, но главным руководителем был настоятель церкви: без ведома его и просмотра черновой записи ничто не должно быть вносимо в летопись.

«...Ввиду всего вышеизложенного, ввиду усиленного направления русской мысли за последнее время к изучению своего исторического и бытового прошлого и бытовой стороны настоящего, понятен интерес, с которым духовенство должно отнестись к составлению требуемых от него епархиальным начальством своих церковноприходских летописей. Вопросы, помеченные программой для составления таких летописей, могут быть без особого труда решены каждым сельским писарем; к тому же ведение постоянной, повременной летописи по церкви его и приходу для него может служить интересным и ободряющим занятием между настоящим делом в сельской глуши — делом, могущим оказаться полезным и в будущем. Всякий труд подобного рода, если только он производился добросовестно и не спустя рукава, вправе рассчитывать на внимание и уважение последующих

поколений. Каждое живущее поколение людей считает себя наследником всего достояния, полученного от предков, и для него должно быть важным знать, каким образом это достояние было приобретено и чем оно навсегда обеспечено „для него и его потомков, для него приятно оглянуться на пройденную его предками дорогу, на сделанные ими с тяжкими затруднениями успехи. Летописец и историк древнейшей поры всегда может надеяться на благосклонное внимание последующих поколений и ради самого предмета своего повествования, и того любопытства, которое люди настоящего естественно питают к событиям и личностям прошедшего...» (1).

С такими мыслями священник Григорий Островский приступил к составлению летописи своей приходской Рождество-Богородицкой церкви села Алгасова.

«В селе Алгасове в 1888 г. было две церкви: Рождественско-Богородицкая и Ильинская. Церкви эти не были строго разграничены между собою ни в количестве причта, ни в принадлежности к той или другой прихожан – крестьян села Алгасово. Писцовые книги были составлены для обеих церквей, и церковная земля для пользования причтов отведена крестьянами по одним обидим планам для обеих же церквей. Факты, события и лица, относящиеся к приходу и церкви одной, имеют интерес и значение и для другой церкви - поэтому и все, совершающееся в селе Алгасово, хотя бы это касалось только и одной Ильинской церкви и ее прихода, не должно быть и не будет опускаемо при составлении нашей летописи.

В ризнице нашей церкви хранится рукопись XVII столетия - "Копия с выписи села Алгасово". Содержимое рукописи настолько значительно, что наперед составления нашей летописи для ясности дела и полноты выводов необходимо сказать во вступлении несколько слов о содержании ее и ее историческом значении для села Алгасова и тогда уж, положивши ее в основание, начинать саму летопись. Рукопись представляет собой тетрадь в четыре обыкновенных писчих листа, без конца, с запыленными первым и последним полулистами. В ней находится подробное описание двух бывших в то время церквей в селе, принадлежностей и утвари их, а также обозначено время постройки одной из них; указана местность кладбища с точным измерением площади его; усадьбы священноцерковнослужителей и церковная земля в поле для них, причем эта последняя точно обозначена указываемыми в поле деревянными столбами с гранями на них, рубежами и прочим; затем до конца описано 60 крестьянских дворов (предварительно не сказано, сколько вообще этих дворов в селе), причем показаны число лиц мужского пола (женщин, как не полагавшихся в то время в число тягловых людей, вовсе не показывается, кроме просфорни), тягло под двором, год прибытия на место каждого домохозяина и год посылки сына на службу на Дон, если таковая была в семье. Причт по "Выписи" состоял из трех священников, диакона и трех дьячков, "Выпись" эту дал «по указу Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича - всея Великия и Малыя и Белья

России Самодержца столпник и воевода князь Василий Васильевич Кропоткин с писцовых и межевых книг письма своего и межевания да подьячего Ивана Татарина 7182-7185 (1674-1677) гг. Тамбовского уезда села Алгасово крестьянину Ивашке Лазареву, сыну Глагазину с товарищи на тягло их и оброчище землю и сенные покосы и животные выпуски со всеми угоды.

Копия с "Выписи" писана 1679 года октября в 18 день» (1).

"Выпись" эта, кроме археологического ее значения в описании современных ей церквей, представляет важный документ для истории села Алгасово еще по следующим соображениям. Известно, что повсеместные и поголовные переписи народонаселения у нас в России стали производиться только со времени Петра I (указ о переписи во всем государстве крестьянских дворов и дворовых людей, а во дворах поголовно как мужчин, так и женщин был издан в 1710 г.). До того времени эти переписи ограничивались только некоторыми известными местностями и вызывались требованием каких-либо особых случаев о народной жизни; они имели характер частный, местный и периодический. Был, впрочем, указ царя Алексея Михайловича 1672 г. "О переписи всех жителей в государстве по именам со отцы и прозвища", но указ этот едва ли не остался без исполнения, потому что до настоящего времени в распоряжении наших историков не имеется будто никаких известий относительно всего того, каким именно способом он исполнялся, если только принимались за его исполнение, и какие вследствие его были собраны сведения. С 1718 г по указу Петра I начинаются уже более правильные ревизии. Это одновременное исчисление жителей всего государства при ревизиях производилось с единственной финансовою целью.

Из этой "Выписи" можно видеть состояние церквей, причтов и некоторых прихожан - крестьян села Алгасово в 70-х гг. XVII столетия. Летопись же составлялась отчасти по "Выписи", отчасти по существующим преданиям села Алгасова и другим подходящим источникам.

2.3.История первых церквей села Алгасова

Описанные в "Выписи" древние и, быть может, первые церкви в селе Алгасове посвящены святым Димитрию Солунскому, Илии пророку и Николаю Чудотворцу, почитавшимся с самого введения на Руси христианства особыми покровителями и защитниками нашего Отечества. Не лишено интереса и значения и то обстоятельство, что с самого начала Алгасова пользуется здесь особым уважением икона Божией Матери Одигитрии. Святителю Николаю и этой иконе посвящен издавна и двухпрестольный храм в соседнем селе Темяшеве.

Край наш до окончательного занятия его русскими был достоянием мещеры, мордвы и отчасти татар. Идя сюда на житье, русские должны были занимать каждую пядь земли здесь с опасностью для жизни; затем,

основавшись здесь среди язычников и неверных, они как истинные христиане должны были всеми силами заботиться об обращении язычников и неверных к вере во Христа. Труд тяжелый и не по силам для человека без особой для него помощи свыше. Кого же при таких обстоятельствах нашим предкам, переселяющимся в страну, занимаемую народом неверным, диким и варварским, и было избрать себе в покровители, как не Матерь Божию Одигитрию, покровительницу всех путешествующих, странствующих и переселяющихся с благими целями. Затем, чтобы безопаснее и лучше устроиться на новом месте, кому неизбежнее было бы им вручить себя, как не св. Димитрию Солунскому, всегдашнему защитнику и покровителю всякого доброго гражданского строя. Наконец, в деле обращения инородцев к вере Христовой кого им было лучше взять в руководители, как не св. пророка Илию и Николая Чудотворца - истинных ревнителей правой веры. Так они и поступили, и вера их в покровительство, защиту и помощь Матери Божией и означенных угодников Божиих не обманула их: под водительством святой иконы Божией Матери они благополучно достигли нового места для своего поселения; при помощи св. Димитрия Солунского они, хотя и небеспечно, строились на новом месте, а при руководстве св. пророка Илии и Николая Чудотворца им удалось и край, избранный для поселения, сделать христианским - православным.

Не забывают этого покровительства и помощи им свыше алгасовцы. Глубоко почитались и почитаются ими Матерь Божия Одигитрия и поименованные святые угодники Божии, свято чтутся дни их памяти.

«...Церковь святого пророка Илии, рублена в красном лесу, да придел великого чудотворца Николая, древяна клецки с трапезою. Около церкви и трапезы с двух сторон паперти. Церковь и трапеза, и паперти крыты тесом. На церкви и на приделе кресты на яблоках; кресты и яблоки опаиваны белым железом.

А в церкви строенья икон местных: образ Вседержителя Спаса, у образа венец и гривна - басменные, серебряные, золочены; образ Пресвятой Богородицы Одигитрии, на образе убрус - тавтица белая; образ Пресвятой Богородицы Покрова; Образ святого пророка Илии; образ великого Чудотворца Николая, у образа венец и гривна - басменные, серебряные, золочены; образ великомученика Димитрия; образ св. мученик Флора и Лавра, в киотах писанных; перед образами три подсвечника деревянных - писаны, с подсвечники белого железа; у образа пророка Илии пелена дорогильная. Двери царские севангелисты, сень и столбцы. На северных дверях писан благоразумный разбойник. Да в Деисусе восемь икон, а у Чудотворца Николая восемь же икон. Перед образом Вседержителя Саваофа паникадило медное о шести перах, у паникадила кисть шелковая. У пророка Илии перед образом Спасовым паникадило деревянное, а в нем восемь шандалов железных. Да в алтаре за престолом образ Пресвятыя Богородицы Знамение; у образа венец и гривна серебряные, басменные, золочены. На

другой стороне образ Чудотворца Николая, у образа венец и гривна серебряные, облато назолочены; на образе два убруса цветные да две пелены тавтицы же цветные. Престол позолочен с одну сторону выбойкою, с трех сторон - холстиною. На престоле Евангелие печатное - позолочено выбойкою, изображение евангелиста медное. Крест благословенный писан на празелени. Все ветхо. На престоле пелена выбойчатая. Сосуды церковные деревянные, покрыва кильдячные зеленые, воздух выбойчатый, кадило, укропник медный. Чаша водосвятная деревянная. Да у Чудотворца Николая в приделе за престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии. На другой стороне образ святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна; на образе убрусец тавтяной, белый, другой убрус дорогильный, кушатчатый, да три пелены тафтицы цветные. Престол позолочен, ветхий. На престоле пелена крашенинная. Да риз: ризы кутняные, брусняные, оплечья темно-зеленые, поггущены кумачом червчатым - приклад крестьянина Федора Наумова; ризы полотняные, оплечья выбойчатые, опушены кумачом, подризник полотняный ветх; подризник полотняный; оплечье выбойчатое; патрахель бархатная ветха; пух поручей выбойчатых; поручи бархатные; пояс толковый красный; стихарь диаконская полотняная; оплечье выбойчатое.

Да книг: Апостол печатный в десть; Псалтирь новья печати; Шестоднев печатный же; Минея общая старья печати; Триодь Постная письменная ветха; Триодь Цветная старья печати; книга Ефрем Сирии - приклад крестьянина Федора Наумова; Минея общая с праздники, меньшая - новья печати; Служебник, Псалтирь меньшая; Часослов, Требник - все новья печати.

Другая церковь Святого великомученика Димитрия Солунского с трапезою. Церковь и трапезная крыты тесом. На церкви кресты и яблоко окованы белым железом, "а в церкви строенья икон местных: образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии, образ святого великомученика Димитрия Солунского, образ святой великой мученицы Параскевы. Все три иконы в киотах деревянных, писанных. Пред иконами подсвечники деревянные, писаны красками. Двери царские евангелисты, сень и столбцы. На северных дверях писан благоразумный разбойник. В деисусе десять икон. Перед образом Спасовым паникадило медное, у паникадила кисть нитная. Да в алтаре образ Пресвятыя Богородицы Казанския. На другой стороне образ великомученика Димитрия. На образе два убруса - один кумачный, другой браный; у образа две пелены дорогильныя, куматчатая, третья бархательная.

Престол позолочен в одну сторону выбойкою, с трех сторон - холстиною. Да в трапезе образ местный Пресвятой Богородицы Знамения в киоте деревянном, писаном - приклад Шатского града Черной слободы крестьянина Прокофья Артемьева.

Церковь построена в 7164 (1656) году и колокольня рублена в восемь стен, в дубовом лесе. С одну сторону брюшина крыта тесом. Глава обита

чешуей. Крест и яблоко опаяны белым железом. На колокольне четыре колокола, во всех весом двенадцать пудов. Церкви и колокольня и колокола - все стороенье приходских людей, того села крестьян" (1).

Таковы были по писцовым книгам две церкви - Ильинская и Димитриевская в селе Алгасово с одною общею при них колокольнею за триста с лишком лет до нашего времени. Деревянные сосуды, такие же напрестольные кресты, паникадила и подсвечники; простые полотняные облачения священнические и дьяконские; холщовые одежды на престоле и жертвеннике; пелены и воздухи выбойчатые и окрашенные; привесы гривен к образам; изображения на алтарных северных дверях благоразумного разбойника и на царских дверях святителей и прочих, и сам внешний вид церквей и колокольни - от одного описания всего этого веет уже глубокой стариною, древностью. Но очень жаль, что никакое описание, сколько бы оно подробно не было, не может сообщить своевременно верного понятия о памятниках древности, особенно о художественном характере их. Будь фотографии с них и рисунки - тогда другое дело. Тем не менее, и это описание дает нам многое и очень многое.

«Замечательно, что составители писцовых книг, указав на год постройки церкви во имя св. великомученика Димитрия Солунского, не сказали о времени постройки первой - Ильинской церкви. Вероятно, эта первая Ильинская церковь построена гораздо ранее последней, и настолько ранее, что при составлении "Выписей" никто из старожилов не знал и не мог указать времени её постройки. Когда именно была построена эта церковь и были ли они обе созданы вновь или на месте уже существовавших здесь прежде церквей, - об этом пока ничего нельзя сказать. Также были ли возобновления этих церквей или постройка на месте их новых до конца прошлого столетия - и об этом ни в имеющихся при теперешних церквях документах, ни в народном предании не сохранилось сведений. Таким образом, за неимением данных, ничего нельзя сказать определенного и нельзя даже сделать вероятного предположения относительно занимающего нас вопроса.

Положим, в древности, в XV—XVI вв., можно было выбрать в дремучих непроходимых лесах, какие и были в местности села Алгасова, деревья на постройки здоровые, лучшие - и деревянные церкви могли существовать без поправки по 200 и более лет. Существовали без поправки некоторые деревянные церкви даже 300-350 лет.

Из таких соображений и сопоставлений можно было бы заключить, что если Димитриевская церковь, построенная в 1656 г., и была построена вновь при увеличившемся населении в селе Алгасове, Ильинская церковь, уже ветхая ко времени составления "Выписи", могла быть построена не ранее XV в. или что обе они существовали без поправок до конца прошлого столетия, когда были заменены новыми. Но, с другой стороны, деревянные церкви через какие-нибудь 80, даже 40 лет приходили в совершенную ветхость и

требовали новых построек, хотя и были строены из того же старинного крепкого леса. Ввиду этих последних фактов веяния предположения замирают на устах и вопрос о первоначальных постройках церквей в селе Алгасове остается нерешенным хотя бы приблизительно. А жаль, что у нас под руками не имеется данных для решения этого важного вопроса! Вместе с ним был бы решен и другой, не менее, если не более, важный вопрос о времени первого населения этой местности русскими-христианами» (1).

2.4. Рождество-Богородицкая (Никольская) церковь

В начале 60-х гг. XIX столетия на месте этих церквей доживали свой век две же, уже древние, церкви: одна Ильинская - двухэтажная и двухпрестольная, с престолом во имя святителя и Чудотворца Николая, и другая Николаевская – однопрестольная. Между ними в середине, не вдалеке от той и другой стояла ветхая восьмигранная колокольня. Непосредственно ли после прежних церквей вместо одноэтажной Ильинской с приделом была сооружена двухэтажная Ильинская же и вместо Димитриевской явилась Никольская, сказать нельзя.

Николаевская церковь была поновее Ильинской и, как, оказывается, по описи ее, составленной в 1833 г., была построена в 1778 г. по благословию преосвященного Тамбовского и Пензенского Феодосия и освящена в 1780 г.

Ильинская же, по всей вероятности, древнейшей постройки, была очень ветха, и по распоряжению Тамбовского преосвященного Макария, при обозрении им в 1857 г. епархии, под опасением разрушения, была запечатана; причем настоятель священник этой церкви Адриан Воронцов и благочинный священник Николай Алгасовский, состоявший священником при Николаевской церкви, за нерадение, якобы по его вине церковь ветха и прихожане не строят новую, были удалены из села Алгасова. Рубка этой церкви была особенная, древняя: в бревнах паз был вынут не в верхнем, накладывающемся бревне, а в нижнем.

В 60-х гг. XIX столетия, при разросшемся населении на запад, прихожанами вместо этих ветхих и мало вместительных церквей были выстроены две церкви: одна деревянная Ильинская в местности базара и другая **каменная Рождества Богородицкая** на большой дороге - обширные и великолепные. Но деревянная церковь существовала недолго: она сгорела летом 1865 г. в страшном пожаре. Вместе с этой церковью сгорели и все ее древние документы, спасены только документы последних лет, начиная с 40-х гг. девятнадцатого столетия. Значит, все, что имело историческую ценность (если такое и было), сгорело в пламени, а оставшееся для современника имеет мало ценности. За время с 1865 по 1870 г. богослужение совершалось Ильинским причтом в старой Николаевской церкви, которая в 1870 г. продана серповским крестьянам, ими возобновлена на месте сгоревшей у них церкви.

Старая Ильинская деревянная церковь разобрана еще раньше, в 1862 г. Фундаменты их обеих выбраны, причем попало много рослых голых человеческих черепов и костей. На месте престолов этих церквей - как память былого - одиноко стояли две часовенки - столбочки из фундаментных кирпичей с крестиками. На месте же сгоревшей деревянной церкви красовалась каменная трехпрестольная церковь, приделы которой во имя свт. Николая и Казанской иконы Божией Матери освящены в 1870 г., а главный храм во имя пророка Илии освящен 2 октября 1885 г. преосвященным Виталием в его первый объезд епархии.

Церковноприходская школа, при ней **Рождество-Богородицкая каменная церковь** села Алгасова начала строиться летом 1859 г. по благословению преосвященного Феофана - епископа Тамбовского и Шатского, впоследствии Владимирского и Суздальского и окончена в 1862 г.

«Употребляемые на постройку и окончательное устройство ее средства поступали от прихожан, причем попечителем и строителем был крестьянин села Алгасово Алексей Михайлович Аникейчев - человек с большими средствами, вложивший в постройку эту много и своих денег. При закладке церкви на ее основание было заложено им 2000 рублей серебром; затем, за все время стройки, он платил из своих средств ежегодно по 150 руб. архитектору и на другие нужды тратил свои средства без счета.

Года за три до начала стройки новых церквей и на новом месте и долго после по ночам в весеннее и летнее время заявлялся на крестах старых церквей сыч, попеременно перелетая с одной на другую, и страшно кричал, наводя уныние и ужас на живущие вблизи духовенство и прихожан. Толковали это событие не в пользу нового места для церквей и вообще к несчастью. Странно, весной 1886 г. умерла у живущего напротив старой Ильинской церкви местного священника - благочинного Краснодубровского 17-тилетняя дочь Александра от скоротечной чахотки; так, на доме его за несколько времени до смерти дочери, с начала весны, тоже по ночам кричал сыч» (1).

2.5. Внешний вид и внутреннее состояние церкви Рождества Богородицы

До 1888 года церковь существовала в том виде, как устроена, без поправок. Наружный вид ее был продолговатый с четырехконечным крестом, с закруглением алтарной стороны. Окон в ней три яруса - 14 больших в нижнем по 10 кв. аршин в каждом, четыре окна средней величины в главном куполе и четыре же больших круглых над окнами в поперечной части крестообразия, железные решетки были только в окнах нижнего яруса, в других не было. На церкви пять куполов с башнями под ними, из них один каменный открытый, другие деревянные глухие. Кресты над куполами сделаны из железа, прозрачные, позолоченные червонным золотом. Кровля на церкви и куполах железная, окрашена медянкой. Вся церковь снаружи

оштукатурена и обелена. Входных дверей было три: западная, северная и южная.

Внутренняя площадь вместимости церкви заключала в себе 65 квадратных сажений - в западной части креста, или в придельной церкви 42 сажени, в поперечнике креста или в главной церкви 37/2 сажений, в восточном алтарном конце креста 17 сажений. Придельная церковь и главная по внутреннему своему расположению продолговатые и квадратные, а алтарная часть - немного больше полукруга, все эти части со сводами. Во второй и третьей частях или в главной церкви пол каменный, из белых плит; в первой или придельной части - деревянный, крашен не был. В придельной церкви были две печи, но они никогда не топились из-за недостатка средств. Солея в главной церкви возвышена пред полом остальной её части на один аршин, в придельной - на одну четверть аршина. Вместимость алтарей - главного показана выше, каждого из придельных - 4 с небольшим кв. сажени.

Престол главной церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы освящен по благословию преосвященного Тамбовского Палладия I, впоследствии митрополита Петербургского, в 1873 г. 1 октября бывшим благочинным священником Григорием Федоровичем Островским. В придельной части два престола - в правой стороне во имя святителя и Чудотворца Николая, в левой во имя святителя Алексия, митрополита Московского (патрон строителя церкви Аникейчева) - сделаны еще при строительстве церкви в 1862 г. В том же 1862 г. 18 и 19 октября они освящены с благословения преосвященного Феофана настоятелем Шатского Чернева монастыря, архимандритом Германом.

Престол в главной церкви был из дубового леса, квадратный, в два аршина, вышиною в 1 аршин 7/4 вершка, с солеею вокруг в четверть аршина. За престолом у восточной стороны находилась большая икона в резной и золоченой киоте, изображающая "Снятие со креста Христа Спасителя", очень красивой работы. В придельной церкви престола также были из дубового леса.

До 1889 г. кресты были сделаны из дерева, биты жестью и позолочены червонным золотом квадратные, в 1 аршин 2 вершка, вышиною 1 аршин 6 вершков, за престолом правого алтаря картина "Моление о чаше», написанная масляными красками прямо на стене, впоследствии она была заменена изображением "Седящего Спасителя на престоле". За престолом левого алтаря была также написана на стене картина "Распятие Христа Спасителя.

Жертвенники - в главной церкви из дубового леса, квадратный в 1^{1/2} аршина, вышиною 1 аршин и 5 вершков; в придельной - также из дубового леса, представляли из себя сегменты, равные четверти круга в квадратный аршин, высота их была одинакова с престолами.

Иконостасы - в главной пятиярусный, с колоннами, украшен резьбой, золочен весь на полименте; в придельной одноярусные, с полуколоннами и

двумя колоннами на углах вовнутрь церкви, столярной работы. Резьба вызолочена. Иконы в иконостасе главной церкви были нарисованы в мастерской художника Варгамова, причем шесть главных икон - Спасителя, Пресвятой Девы Марии с предвечным Младенцем, Рождества Богородицы, Рождества Христова, святителя и Чудотворца Николая и Александра Невского - произведения его кисти так же, как и его картина "Снятие со креста Христа Спасителя", очень великолепные.

Восемь главных икон двух придельных алтарей в иконостасах - Святой Троицы - явление Господа Аврааму в виде трех странников, Божьей Матери, святителя и Чудотворца Николая, св. Архистратига Михаила, Крещения Господня, свт. Алексия, митрополита Московского, и св. первосвященника Аарона - в медных посеребренных окладах. Описание других икон во всех трех иконостасах и в других местах церкви помещено в описи церковной, составленной в 1874 г.

Царские двери во всех трех алтарях были резные, вызолочены червонным золотом: изображены на них четыре евангелиста, Божия Мать и благовествующий ей Архангел Гавриил.

Стены в главной церкви были выкрашены под мрамор, в придельной вместе с потолком расписаны картинками из св. Нового Завета. Потолки как в той, так и другой поддерживались четырьмя массивными столбами, отчего церковь имела мрачный вид и теряла много в своей вместительности. На столбах, как в главной, так и в придельной церкви, со всех четырех сторон были написаны изображения св. угодников Божиих. В главной по углам четырех столбов, обращенных к середине церкви, изображены четыре евангелиста.

Роспись стен и потолка придельной церкви священными изображениями делал художник Быков. Изображения были выразительными и производили прекрасное впечатление.

Было в церкви и несколько древних икон, среди которых особенного внимания заслуживают три: икона "Пренесения мощей свт. Николая Чудотворца", висела без рамы (одна доска) на правом столбе при входе в главную церковь - своею вычурною живописью; икона свт. и Николая Чудотворца над входною в церковь дверью - резкостью и выразительностью лика и икона Божией Матери Тихвинской, помещенной в придельной церкви за левым клиросом в киоте. Все три эти иконы оставлены из старой церкви Николаевской. Последняя икона очень древнего происхождения. Она слишком была темной. У причта и прихожан она пользовалась особым уважением и бралась ими постоянно в дома для служения перед нею молебнов, так называемых «вхожих» и по особым случаям.

Об этой иконе рассказывают следующее: пользовалась она уважением прихожан и причта и в то время, когда находилась в старой церкви, но, когда была перенесена в эту церковь, была она почему-то как бы забыта. В конце 60-х гг. проезжал через Алгасово по пути в Темниковский Санаксарский

монастырь бывший на покое в Тамбовском Трегуляевском монастыре епископ Антоний. Остановившись у бывшего настоятеля Рождество-Богородицкой церкви о. Илии Преображенского, он ходил с ним в церковь и, осматривая ее, обратил внимание на эту икону: особенно его внимание привлек выразительный лик Богоматери. Вскоре после этого, по мысли его, икона была, насколько возможно, реставрирована и сделана была для нее приличная киота. С того времени она опять стала пользоваться особым уважением прихожан, братья ими на дома. В 1910 г, крестьянин из прихода Ильинской церкви Гаврила Алексеев Елагин за свой счет украсил икону сереброзлащенной ризой, весом в 21 фунт, ценою в 650 рублей.

«За последнее время поступили в церковь и иконы новых работ на цинке. В 1881 г. в память мученической кончины царя-освободителя, императора Александра II, прихожанами на собранные по учрежденной ими самими подписке рубли приобретена для постановки в церкви метахромотипическая икона св. Александра Невского и мученицы Евдокии. Благоверный князь с крестом в правой руке и хоругвию, на которой написан образ Нерукотворного Спаса и над ним надпись: «Св. благоверный князь Александр Невский»; мученица Евдокия с зеленеющею веткою в руке изображена на левой стороне иконы и над нею надпись: «Св. препод. мученица Евдокия». Внизу икон надпись: «В память мученической кончины царя-освободителя Александра II в Рождество-Богородицкую церковь села Алгасова от прихожан». Помещена она за левым клиросом придельной церкви в киоте, сделанной на церковные средства, за 60 руб. стоимостью. В 1866 г. приобретены 15 таких же икон двенадцатых и храмовых праздников на церковные средства. Стоимость их с двумя для них киотами 61 руб. 75 коп. Величина их 6 x 7 верш. В 1877 г. приобретены на церковные же средства 12 таких икон месячных святцев за 82 руб. Величина икон 10 x 12 верш» (1).

Утварью церковь была снабжена в достаточном количестве. Напрестольных евангелий четыре, из которых одно, приобретенное в 1885 г. на церковные средства за 505 руб., с окладом в 8 фунтов серебра красивой чеканной работы. Потиров три и дискосов три, все серебряные, вызолоченные. Крестов пять - сереброзолоченные. Дарохранительницы тоже сереброзолоченные, такие же и ковчеги - церквообразные. Люстр было четыре, три из них в придельной церкви - медные, одна в главной - бронзовая, вызолоченная. Паникадил в придельной церкви семь - все медные, серебряные. Сборные блюда, водосвятная чаша, брачные венцы, купель, всенощные блюда, подсвечники - вся эта утварь медно-высеребренная, исключая венцов, которые вызолочены.

Ризница считалась в полном достатке. Всех священнических облачений 5 пар, из них серебряной парчи одна, мишурных девять новых, одна летняя. Ризница помещалась в алтаре главной церкви. Церковная библиотека имела в достаточном количестве необходимую литературу. По разряду сочинений в

ней находилось книг догматических 25, церковно-исторических 5 и проповеднических 97. Выписывались по временам и некоторые духовные журналы, такие как «Православный собеседник», «Руководство для сельских пастырей», «Воскресная беседа», «Христианское чтение», «Труды Киевской Духовной академии» за 1886 г. и др.

Церковный архив всегда был в полном порядке: метрические книги с 1781 г., книги брачных обысков с 1803 г., исповедные росписи с 1814 г., книги церковных расходов с 1809 по 1831 г. включительно, приходно-расходные книги с 1832 г. и клировые ведомости.

Колокольня с шестью колоколами находилась в фронтальной части церкви. Большой колокол в 163 пуда 20 фунтов вклад строителя Аникейчева, о чем и сделана на нем надпись: поступил в церковь 22 декабря 1861 г., стоимостью 2716 руб. 66 коп. Второй колокол в 52 пуда 10 фунтов поступил в церковь по разделу с Ильинскою с общей колокольни старых церквей. Из надписи на нем было видно, что приобретен он в 1800 г. за 1149 руб. 50 коп., из которых 410 руб. внес крестьянин Абрам Назаров с братьями вместо рекрутства в их семье.

Остальные колокола имели незначительный вес: 3-й — 4 пуда 9 ф.; 4-й — 1 пуд 10 ф.; 5-й — 32 /4 ф.; 6-й — 31 ф.

Вокруг церкви возвышалась каменная ограда вышиною в 3 аршина с четырьмя башнями по углам. Площадь ограды равнялась 1014 кв. сажень. Помещаемая вместе с караулкою в башне, находящейся на северо-западном углу церковной ограды, церковноприходская школа открыта 11 февраля 1886 г. по просьбе приходского священника Сергия Пятницкого. Источников на свое содержание школа не имела.

«На приспособление караулки для помещения в ней школы пожертвовано было местным приходским диаконом Матвеем Мутаевским 40 руб., а на обзаведение ее учебными столами и другими принадлежностями, а также книгами употреблено было открывшим ее священником Пятницким единовременно из своих средств 25 руб. и из церковных свободных сумм, с разрешения епархиального начальства, 50 руб. Тем же священником Пятницким лично самим сделаны для школы учебные шведские счеты и шкаф для школьной библиотеки, которая к настоящему времени состоит из 514 книг и книжек.

Со времени открытия школы и до настоящего времени обучалось в ней мальчиков 19 и бдевочек. Одновременно обучается 25 человек всего тех и других, т.к. за недостаточностью помещения, помещаться в ней более этого количества учеников не может» (1).

2.6. Старые сельские кладбища

«В «Выписи» 19 века кладбище описано следующим образом: «Около церкви площадь для погребения умерших — длиннику сорок, поперечнику тридцать три сажени». Местность эта не заселена и доселе и представляет

единственную в селе площадь, свободную от построек. Во множестве здесь сохранились памятники бывших могил - большие камни-бульжники, почти совсем вросшие в землю. Уцелел также здесь, вблизи бывшей церкви во имя пророка Илии, подгнивший деревянный сруб с тяжелою на нем чугунною плитою, на которой вылито следующее: «Здесь сокрыт прах служителя алтаря Господня священника Авраамия, который скончал житие свое 48 лет от рождения, быв пастырем вверенной ему церкви и благочинным с 1802 г., за ревностное прохождение каковых должностей всемилостивейше награжден был скуфиею. Скончался октября 15 дня 1826 года в 3 часа пополудни».

Судя по этой надписи на могильном памятнике, а также и по сохранившемуся преданию, священник Авраамий Куликовский был человек деловой. Должность благочинного по тому времени возлагалась на резко выделяющихся из общего уровня священников, да и награды из Священного Синода и Высочайшие на долю сельских священников в то время редко перепали. Многие крестьяне вспоминали о. Авраамия с благодарностью. Его старанием возвращено во владение алгасовцев громадное пространство земли почти от самого Алгасова и до реки Цны, которою завладели, было крестьяне села Чернитове и деревни Рыслей и владели ею уже долго. Часть этой земли по горе до деревни Рыслей распахана, поле носит название «Чищи» - места из-под расчищенного леса, и крестьяне при воспоминании об о. Авраамий выражаются: «Если бы не о. Авраамий, не были б «чищи нашими».

Жена его жила до конца 50-х гг. 19 века в маленьком домике напротив Ильинской церкви и похоронена также здесь. Камни-бульжники на это кладбище брались в местной горе, где их и теперь много, хотя уже далеко меньшего размера. Хороший обычай увековечивать память когда-то живущих людей положением на месте их могил, хотя простого камня в назидание грядущих поколений! И свято блюлся этот обычай прежними жителями села Алгасова, Такие камни находились прежде на месте после бывшего кладбища, непосредственно за большою дорогою, занятою дворовыми постройками.

Площадь древнего кладбища при старых церквях доселе зовется кладбищем и погостом. Будучи не выше других мест в селе, площадь эта по странной случайности постоянно суха. В самую грязную осень тут нельзя замарать ног, а первая весенняя растительность - трава -здесь появляется гораздо ранее, чем в других местностях села Алгасова. По всему этому, а также и по памяти о прежнем ее значении, площадь эта - любимое местечко у сельчан. Сюда сходятся малые ребята играть, девки водить хороводы, большие ребята и мужики производят в праздники Благовещения, Вербного Воскресенья и Пасхи, когда, по большей части, площадь эта бывает уже свободна от снега, свои кулачные бои на виду лежащих здесь предков, как бы показывая им свою удаль-силу и давая этим знать, что старорусская потеха

эта еще не вывелась, поддерживается ими и считается единственным и лучшим развлечением их потомков в тяжелой трудовой их жизни. К настоящему, впрочем, времени бои эти производятся все реже и реже и почти вывелись.

Только в последнее время площадь эта стала загружаться дворами, лесом и готовыми срубам одного богатого лесопромышленника и навозом с окрестных дворов для просушки его на ней для топлива. Такая профанация священного для села места и загавнивание единственной сухой с первовесны площади в селе вызывают во многих ропот. Стараются об очищении ее от всего такого в санитарных и противопожарных целях и местный урядник. Но время всеобщего практицизма берет свое, и прекрасная и дорогая дляместность год от году начинает терять свою прелесть и все это, что напоминало собою глубокую древность...

Часовенка на месте престола бывшей Николаевской церкви давно уже стоит без крестика, верх ее все более и более осыпается, и никто не заботится о приведении ее в должный вид. А ведь с того времени, как снесены отсюда церкви, не прошло и двадцати лет. Что же будет дальше? - Дальше эту местность ожидает окончательное запустение наперекор изречению: «свято место не бывает пусто». Хорошо было бы устроить на месте бывшей здесь колокольни, как раз в середине площади дом под помещение общей для всего села церковноприходской школы и, огородив всю площадь, развести на ней сад» (1).

2.7. Новое кладбище и лица, похороненные в ограде при церкви Рождества Богородицы

«Новое кладбище расположено за большою дорогою, в конце выгона, перед пахотным полем. Отведенное в 1853 г. и затем прибавленное, оно уже достаточно переполнено прахами алгасовских прихожан. Кладбище это было окопано канавою, огорожено колючею проволокой и с настоящего 1912 г. засаживается разными деревьями на средства общества (В рукописном варианте летописи (копии П.Я. Бугрова) читаем: «кладбище окопано канавою, которая к настоящему времени совершенно осыпалась, огорожено оно не было; вообще содержится не в должном порядке»).

При кладбище есть сторожка, в коей в зимнее время гробовщики пользуются теплом... Здесь крестьяне не кладут уже камней на могилы, а ставят деревянные кресты или втыкают в могилы носилки из-под гроба - небольшие шесты. Но эти памятники непрочны, подгнивают или, же расхищаются на дрова; новыми, же заменять их не считают нужным или, же считают убыточным для себя. Таким образом, встречается очень часто, что место недавно почившего покойника не может быть указано родными его при помине и других случаях... печальное явление!

С недавнего времени появились, впрочем, на нескольких могилах и камни булыжники, три могилы огорожены тесовою решетчатою оградою, на

двух - срубы и выделяются над другими два памятника могил крестьян Аникейчевых и Поросятниковых. На первом каменном, который, впрочем, стоит уже без верха, следующая надпись: «Здесь погребено тело казенного крестьянина Александра Иванова Аникейчева (внук строителя церкви). Скончался 1880 года Апреля 5 дня, родился 1848 года. Младенец Василий 7 лет, младенец Александр 6 месяцев».

На втором чугунном вылито следующее: «Здесь преданы земле тела умерших семьи Григория Егоровича Поросятникова (восточная сторона памятника). Упокой души умерших и всели их в Царствие Небесное. Ирина (жена Поросятникова) - умерла 16 марта 1882 г. (западная сторона памятника)». Памятник представляет из себя большой крест с массивным под ним пьедесталом, на котором и надпись. Более почетных лиц хоронят и в ограде при церкви, хоронят также здесь и за взнос в церковь известной суммы. До настоящего времени при церкви похоронены следующие лица.

На восточной стороне главного алтаря.

1. Алексей Михайлович Аникейчев - строитель церкви. К сказанному о нем выше считаем нужным прибавить несколько слов. До 1844 года он был крепостным села Конобеева, Шатского уезда г. Нарышкина и состоял в Конобееве церковным старостою. Там им лично нажиты были баснословные для крестьянина средства. В 1844 году он с семьей откупился на волю за 1840 руб. Переселился и приписался к обществу села Алгасова в 1849 г. Поселившись на большой дороге, он задумал выстроить и церковь поближе к себе; кстати, и прежняя его церковь Николаевская оказалась малопоместительною по количеству прихожан ее к тому времени. Умер 5, а похоронен 7 ноября 1863 года 82 лет от роду. Потомки его как-то скоро ухитрились растратить нажитое им и оставленное для них громадное (до 60 тыс. руб.) состояние. Теперешние три внука его и несколько правнуков, хотя и живут в каменных палатах, почти бедствуют.

2. Анастасия Петровна Аникейчева - жена строителя церкви. Умерла 16, а похоронена 18 апреля 1865 года 78 лет от роду.

3. Иван Алексеевич Аликеичев - сын строителя церкви. Был после смерти родителя попечителем еще не устроенной церкви. Умер от простуды 1, а похоронен 4 ноября 1874 года 62 лет от роду.

4. Прасковья Филипповна Аникейчева - жена Ивана Алексеевича Аникейчева. Умерла от горячки 27, а похоронена 29 июня 1881 года 70 лет от роду.

5. Василий Алексеевич Аникейчев, второй сын строителя церкви. Умер от простуды 5, а похоронен 7 марта 1870 года 48 лет от роду.

На могилах их был каменный памятник с надписью на нем, но к настоящему времени остались от него одни обломки.

6. Архип Петрович Пятницкий - приходской священник. О нем будет сказано ниже в главе о причте, На его могиле стоит массивный чугунный памятник - крест с тяжелым под ним пьедесталом, на котором вылито:

"Господи, прими дух их с миром. Упокой, Господи, душу раба твоего иерея Архипа. Скончался 26 июля 1879 года (западная сторона памятника). Упокой, Господи, души усопших рабов твоих Павла, Александры, Анны (восточная сторона памятника)". Последние - малютки, внучата его, дети священника Сергея Архиповича Пятницкого. На южной стороне главного алтаря.

7. Семен Михайлович Никольский - священник сгоревшей Ильинской церкви. Сын причетника бывшей Николаевской церкви Михаила Сергеева, Родился 14 апреля 1828 года. Окончил курс Тамбовской семинарии в 1852 году. Был учителем местного алгасовского народного училища с 1852 по 1856 год. С 1856 года - священником при Ильинской церкви. Умер от холеры 29, а похоронен 31 августа 1866 г. 38 лет от роду.

В семействе у него оставались - жена Александра Петровна, 5 человек малолетних детей и старик родитель. Трое из оставшихся в живых сыновей его - Федор служит механиком при саратовском телеграфе, Петр окончил курс Киевской Духовной академии и состоит помощником инспектора Саратовской Духовной семинарии, Василий окончил курс Тамбовской духовной семинарии и состоит псаломщиком при Архангельской церкви города Тамбова.

8. Апполинарий - иеродиакон Шацкой Вышенской пустыни. Был в Алгасове с Вышинскою Казанскою иконою Божией Матери и скончался в ночь на 12 сентября 1866 г. от холеры 33 лет от роду, 12 же был похоронен. На могиле его положен был каменный памятник с надписью, который теперь в обломках, а из надписи можно только разобрать крупно вырезанное слово - Апполинарий.

На северной стороне главного алтаря.

9. Дмитрий Иванович Яхонтов - диакон сгоревшей Ильинской церкви. Из низшего отделения семинарии состоял на службе в сане диакона более 40 лет сначала в селе Рыбном, затем большую часть времени в селе Алгасове. Умер в сентябре 1866 года от холеры. При похоронах его сыном его шатским было внесено в церковь на текущие расходы 20 руб.

На южной стороне придельной церкви.

10. Против алтаря - Анна Николаевна Кроткова, жена приходского священника. Умерла от воспаления после родов 5, а похоронена - 7 декабря 1865 г. 27 лет от роду. На могиле ее стоит деревянный, обитый жестью столб, к которому был прибит жестиной лист с изображением картины Воскресения Христова и под ней надписью: «Верую, Господи, что ты воскрес, — воскреси имя в Твое Царствие. Я раба твоя - жена священника Иоанна Кроткова — скончался 1865 г. декабря 5 дня».

В юго-восточном углу ограды.

11. Семен Федорович Волокитин - сторож церкви. Убит около дверей церковных злоумышленниками, покушавшимися на кражу из церкви в ночь на 8 августа 1869 г.; причем ему нанесено было в голову, грудь и шею 18 ран.

Возвращавшиеся под это число с поля часов в 11 вечера слышали несколько беспорядочных ударов за веревку в колокол, но особого значения этому не придали - дело объяснилось после, часам к 11 наступившего дня... Злоумышленниками взломаны были замки у дверей церковных и затем в самой церкви у ящиков и сундуков, в которых обыкновенно хранились церковные суммы, но денег из церкви похищено не было, т.к. их в то время в означенных ящиках и сундуках не находилось, исключая незначительной мелочи. Другие церковные вещи также не были тронуты ими. По извещенным дознаниям злоумышленники и убийцы обнаружены не были и следствие, тянувшееся месяца три, также не дало ничего - и дело это предано было воле Божией.

Семейная жизнь старика Семена Волокитина при сварливой и драчливой снохе его, известной Алгасову Екатерине была тяжелая. Эта сноха Екатерина била его граблями и чем попало за то, по ее мнению, что он не хотел помогать семейству в работе, а только ел и пил... Под конец жизни он стал заливать свое горе водкой, и тут ему доставалось более. За несколько времени до своей трагической смерти он рассказывал родным и кое-кому из соседей, что по ночам ему слышится из церкви плач и голос, который ему предрекает тяжелую смерть. По его словам, то был плач и голос Царицы Небесной. На это тогда никто изслышавших от него не хотел обращать внимания, ссылаясь на то, что старик на ночь выпивает и, может быть, много и плач и голоса из церкви верзится ему спяна. Все это, а также и его тяжелое семейное положение стало понятно только после его смерти. От роду ему было 78 лет. Похоронили его 10 августа при церкви с честью, причем отпевание тела его было совершено всеми четырьмя алгасовскими священниками, а священник Ильинской церкви Александр Успенский - сосед его по жительству — при опускании тела в могилу сказал глубоко прочувственную речь, приведшую всех присутствовавших при похоронах непритворные слезы» (1).

2.8. Церковный притч села

Дворы священнослужителей в «Выписи» описаны следующим образом:

«У церкви дворы священнические. Священник Иван Макаров; у него дети: Мишка, Васька - женаты, Левка 6 лет. Двора и огорода и гумна длиннику восемьдесят пять и поперечнику пятнадцать сажень.

Священник Семен Васильевич; у него сын Захарка шести лет. Двора и огорода длиннику пятьдесят семь, поперечнику пятнадцать сажень.

Священник Алексей Марков; у него дети: Устинка 12 лет, Ивашка 3-х, Васка году; у него же отец Марк Григорьев, сын Созыкин — стар. Двора и огорода длиннику 56 сажень, поперечнику тоже.

Диакон Иван Афанасьев; у него дети: Кузенка 4 лет, Федька году. Под двор дано ему место вновь длиннику 35, поперечнику 19 сажень.

Церковный дьячок Ерошка Фомин; у него дети: Петрушка и Ивашка — женаты, Андрюшка 10 лет. У Тетрушки сын Макарка пяти лет. Дзора погорода длиннику 21, поперечнику 18 сажень.

Церковный дьячок Никитка Фомин; у него дети: Пименка 6 лет, Еремка четырех лет, Фролка году. Двора и огорода длиннику осьмнадцать, поперечнику шестнадцать сажень.

Церковный дьячок Данилка Борисов, сын Попов; у него дети: Оська двенадцати лет, Афонька семи лет. Двора и огорода длиннику тридцать пять, поперечнику семнадцать сажень. Просвирня Лукерья Васильева дочь; у нее дети: Ивашка, Бориска — женаты, Меркушка двенадцати лет. У Ивашки сын Макарка. Двора и огорода длиннику семнадцать, поперечнику девять сажень».

В прежнее время на Руси не было сословий в том виде, в каком они явились впоследствии. Не было их в собственном смысле и за весь период Московского государства. Всякий человек русский мог по обстоятельствам или вследствие призвания и способностей сделаться кем угодно, от крестьянина до боярина включительно, и мог быть священником, диаконом и причетником, дети не наследовали прав по отцовским заслугам. Резкое разграничение русских людей по сословиям явилось только с XVIII столетия, с реформами Петра, и начинает уничтожаться только теперь, с реформами Александра II. Духовенство в этом отношении не составляло исключения. За все время, с самого введения христианства и до заведения в прошлом столетии по епархиям духовных семинарий, священники-пастыри сельские и вообще весь церковный причт поставлялся из среды самой паствы, ничем не выделяясь из этой среды, разве только своей малограмотностью перед совершенною безграмотностью остальной массы. Причтовое потомство не всегда шло по стопам родителей: при благоприятных обстоятельствах оно получало места и в причте, начиная с низших степеней и доходя до священства, а то и снова обращаясь к прежнему состоянию своих родителей или, большей частью — к сохе и пашне, становясь черной сошкой — крестьянством.

Современное «Выписи» духовенство села Алгасова — три священника и весь остальной причт — вышло, по всей вероятности, из местного крестьянства и было поставлено в свои должности из местных или соседних начетчиков, людей, приобвыкших к церковному чтению и пению. Неудавшиеся безграмотные дети его пахали землю и обращались в крестьянство. От сохи и пашни, как подспорья к беспечному существованию, впрочем, не отказывались и сами алгасовские священноцерковнослужители до последнего времени; лишь только лет 30 назад, когда их обеспечение от прихожан значительно улучшилось и церковная земля поднялась в арендной цене, они стали игнорировать тяжелый черный труд хлебопашца и перестали копаться в земле... Два священника Иван и Алексей — дети старика Марка Григорьева, должно быть, крестьянина, по прозвищу Созыкина; о нем в

«Выписи» не сказано, что бы он был из духовного звания, или было бы сказано, если бы он был боярин, боярский сын или другого какого более знатного состояния, чем крестьянское.

Дьячок Данилка Борисов, именуемый сыном Поповым, был, без сомнения, сын прежде бывшего здесь священника — попа. Женатые дети священника Ивана — Мишка и Васька и дьячка Ерошки — Петрушка и Ивашка, из которых Петрушка уже имел сына Марка 5 лет, по всей вероятности, уже не годились для духовного звания, почему и оженены и приспособлялись к крестьянству, Фамилии Созыкиных и Поповых носят в селе Алгасове и по настоящее время несколько крестьянских семей; и, по их семейным преданиям, предки их были здесь священниками даже в недалеком прошлом. Есть здесь и богатая семья Морозовых, в просторечии Дийковых, предок которой Дий был местным священником в конце прошлого [XVIII] столетия. Был здесь и диакон Кондрат Федоров, потомство которого разрослось в несколько семей. О причетническом потомстве фамилии Диаконовых и говорить нечего — его в Алгасове множество...

Когда здесь появились три штата причта с одним диаконом и с тремя причетниками (уж, конечно, не сразу появился причт в таком составе, а был здесь вначале, как и в других местностях, один священник с одним причетником), вопрос этот, как и вопрос о времени появления здесь церковей, остается опять пока без ответа. Неизвестны поименно и последующие лица причта, и количественный состав их до конца прошлого столетия. В конце этого [XIX] столетия причт двух церковей с. Алгасова состоит уже из четырех штатов — при каждой церкви по два штата. Число лиц в каждом штате увеличено еще на одного причетника в звании пономаря и при каждых двух священниках или при каждой церкви по одному диакону. Таким образом, в каждой из двух церковей с. Алгасова состояли в причте следующие лица: два священника, диакон и четыре причетника, а всего при обеих церквях было четыре священника, два диакона и восемь причетников — четырнадцать лиц духовенства. С какого времени явился такой причтовый состав после трехштатного и в меньшем числе состава, также пока неизвестно, да и лица, служившие в здешнем причте преемственно с конца XVIII столетия, известны только по одной церкви Николаевской, впоследствии Рождества-Богородицкой, по их подписям в церковных документах, а имена членов причта вместе со сгоревшими в 1865 году документами этой церкви канули в вечность.

Причт Николаевской и затем Рождества-Богородицкой церкви состоял в конце прошлого века из следующих лиц: священников Исидора Кондратьева и Семена Афанасьева, диакона Кондрата Федорова, дьячков Василия Павлова и Евтихия Тимофеева и пономарей Диолида Герасимова и Семена Герасимова.

Необходимо и небезынтересно воспроизвести здесь в последовательном порядке служивших отселе в этой церкви

священноцерковнослужителей по подписям их в означенных документах и, для наглядности, отдельно священников, отдельно диаконов и отдельно причетников особо по каждому штату; при чем обозначено будет время службы каждого из них и сообщены будут краткие сведения о тех из них, о которых сделать это окажется возможным.

Священники I штата:

Исидор Кондратьев. Служил до 1805 года, когда уволен был за штат, в 1818 году умер от удущья 67 лет от роду.

Антон Сидоров, сын предшественника. Служил с 1805 по 1809 г.

Евтихий Тимофеев, из здешних дьячков, вероятно, сын священника Тимофея Семенова (см. II штат). Служил священником с 1809 г. по 1818 г., в котором умер от чахотки 30 лет от роду.

Николай Павлович Алгасовский, из окончивших курс семинарии. Служил с 1820 по 1857 г. Был благочинным с 1848 г. В 1858 г., по распоряжению преосвященного Макария, перемещен на священническую должность в Темниковский женский монастырь, но туда он не явился, а согласно его прошению, назначен в село Ивановку Тамбовского уезда, где в октябре 1858 г. умер.

Архип Петрович Пятницкий, студент семинарии. Перемещен сюда из села Крякова, Моршанского уезда; до этого времени прошел множество приходо́в. Был правдив и плохо сживался с мирскими властями и с сильными мира сего — вот причина, почему он долго не засиживался на одном месте. Служил здесь с 1873 г. и умер 26 июля 1879 г. 63 лет от роду, за месяц перед тем уволившись за штат. Похоронен в ограду Рождественско-Богородицкой церкви.

Сергей Архипович Пятницкий, сын предшественника. Из окончивших курс семинарии в 1870 г. Был сельским учителем в селе Ольхах, Моршанского уезда. Перемещен сюда из села Ново-Софьино, Шатского уезда. Служит здесь с июля 1879 г., состоит заведующим, учителем церковноприходской школы при церкви.

Священники II штата:

Семен Афанасьев. Служил до 1810 г.

Тимофей Семенов, сын предшественника, служил до 1808 г.

Петр Иванов Пичаевский. Служил с 1808 г. по 1848 г. С 1827 г. по 1848 г. был благочинным. Умер здесь и похоронен при церкви.

Петр Симонович Симоновский, зять Пичаевского, студент семинарии с 1848 г. Служил 10 лет. В октябре 1858 г. умер от чахотки, похоронен здесь при церкви.

Иоанн Петрович Курсанский, шурин Симоновского и сын Пичаевского. Из окончивших курс семинарии. Определен сюда из без местных священников. В 1860 г. за нетрезвость и другие предосудительные поступки удален от места в селе Алгасове с низведением его на

причетническую вакансию. Был после опять где-то священником. Жив и теперь, хлопочет о пенсии за 40 лет службы, но пенсия ему не дается.

Иоанн Петрович Кротков, из окончивших курс семинарии. Был здесь учителем сельской школы. Служил с 1860 г. по декабрь 1867 г. Перемещен отсюда в г. Моршанск к Николаевской церкви, а теперь служит в пригородной Базиевской церкви.

Николай Васильевич Конобеевский, из окончивших курс семинарии. Перемещен сюда из села Спасских Бут, Спасского уезда. Служил здесь с 1867 г. по ноябрь 1876 г. Отсюда перемещен в село Лесное в Конобеево, Шатского уезда на место умершего родителя, где служит и теперь. Состоял там некоторое время благочинным. В промежутке времени между 1876 и 1886 гг. не было священника на этом месте.

Сергей Федорович Громов, из окончивших курс семинарии в 1876 г. Был сельским учителем, затем был псаломщиком и диаконом и священствовал в селе Ивановке Липецкого уезда. В селе Алгасове служил с 15 июня 1886 г. Состоит законоучителем церковноприходской школы.

Диаконы:

Кондрат Федоров. Служил до 1819 г.

Тимофей Кондратов, сын предшественника. Из поэтического класса. Служил при этой церкви с 1819 г. по 1831 г., а в этом году перемещен к Ильинской церкви.

Никита Федоров, перемещен к этой церкви из Ильинской в 1831 г. и служил здесь до 1841 г.

Анатолий Иванович Ястребцов, из среднего отделения семинарии. Служил с 1841 г. по 8 августа 1862 г. Был горяч и дерзок на руку. В 1862 г. в нетрезвом виде поссорился с местным священником Кротковским в доме сего последнего и на его жене изорвал платье и белье, за что и был судим и перемещен в село Островку, в 5-ти верстах от Алгасова, того же уезда. Оттуда в 1884 г., кажется, был определен в священники в село Суморьево, Темниковского уезда. Там, в 1886 г. подрался в церкви с несколькими прихожанами, за что и удален от места, но вскоре снова получил где-то место священника.

Матвей Тимофеевич Голубев, из низшего отделения семинарии. Был причетником в г. Моршанске, затем диаконом в селе Островка и отсюда перемещен в село Алгасово в 1862 г. С 1874 г. по 1884 г., за уничтожением диаконской вакансии состоял здесь штатным псаломщиком. В 1884 г. выбыл из Алгасова на священническую должность в село Островку, в последнее время был ведомственным духовником, скончался и похоронен в селе Островке.

Матвей Диомидович Мутасьевский, из высшего отделения духовного училища. С 1852 г. был дьячком, в 1862 г. посвящен во диакона на паломнической должности. С 1885 г. состоит штатным диаконом. С февраля 1886 г. учительствует в местной церковноприходской школе безмездно. В

1904 г. уволился за штат и до сего времени жив: на его место поступил с взятием его внушки Алексей Сергеевич Покровский, из духовного училища.

Причетники: Дьячки I штата:

Василий Павлов, дьячок. Уволен за штат в 1810 г. 2 октября 1812 г. умер 80 лет отроду.

Семен Герасимов, до 1810 г. был пономарем, а с этого времени до октября 1814 г. — дьячком. Умер на должности 51 г. от роду.

Иван Семенов, сын предшественника. Служил только несколько месяцев и 3 марта 1815 г. умер 12 лет от роду.

Ерофей Семенов, брат предшественника. Поступил на службу несовершеннолетним, женат в 1822 г. Служил с 1816 г. по 1822 г. дьячком, а с этого времени по 1830 г. — пономарем. Выбыл из причетников по собственному желанию и 1830 же году за чеканку монеты был сослан в Сибирь, а оттуда в 1850 г. возвращался в местность села Алгасова под именем крестьянина деревни Рыслей Якова Кулакова, который тоже был сослан в Сибирь и там умер. Ерофей Семенов воспользовался его именем. Хотя крестьяне деревни Рыслей долгое время готовы были видеть в нем или действительно видели Якова Кулакова, их бывшего однообщественника, но жена Кулакова не признала его за своего мужа, и открыто было его настоящее имя. Почему в Тамбове он был наказан плетьюми и снова сослан в Сибирь, где, вероятно, и умер.

Михаил Сергеев, с 1810 г. по 1822 г. служил пономарем, и с этого времени по 1852 г. — дьячком. Умер заштатным в феврале 1863 г.

Матвей Диомидович Мутасьевский, зять предшественника (см. о нем выше).

Дьячки II штата:

Евтихий Тимофеев, до 1809 г. был дьячком, а после — священником.

Петр Антонов, служил с 1811 г., уволен за штат в 1854 г. и в 1855 г. умер.

Емельян Аверьянов Архистратигов, зять предшественника, служил с 1854 г. по 12 февраля 1872 г., когда умер.

Александр Филиппович Воскресенский, викарный диакон, из причетнического класса духовного училища. С 1872 г. по 1877 г. служил при этой церкви, с 1877 г. по 1886 г. при Ильинской церкви, после опять перемещен к настоящей церкви и в настоящее время состоит при этой церкви псаломщиком; занимается с 1887 г. обучением мальчиков пению в церковноприходской школе.

Пономари I штата:

Диомид Герасимов, служил до 1812 г. 4 апреля 1815 г. умер от горячки 57 лет от роду.

Василий Трофимов, служил с 1812 г. по 1855 г. Умер на должности.

Аким Вуколов Устинский, зять предшественника. Служил с 1855 г. В 1860 г. менялся местом с пономарем села Русского, Моршанского уезда

Николаем Федоровым Островским и опять возвратился назад. В 1864 г. перешел в село Сокольники, Моршанского же уезда. Был после в селе Высоком, Шатского уезда. Там, за неодобренное поведение, по уликам в неоднократном воровстве, удален от места с исключением из духовного звания. В настоящее время проживает в Борисоглебском уезде у брата причетника, Странный феномен представляет собой Устинский: с виду он нежен, постоянно трезв, тих и кроток и при разговоре с ним оставляет впечатление «красной девушки»; все это трудно вяжется с вышесказанным.

Иван Александрович Тархов, из низшего класса духовного училища. Перемещен сюда в 1864 г. из села Сокольниково. Служил при этой церкви до 1877 г. В этом году перемещен к Ильинской церкви. Умер в 1898 г. 4 ноября, а жена его Анна Максимовна умерла 22 ноября того же года. Похоронены они в ограде Ильинской церкви, на северной стороне алтаря. На могиле стоит памятник в виде аналая.

Пономари II штата:

Семен Герасимов. Был пономарем до 1810 г. (см. о нем выше).

Матвей Тимофеевич Голубев (см. о нем выше). С 1874 г. по 1884 г. за уничтожением диаконской вакансии состоял здесь штатным псаломщиком. В 1884 г. выбыл из Алгасова на священническую должность.

Ерофей Семенов, был пономарем с 1822 г. по 1830 г. (см. о нем выше).

Мартирий Яковлевич Страхов, был пономарем с 1830 г. по 1835 г. Отсюда перемещен на место диакона в Шатский уезд и впоследствии был священником в том же уезде. В заштате получал пенсию.

Яков Сидорович Безсонов, был пономарем с 1830 г. по 1840 г. Перемещен вс. Давыдово, Моршанского уезда, где в настоящее время состоит в заштате с 1886 г. и живет у сына псаломщика, которому сдал место.

Карп Диомидов, был пономарем с 1840 г. по 1858 г., находясь в заштате, умер в 1867 г. в селе Пеньках, Моршанского уезда у сына крестьянина.

Василий Федорович Островский, из причетнического класса духовного училища. С 1858 г. по 1877 г. состоял при этой церкви, с 1877 г. по 1886 г. был при Ильинской церкви, а с сего последнего времени снова состоит при этой церкви в звании псаломщика.

Алексей Михайлович Архангельский — псаломщик из окончивших курс семинарии в 1884 г. Поступил на место диакона-псаломщика Матвея Голубева в августе 1884 г. Выбыл из Алгасова на псаломническую же должность в Борисоглебский уезд в ноябре 1886 г.

Василий Островский, после Архангельского на I штате был псаломщиком, переведен из Ильинской церкви. Андрей Ефимович Орлов, зять Островского, служил недолго, с домашним образованием, умер от перепоя.

Александр Иванович Кременецкий, окончил курс семинарии, служил немного, перешел в г. Лебедянь на ту же должность.

Николай Михайлович Яковлев, из миссионерской школы, служит в настоящее время.

Михаил Александрович Воскресенский, сын викарного диакона. Окончил курс семинарии, служил недолго, поступил в священники.

Василий Васильевич Вознесенский, зять Воскресенского, перешел из Екатериновки, из Алгасова выбыл в диакона в с. Рамзу, Моршанского уезда.

Василий Егорович Казанский, уволенный из семинарии, переместился в Елатомский уезд, служил недолго.

Александр Семенович Ушаков, из окончивших курс семинарии, вышел во священники в Липецкий уезд, оттуда перешел к Ильинской церкви с. Алгасова, где и священствует в настоящее время.

Борис Семенович Чернышев, из крестьян. Образование получил в церковной школе, был учителем, человек работы, с головой, сдал экзамены на диакона. Поступил в Усманский уезд. Побольше бы давала церковная школа подобных служак.

Для объяснения причин, по которым в промежутке времени между 1876 и 1886 гг. при Рождество-Богородицкой церкви не было второго священника и причетника: Тархов, Островский и Воскресенский были отчисляемы на это время к Ильинской церкви и затем снова двое из них — Островский и Воскресенский возвращены на прежнее их место, а Тархов оставлен при этой церкви, нужно обратить внимание на следующее.

В 1874 г. по распоряжению епархиального начальства, вследствие указа Св. Синода было составлено новое расписание приходов и причтов в нашей епархии. В селе Алгасове, при двух церквях по этому расписанию положено быть трем только священникам и при них трем псаломщикам и вакансии штатных диаконов упразднены. Священник Рождество-Богородицкой церкви Конобеевский и причетники — Тархов, Островский и Воскресенский признаны были сверхштатными. В 1876 г., по выбытии из Алгасова священника Конобеевского, одно священническое место при этой церкви было закрыто и поименованные сверхштатные причетники перечислены были к Ильинской церкви, причем с ними было отчислено туда же более 600 прихожан мужского пола и 53 десятины (из 198) земли этой церкви. Затем, когда в 1879 г. умер священник Архип Пятницкий, состоявший с 1874 г. настоятелем алгасовского прихода, и сделан был настоятелем этого соединенного с селом Темяшевым прихода протоиерей И. Тихонравов, а три алгасовских священника оставлены помощниками, от Рождество-Богородицкой церкви по новому отдельному акту еще было отчислено к Ильинской церкви 120 душ прихожан мужского пола. С 1885 г., по распоряжению Св. Синода, стали восстанавливаться упраздненные в 1874 г. церкви и причты, а также и вакансии штатных диаконов. Прихожане церковью села Алгасова по побуждениям бывшего здесь псаломщика

Архангельского в конце этого же года возбудили дело об открытии в Алгасове прежде упраздненной четвертой вакансии священника с четвертым псаломщиком и об определении на священническое место его, псаломщика Архангельского. Вакансии эти Св. Синодом в марте месяце 1886 г. были открыты. Архангельскому же быть священником в Алгасове не удалось, хотя прихожане, разумеется, только заправили из них, наперекор алгасовскому духовенству бурно желали и домогались этого, пороча перед епархиальным начальством остальное духовенство, почему он поспешил тут же уйти из Алгасова. Дело это хотя из заурядных, но оно произвело порядочную сенсацию во всем алгасовском населении и в продолжение целого года сильно занимало алгасовцев.

Определен же был на вакансию священника к Рождество-Богородицкой церкви священник из села Ивановки, Липецкого уезда Сергей Громов, как гораздо старший и более послуживший пред Архангельским, а также в уважении его бедственного положения от пожара, где сгорел его незастрахованный, только что выстроенный дом и погибло при пожаре этом много имущества.

В настоящее время причт Рождество-Богородицкой церкви состоит из следующих лиц, как видно из вышеприведенного списка лиц, служивших здесь с 1781 г.: священников - Сергея Пятницкого и Сергея Громова, диакона Матвея Мутасьевского и псаломщиков - Василия Островского и vikарного диакона Александра Воскресенского. Этот пятичленный состав причта есть нормальный состав по синодальному положению 1885 г. Такое количество причта и при Ильинской церкви. Согласно синодальному положению с 1891 г. состав причта при каждой из двух алгасовских церквей был уже семичленный - три священника, диакон и три псаломщика» (1).

2.9. Усадебная земля причта

«Усадебной земли под дворами и огородами, занимаемыми современными «Выписи» священноцерковнослужителями села Алгасова, в общей сложности было 2 десятины и 2197 кв. сажень. С увеличением числа причта увеличилось, вероятно, и количество усадебной земли для него; так что с течением времени набралось этой земли 5 десятин, которые и значатся с давних пор по церковным документам при Ильинской церкви. Но точное местонахождение ее в настоящее время определить довольно трудно. По рассказам старожилов, весь угол - мыс, образуемый в этом месте речкою Опшею (Вопшею), занят был двумя церквами села и священноцерковнослужительскими только жилищами с их огородами. И доселе этот угол носит название Поповки. Ко времени составления «Выписи» местность Поповки, по всем данным, представляла следующий вид: две церкви стояли на том же месте, где они и стояли 30 лет тому назад... С северной и восточной стороны углом около них, саженьях в 20-30 от них, тянулись жилища священнослужителей, огороды которых простирались до

речки Опши (Вопши). Южная сторона не была заселена и представляла берег той же речки шириною саженой в 50. Тут было кладбище. С того времени, о котором рассказывает «Выпись», русло этой речонки подвергалось большим изменениям. Так, с северной стороны, от горы оно подвинулось к югу саженой на 100, и через это огороды священноцерковнослужителей с этой стороны оказались разрезанными на две части - огороды до речки и огороды за речкою, а с южной стороны оно уклонилось почти на столько же далее к горе на противоположной южной стороне и дало возможность прибавившимся к причту лицам поселиться с этой стороны церковью — западнее от кладбища. Все это совершилось, конечно, не вдруг, не в один год, а постепенно, и мы видим в настоящее время местность эту во многих местах по теперешним огородам, с той и другой стороны бывших здесь церковью сильно изборожденную. Прежнее же русло с северной стороны горы осталось очень заметным: ежегодно оно порастает водорослями и речным кустарником, местами вода в нем сохраняется и не пересыхает в продолжение целого года; зовется оно «старою рекою». К слову сказать, речка Опша (Вопша) в былое время была, по рассказам старожилов, довольно многоводною, но, меняя свое русло, она в этой местности год от году мельчала все более и более и в настоящее время представляет из себя только ключ, по местному выражению, «воробью по колено». Все это произошло от постепенного уничтожения леса на близлежащей горе на постройки и поправки церковью и другие хозяйственные надобности населения и от окончательного его уничтожения в 1840 году.

Убыль многоводных рек в целой России объясняется подобным же явлением. Там, где есть лес, - не иссякает под тенью его и стоячая и текучая вода; выводится лес - высыхают и бывшие около него озера и мельчает река. С течением времени, при изменении русла речки Опши (Вопши), а также при замене в причте одних лиц другими, явилась возможность лепиться здесь, на этой местности, в этом углу вместе с духовенством и родственникам и не родственникам духовенства - местным крестьянам, и Поповка представляет собой к настоящему времени население довольно скученное и разношерстное. Так что в данный момент становится трудным разобрать, где были подлинные усадьбы священноцерковнослужительские, т.е. где находятся границы тех 5 десятин усадебной земли, которая считается церковною и должна быть неотъемлемою собственностью местного служащего причта.

Когда к началу 1860 г. поднят был вопрос о постройке новых церковью в местности базара, срединной для всего Алгасова, возбуждался вопрос и о новых, взамен имевшихся, усадьбах для священноцерковнослужителей вблизи этих церковью. Но, т.к. в этой местности не было свободных усадебных мест настолько, чтобы поместить их всех, и т.к. некоторые из главных лиц тогдашнего причта к тому времени только что выстроили себе новые дома на старом же месте и не старались об общем благе, то тогда же вопрос этот и

оставлен был без разрешения, или точнее - предоставлено было решать его каждому в отдельности в случае его желания бросить старое место и поселиться поближе к церкви. (Сначала думали выстроить для всего села одну общую церковь - обширную на месте нынешней Ильинской церкви, но произошли разногласия и дело было сделано так, как обстоит оно теперь).

Дальняя ходьба, особенно в грязь и слякоть, в церковь к службам и тревам церковным сильно затрудняет теперешних священноцерковнослужителей, и все они, по возможности, стараются переселиться поближе к церкви, но этого удалось достигнуть до сего времени только трем лицам Рождество-Богородицкого причта: священнику и двум псаломщикам. Прибазарная и большедорожные усадьбы дорого ценятся занимающими их крестьянами; они редко соглашаются поменяться ими с лицами из духовенства, а если и соглашаются, то при этом выговаривают себе с сих последних в придачу, кроме, расходов по перемещению, 200—300 и более рублей денег. Местность Поповки более здоровая и сухая, чем гнилые и грязные базар и большая дорога. Пожары, частые и опустошительные во всех других местностях, и преимущественно в базарной улице, в Поповке не были. С незапамятных времен поэтому, а главное — ввиду дороговизны перемещения, священноцерковнослужители и мирятся с неудобствами ходьбы за версту к церкви и по несколько раз в день и продолжают сидеть на насиженных уже столетиями местах.

При возобновлении четвертого штата причта прихожане, было, обязывались дать ему помещение при Рождество-Богородицкой церкви, т.е. поместить нового священника на свободном около церкви месте в плане большой дороги, а диакон, живущий теперь на конце базарного переулка, на границе с Поповкой, мог бы поместиться на заде его усадьбы, лицом к базару. Таким образом, весь причт этой церкви был бы вблизи ее, т.к. три члена ее жительствоуют уже там.

Что же касается причта Ильинской церкви, то ему ходить к своей церкви из Поповки гораздо ближе и суше, чем Рождество - Богородицкому к своей, и он не так тяготится этим. Нужда в более удобной усадьбе не тяготила бы более Алгасовский причт. Но когда на место четвертого священника назначен был не псаломщик Архангельский, как того желали заправила общественные, а священник Громов, то эти заправила всеми силами стали стараться о том, чтобы прежнее обязательство прихожан относительно усадьбы для четвертого штата не было исполнено. Священник Громов в апреле 1887 г. приготовил сруб для постановки его вблизи церкви на предполагаемом под усадьбу месте, навозил кирпичей и хотел производить закладку фундамента, как явилось неожиданное препятствие к этому. Данный прихожанами приговор относительно обращения пустопорожнего места около церкви под усадьбу священнику Громову так искусно был составлен теми, кому это было надо, присутствие по крестьянским делам не нашло возможным утвердить его.

Прихожане решились было разъяснить это дело и настоять на своем, т.е. исполнить свое обязательство, но священник Громов, не дожидаясь никаких разъяснений и проволочек по делу об усадьбе, т.к. весь материал для постройки им был приготовлен и рабочие наняты, принужден был поселиться на бывшей усадьбе диакона Голубева, на западном краю северной стороны Поповки.

Теперь священноцерковнослужители села Алгасова размещены так: два священника - Краснодубровский (Ильинской церкви) и Громов, диакон Вжинецкий и псаломщики Тархов и Кротков (все трое Ильинской церкви) живут по северной стороне Поповки, священник Золотницкий (Ильинской церкви) и диакон Мутасьевский - по южной стороне базарной улицы к востоку, священник Пятницкий и псаломщик Воскресенский - по большой дороге и псаломщик Островский - в конце базарного переулочка к большой дороге. Таким образом, только первые пятеро занимают прежние священноцерковнослужительские места. Огородами за рекою с давних пор пользуются только четыре священника и диакон Ильинской церкви» (1).

2.10. Церковная полевая и сенокосная земля притча

«Очень характерно в «Выписи» описание церковной полевой и сенокосной земли: "К церквам Государева жалованья священникам Ивану и Семену и Алексею и диакону Ивану спричетники дано на прокормление земли из выгонов крестьянской земли 25 десятин в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов 300 копен. А межа той церковной земли — первому полю от березы, что стоит на бояраке, что пал в речку Вопшу. А на березе две грани. Одна грань указывает поперек церковного поля, другая по столбовой дорожке к селу Алгасову. А от той березы на столб. На нем две грани. Одна грань указывает к березе, другая по столбовой дорожке к селу Алгасову на столб. На нем две грани. Одна грань указывает назад к столбу, другая поперек их церковного поля. Под столб кладено уголье и изгарины железные. А от того столба поперек их поля на столб. На нем две грани. Одна грань указывает на столб, другая по столбовой дорожке к березе. Под столб кладено уголье и изгарины железные. Другому их церковному полю межа от столба, что стоит на столбовой дорожке. На нем две грани. Одна грань указывает поперек их церковного поля, другая по столбовой дорожке к селу Алгасову. Под столб кладено уголье и изгарины железные. А от того столба по столбовой дорожке на столб. На нем две грани. Одна грань указывает назад, по дорожке к столбу, другая поперек их церковного поля. Под столб кладено уголье и изгарины железные. А от того столба на столб поперек поля. А на нем две грани. Одна грань указывает на столб поперек поля, другая по столбовой дорожке в степь на столб. На нем две грани. Одна грань указывает на столб по дорожке к селу Алгасову, другая поперек поля. Под столб кладено уголье и изгарины железные. Третьему их полю межа от столба, что стоит по столбовой дорожке. На нем две грани. Одна грань

указывает поперек их поля, другая по дорожке к селу Алгасову. Под столб кладено уголье и изгарины железные. А от того столба по проезжей столбовой дорожке к селу Алгасову на столб. На нем две грани. Одна грань указывает назад, в поле, к столбу, другая поперек их поля. Под столб кладено уголье и изгарины железные. А от того столба поперек поля на столб. На нем две грани. Одна грань указывает поперек поля к столбу, другая в поле по дорожке. Под столб кладено уголье и изгарины железные. А от того столба в поле по дорожке на столб же. На нем две грани. Одна грань указывает к селу Алгасову, другая поперек их поля. А та земля отмерена к прежней их даче меж села Алгасова крестьянской пахоты. А санными покосами им, попам Ивану, да Алексею, да Семену, да диакону Ивану спричетники, — владеть прежними церковными санными покосами, которые им санные покосы дали полюбовно села Алгасова крестьяне изстари за речкою Островкою. А межа тем санным покосам отмосту и от дорожки, что ездят из села Алгасова через речку Островку на санные покосы. А от того мосту вниз речкою Островкою до устья Журавлиного ржавца, что впал в речку Островку, а от устья Журавлиного ржавца вверх тем ржавцем до дуба, что стоит на берегу того Журавлиного ржавца. На нем две грани. Одна грань указывает вниз Журавлиным ржавцем, другая поперек санных покосов на столб. На нем две грани. Одна грань указывает на дуб, что стоит у Журавлиного ржавца, другая по дорожке к речке Островке и мосту. И по тем граням и урочищам земля и санные покосы села Алгасова Николаевских попов Ивана и Алексея и Семена и диакона Ивана причетники.

Обеспечение сельского духовенства, не получающего за свою службу почти повсеместно в России определенного вознаграждения, подвержено большой случайности и колеблется в разных местностях. И в благоприятное или неблагоприятное время между удовлетворительным и совершенно неудовлетворительным. Наиболее правильный и определенный источник для своего пропитания и содержания сельское духовенство имеет в пользовании определенный надел земли. Большею частью одноклирные принты имеют в своем пользовании 33 десятины - это норма земельного надела церковной земли. Но в некоторых приходах, благодаря особым местным условиям, эта норма земельного надела для причтов значительно увеличивалась или по распоряжению правительства, или вследствие случайных пожертвований со стороны благотворителей из среды состоятельных прихожан, оттого некоторые одноклирные причты имеют в настоящее время земельный надел в 50, 60, 70, 100 и более десятин, хотя такие наделы встречаются довольно редко. К числу этих редких причтов, по счастливой случайности, могут быть отнесены и причты церковей села Алгасова. По общим для обеих церковей четверем планам и межевым книгам, хранящимся в ризнице Рождество-Богородицкой церкви, четыре клира или штата причта села Алгасова владеют 388 десятинами и 4428 саженьями. По 1-му плану и книге за № 36 земли значится 45 десятин и 1647 кв. саженьей; по 2-му плану и книге за № 37 - 46

десятин и 244 кв. сажени; по 3-му плану и книге за № 38 - 42 десятины и 715 кв. сажени и по 4-му плану и книге за № 39 - 254 десятины и 1822 кв. сажени. На каждую церковь приходится, таким образом, 194 десятины и 2214 кв. сажени, а на каждый штат причта - почти три обыкновенные надельные пропорции земли.

Земля, об отводе которой к прежде отведенной за речкою Островкою санным покосам говорится в «Выписи», находится на левой стороне речки Островки, между Алгасовом и этою речкою, и составляет в настоящее время ближнее поле церковное. По «Выписи», пахотной земли 75 десятины в трех полях и 300 копен сенокоса. Эта земля изображена в трех первых планах и определяется в настоящее время в 134 дес. и 206 кв. саж. Земля за речкою Островкою, в 10 верстах от села Алгасова, вся изображена в одном четвертом плане, и ее 254 дес. и 1382 кв. саж. Вся церковная земля в настоящее время пахотная, сенокоса осталось только небольшая часть за речкой Островкой. По преданию, державшемуся в прежнем причте, земля за речкой Островкой была будто бы пожертвована церквам очень давно какою-то княгиней. Между тем в «Выписи» прямо говорится о санных покосах, которые по сделанному в «Выписи» описанию составляют всю в том месте церковную землю в настоящее время, «что они полюбовно даны были крестьянами попам изстари».

Впрочем, и большая часть причтов местного благочинического округа наделена очень достаточными наделами церковной полевой земли сравнительно с причтами других мест епархии; но село Алгасово превышает в своем наделе причтов и всех их. Из 24 сел округа имеют церковной земли на два Причта села: Большие Кулики - 172 дес., Ракша - 153, Карели - 100, Рыбное - 73, Александровна - 53; на один причт села: Темяшево - 90 дес., Серновое - 79, Новое Устье - 68, Давыдова - 64, Мутасьево - 62. Малые Кулики - 60, Хлыстово - 50, Кадыковка и Островка - по 49, Алкуша - 46, Плоское - 40: остальные только семь сел: Парский Угол, Старое Устье, Алкушские Борки, Пеньки, Малое Пильево, недавно образованные в самостоятельные приходы из деревень Литерка и Екатериновка, имеют обыкновенный надел в 33 десятины.

К настоящему времени межевые знаки церковной земли и в том и другом ее месте затерялись и от этого часть ее за речкой Островкой занята крестьянами села Кадыковки под свои огороды и гумна, а часть ближнего поля запахана крестьянами села Алгасова к своему полю. Почему духовенство села Алгасова и намерено для возобновления этих знаков вызвать землемера.

В прежнее время причты села при недостаточности содержания, получаемого от прихожан, лично обрабатывали свою землю, а теперь, когда арендная цена земли возвысилась и содержание от прихожан увеличилось, они сдают свою землю в аренду ближнепоместным крестьянам, а поле за речкою Островкой по большей части - крестьянам села Кабыковки, у

которых она [земля] за огородами и которые поэтому платят за нее более выгодно, чем крестьяне села Алгасова, от которых она далеко. В настоящее время вся земля сдается погодно приблизительно за 3400-3600 руб. в год. Разделена она согласно теперешнему составу причта на 20 частей, из которых 12 священнических, 4 диаконских и 4 псаломщических. Значит, цена за каждую часть колеблется между 170 и 180 рублями, что составляет, доход от нее для священника 510-540 руб., для диакона 340-360 руб. и для псаломщика 170-180 руб. Сдается она по частям каждым членом причта отдельно и разным лицам, почему цена частей еще более колеблется, т.к. некоторые члены, по требованию обстоятельств, вследствие нужды в деньгах, принуждены бывают сдавать ее дешевле других с тем, чтобы получить деньги за нее вперед за год или в кратчайшие сроки. Такая цена на землю существует не более 8-10 лет. Прежде же, лет 25 назад, арендная цена земли была в пять раз ниже, именно 24-я часть ее, иначе называемая диаконовской, стоила 30 и немного более рублей. Затем, постепенно повышаясь, она дошла уже до настоящей цифры. Эта цифра не заставляет желать пока ничего лучшего.

Другим средством к содержанию духовенства в Алгасове, как и везде, служит добровольная плата прихожан затребаисправления для них. Это средство стало, можно сказать, достаточным только за последнее время. Увеличению платы за требы и молебны в приходах Рождество-Богородицкой церкви много способствовал покойный священник о. Архип Пятницкий, который, не вымогая ничего от прихожан настойчиво, постепенно располагал их к более удовлетворительному вознаграждению своего причта за требы его. Не говоря уже о лицах теперешнего причта, служивших при нем, сами прихожане, разумеется, добропорядочные из них, с благодарностью вспоминают о нем за многие его благодетельные распоряжения по церкви и приходу и по поводу увеличения платы за требы и молебны, говорят: «теперь хорошо, а то — что было как и сколько платили — стыдно сказать!» Теперь по братским записным тетрадам доход от прихожан достигает до 1000 руб. на штат в лучший доходный год, что составляет для священника до 600. для диакона до 400 и для псаломщика до 200 руб. в год. Кроме этого, печеного хлеба, получаемого от прихожан при требоисправлении и меры ржи в год с двора за молебны в праздники в домах достает с избытком на прокормление причтовых семей круглый год. В прежнее же время, за 20—25 лет назад и много позже, содержание причта от прихожан было далеко не завидное, мизерное, как выражаются лица, оставшиеся е живых из тогдашнего причта: на дяконовскую часть приходило не более 30—40 руб. в год, к тому же и хлеба, получаемого от них, не хватало на причтовые семейства — приходилось и его покупать. Ржи же тогда вовсе не собиралось; стали ее собирать вместо хлебов за праздничные молебны лет пять тому назад. Житье тогда, особенно низших членов причта, было тяжелое: содержать себя и семейство, и особенно воспитывать детей в школах на одни средства,

получаемые от аренды за землю и от прихода, не было никакой возможности. Поэтому низший причт изворачивался пополнять свой бюджет средствами со стороны. Так, из оставшихся в теперешнем причте от тогдашнего лиц диакон Мутасьевский урывками от настоящего своего дела, большей частью по ночам, занимался письмоводительством у местных благочинных и в местном волостном правлении, от чего приобретал до 100 руб. в год. Псаломщик Островский переплетал книги и клал в избах местных крестьян печи; псаломщик — диакон Воскресенский занимался торговлею, которою он, впрочем, занимается и теперь через взрослого своего сына. Эти последние добавочных средств со стороны приобретали своими занятиями тоже не более 100 руб. в год.

А каково было содержание прежних причтов, и говорить нечего: прежний причт в Алгасове сам пахал и засеивал свою землю и содержание его, по рассказам старожилов, нисколько не разнилось от содержания среднеобеспеченных прихожан — крестьян, если по временам не было хуже. Теперешняя же плата алгасовских прихожан своему причту за требоисправления не заставляет пока желать лучшей, и вообще теперешние средства обеспечения этого причта от прихожан вместе со средствами от сдачи земли можно считать, при теперешних увеличившихся жизненных потребностях, удовлетворительными для безбедного или, по крайней мере, сносного существования его с семействами и воспитания детей в школах» (1).

Описание поисково-исследовательской деятельности

В результате исследовательской деятельности дети познакомились с историей церкви своего села, основными этапами в истории развития одной из приходских церквей села Алгасова – церкви Рождества Богородицы, выявили дату и источники финансирования строительства, изучили внешний и внутренний вид церкви, убранство, наиболее ценные иконы, узнали о притче села и старых кладбищах.

На основе теоретического исследования были разработаны занятия по краеведению:

- «Выпись села Алгасова»;
- «Церковная летопись села Алгасова»;
- «Церкви села Алгасова. XX век».

Данные занятия проводились для учащихся начального, среднего и старшего звена МБОУ Алгасовской СОШ.

На занятиях учащихся знакомили с «Выписью», где описывалось историко-этнографическое описание церквей, притча и населения села Алгасова, «Церковной летописью» (конец 19 века), историей разрушения и восстановления Ильинской церкви, а также фактом разрушения церкви Рождества Богородицы.

Участниками Акции была разработана анкета, которая помогала устанавливать нам обратную связь со слушателями и служить материалом

для доказательства правильности наших действий по восстановлению духовно-исторической памяти о разрушенной церкви.

В анкетировании принимало участие 75 человек. В результате проведенного анкетирования наибольшее количество 92% опрошенных ответили, что веруют в Бога. Из них 87% - крещенные, но в основном у всех Таинство Крещение совершалось в младенческом возрасте. Из 75 учеников, принимавших участие в опросе, 70% посещают храм. Как правило, посещение происходит по церковным праздникам, например, Рождество, Крещение, Пасха. Только 12% опрошенных приходили на исповедь и знакомы со Святым Таинством причащения, но более 50% желали бы исповедоваться и причаститься.

Большинство (63 чел.) утверждают, что в трудную минуту обращаются за помощью к Богу, произнося: «Господи помоги!».

К сожалению лишь не многие считают, что пьющие, курящие, сквернословящие, употребляющие наркотики - это люди слабые, духовно неразвитые личности.

80% считают правильным восстановление храмов и возрождение православия в современном мире, так как общение с церковью духовно развивает человека, побуждает любить ближнего, как самого себя; не совершать плохих поступков и нести в мир только доброе и светлое.

После посещения церкви у всех появилось чувство легкости, чистоты, блаженства.

О необходимости проведения занятий по краеведению заявило 70 человек, они посчитали их познавательными, интересными, полезными для формирования нравственности и духовного развития. Лишь 5 человек остались равнодушными.

Вывод: в целях формирования духовного развития учащихся необходимо чаще проводить занятия, затрагивающие внутренний мир человека, изучающие житие Святых, историю православия, устраивать просмотры фильмов по духовно-нравственной тематике, организовывать посещение Храмов и встречи со священнослужителями.

Анализ социологического опроса среди сверстников показал, что подавляющее большинство респондентов плохо знают историю церкви своего села. Каждый третий уверен, что можно считаться человеком, знающим свою национальную историю, не имея при этом познаний в истории православной культуры. Пятая часть респондентов затруднилась ответить на вопрос «Что такое церковь?». 95% опрошенных ничего не знают об истории какого-либо монастыря нашего края.

В работе по проведению опроса жителей с.Алгасова и других близлежащих сел приняли участие обучающиеся 7-9 классов. В ходе проведения первого этапа акции было опрошено 39 респондентов. Им предлагалось ответить на вопрос: «Как вы относитесь к восстановлению православных святынь, разрушенных на Тамбовщине в годы Советской

власти?». Абсолютно все респонденты положительно относятся к проведению акции «Восстановление духовно-исторической памяти» и к перспективе восстановления разрушенных церквей, монастырей, часовен не только на тамбовщине, но и в нашей стране в целом. Многие считают недопустимым вандализмом то, что происходило в советской истории в отношении памятников духовной культуры.

Храм - Дом Божий, Дом молитвы. Иоанн Кронштадтский говорит: «Молитва - первое и сильнейшее средство излечения горя». Новомученик отец Сергей Мечев учит: «Когда ты приходишь в храм иходишь в молитву, тогда ты получаешь великую силу, достигаешь высшей примерности, в мире живя». В храме пребывает особенная благодать, или милость Божия. Только в церкви происходит таинство Евхаристии, т.е. причастия. Каждый человек желает счастья и забывает, что счастье - значит быть счастью Бога в себе.

В селе есть люди, которые помнят церковь Рождества Богородицы, ребятами бегали возле неё, а вот помолиться в ней им не пришлось. Но на месте разрушенной церкви 20 сентября 2013 года установили поклонный крест и тем самым их детские мечты найдут воплощение. Людям дана возможность не только побывать на месте некогда красавицы церкви, но и помолиться.

В своей работе хотелось рассказать об архитектурном и духовном памятнике села Алгасова – церкви Рождества Богородицы. Работа написана под руководством заместителя директора по воспитательной работе, руководителя школьного музея. У нас в школе действует ДО «Мой дом», в которую я вхожу. Руководитель работы дает рекомендации по каждому этапу работы, а мы с ребятами воплощаем это на деле. Краеведческая работа предполагает непосредственное межличностное общение на этапе сбора информации. Особенность сельской местности заключается в том, что мы знаем людей, с которыми будем общаться, а среди них есть неординарные личности, чья информация нам очень нужна и важна. Работая совместно, мы поняли, что получить нужную информацию быстро нельзя. И поэтому, собираясь к кому-то на встречу, знаем, что это может занять 2, 3, а то и 4 часа, что если задали вопрос напрямую и не получили ответа, то это нестрашно: следует переформулировать вопрос, и тогда нужная информация будет получена. Люди охотно нам помогали, шли на контакт, с кем – то общались самостоятельно, где – то требовалась помощь, а на кого – то действовало личное обаяние наших родственников. В исследовании принимали участие руководитель музея, учителя истории, обучающиеся 8-11 классов нашей школы, жители села. Этой работой «загорелись» буквально все: мы сами педагоги, все наши семьи, друзья и просто знакомые. Конечно, в ней еще много «белых пятен», и мы это понимаем. Архивных документов практически нет, сохранился только один документ, который позволил дать имена многих священнослужителей, картину деятельности церкви. К

сожалению, нам не представилась возможность поработать непосредственно с первоисточником (его копия была дана руководителем).

Я очень люблю историю, и у меня еще будет время довести эту работу до конца и побывать в архивах.

Изучив множество источников, мы пришли к выводу, что для возрождения духовности подрастающего поколения необходимо, чтобы дети лучше знали историю своего народа. Уважение к памятникам старины, бережное отношение к вере своих предков - одна из сторон нравственной характеристики человека. Она позволяет молодому поколению ощущать себя наследниками прошлого и сознавать свою ответственность перед будущим. На алгасовской земле мы возродили память об утраченной святыне, памятнике культуры и истории, без чего бы оборвалась нить, связывающая поколения воедино. Для нас сохранили предки многое, и важно эту нить не оборвать, протянув ее в будущее.

В истории нашего села начался новый отсчет – процесс культурного воспоминания.

21 сентября 2013 года на месте разрушенной церкви Рождества Богородицы возле Поклонного креста, установленного на средства жителей села, был совершен крестный ход. 21 сентября праздник Рождества Богородицы - это ещё и престольный праздник для этой Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У каждого человека есть свои ценности. Для некоторых – это драгоценные металлы, для меня – нечто иное. Завершая исследование, можно сказать что именно: духовное наследие, православные ценности.

В ходе исследования я пришёл к следующим выводам:

1) История наших церквей – это история родного края. А знание истории малой родины помогает лучше понять историю своей страны, крепче любить родную землю.

По-особому становятся дороги те места, которые связаны со святынями, где происходили события, повлиявшие на дальнейшую жизнь села, твоих предков. Никогда уж не предашь эти заповедные для души уголки родного края, не нанесёшь вреда, не поднимется рука их уничтожить.

2) История убедительно свидетельствует - храмы на Руси имеют огромное значение, выполняя духовные, культурно-просветительные, хозяйственные функции. Церковь является центром христианского просвещения, светочем православной культуры среди населения.

Знакомясь с историей возникновения церкви в селе Алгасове, жизнью священнослужителей, подвижников благочестия, тех, кто с большим трудом восстанавливал порушенные храмы, научишься понимать связь времён, преемственность поколений, ощущать причастность к историческим событиям.

Историю своих церквей нужно, теперь я твёрдо в этом уверен, изучать, знать ещё и потому, чтобы не допустить исчезновения памяти о святынях того места где ты живёшь.

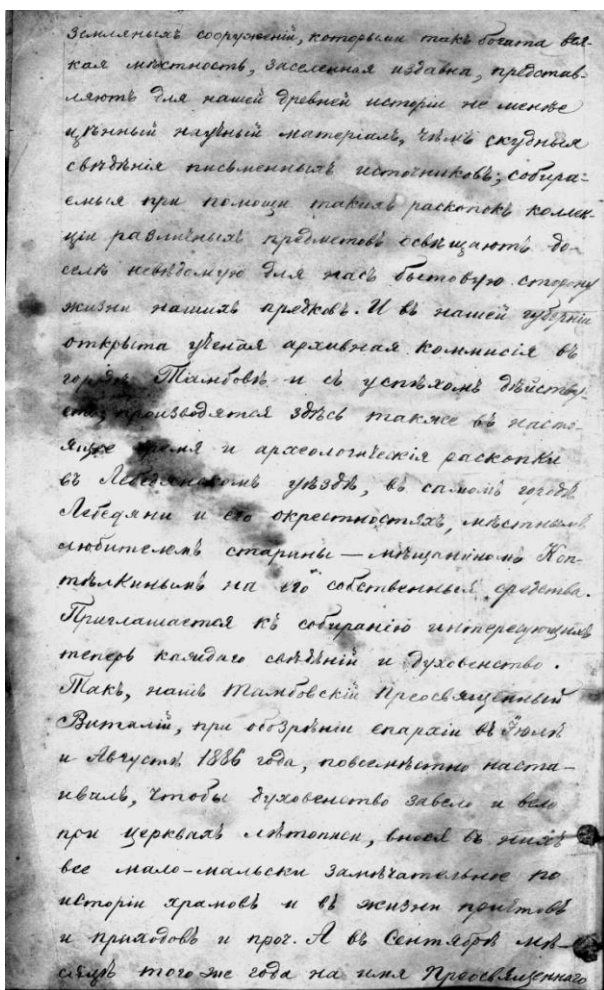
В заключение хочется отметить, что школа - это главная дорога в жизнь. Печально, что со школьной скамьи историю некоторые люди понимают как описание войн, драк за власть. Тогда как история должна быть священной, способной учить людей.

Список литературы

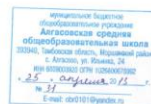
1. Г. Островский. «Церковная летопись села Алгасова». Алгасово, 1888 г.
2. Н.В.Муравьёв. «Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области».

Приложение 1

Сохранившаяся копия из
«Церковной летописи села Алгасова»

Запрос в государственный архив
тамбовской области

Директору ГАТО
Бородулину Н.М.
Директору МБОУ Алгасовской СОШ
Степанниковой И.И.
Тел: 8(47533)53160

заявление.

Просим подтвердить факт постройки Рождество-Богородицкой (Никольской) церкви, находившейся в селе Алгасово Моршанского уезда (с 1928 г. Алгасовского района) до 1933 г.

По сведениям Церковной летописи села Алгасова, которая была опубликована в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1916 г., а также по несохранившейся копии рукописи церковной летописи, сделанной жителем с.Алгасова в 50-е гг. века в Алгасово были две церкви.

Просим предоставить имеющиеся у Вас сведения о Рождество-Богородицкой (Никольской) церкви.

Цель исследования: участие в региональной Акции увековечивания памяти об утраченных святынях Тамбовщины «Восстановление духовно-исторической памяти» (письмо Управления образования и науки Тамбовской области №01-21/2211 от 15.11.2012)

Директор МБОУ Алгасовской СОШ *Степанникова* И.И.Степанникова

25.04.13 г.

Приложение 2

Свой вклад в изготовление и установку Поклонного креста внесла индивидуальный предприниматель Неснова Р. А.

Приложение 3

20 сентября 2013 г. на месте разрушенной церкви Рождества Богородицы установили поклонный крест на средства добрых и отзывчивых людей: работников образования, обучающихся школы, администрации Алгасовского сельсовета, работников филиала ООО «Газпром трансгаз Москва» ЛПУМГ, медицинских работниками, работников учреждения культуры, индивидуального предпринимателя Несновой Р.А.

3. «СВЯТЫЕ ИСТОКИ»

Авторы: Алешина Юлия, Кривошеин Иван

Руководитель: Зиновьева Татьяна Михайловна, учитель истории и обществознания

«История – это не только то, что было.
Она творится и в наши дни,
а продолжать ее детям и внукам.
Чтобы нить времен не прерывалась, о прошлом
надо помнить, говорить, читать»

Вступление

Мы живем в XXI веке - это время перемен, проведения глобальных преобразований во всех сферах жизни общества. За экономическими, политическими и социальными проблемами, мы порой не замечаем, что духовная сторона жизни, остается в тени. Проблема духовно-нравственного воспитания сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Тиражируемые на всю страну средства массовой информации ведут разрушительную анти духовную пропаганду, становятся причиной снижения критериев нравственности и даже угрожают психологическому здоровью человека. Издавна, русские люди были очень религиозны, посещали святые места, церкви, соблюдали церковные праздники. Но с приходом новой власти, в начале XX века отношение к религии изменилось, святыни разрушили.

Сегодня новый взгляд на забытые когда-то святыни, их восстанавливают, воскрешают, дают новую жизнь. Изучая отечественную историю, мы видим, что Россия во все времена обладала бесспорной духовной силой. А смысл духовности в России - прежде всего нравственный. Что значить «положить душу за други своя»? Это значит иметь такую любовь к другому человеку, ради которого русский человек может отдать свою жизнь. Разве это не высшая позиция нравственности. Без высшей идеи не может развиваться ни человек, ни нация. Особая роль в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры принадлежит православию. В Государственном гимне России наша Родина зовётся *«священной державой»*, *«храняемая Богом родная земля»*. Ведь история Русской земли тесно сопряжена с судьбой Русской Православной Церкви. Церковь и государство в единстве дополняли друг друга в воспитании благочестивого и образованного христианина, добропорядочного семьянина, трудолюбивого и патриотичного гражданина.

Вся отечественная культура зиждется на духовной основе. Патриотические чувства начинаются с уважения к святыням. Православные ценности всегда составляли духовное ядро русского человека. Кремль с его златоглавыми куполами - это тот образ столицы, который защищали от

немецких захватчиков наши воины. Отправляясь в военный поход, наши князья и цари просили у честных старцев благословения, усердно молились о победе, брали с собой кресты, иконы и хоругви, давали обет Богу о строительстве церквей и монастырей в благодарность за дарованную Богом победу. «За веру, Царя и Отечество» - эти слова наполняли мужеством и отвагой солдатские сердца.

Россия выросла на духовных основаниях православного верования. Доброта, милосердие, трудолюбие, семейное и соборное братство формировались в православном быту и, потому изучение подлинной истории жизни и традиций русского народа, народной культуры невозможно без изучения основ православной культуры.

Наше время - время воссоздания утраченных фрагментов исторических ансамблей, время возвращения поруганного наследия. По всей России в последние годы идет активный процесс восстановления храмов. Каждый утраченный храм - это наша национальная трагедия. Многие разрушенные храмы остались лишь в памяти людей.

Цель работы: изучить события, связанные с историей Благовещенской церкви села Гагарино Пичаевского района Тамбовской области.

Задачи:

1. Собрать библиографический материал по теме.
2. Взять интервью у старейших жителей села.
3. Провести работу с архивным материалом по истории церквей.
4. Сформировать фотоотчет по проведению исследования.

Объект исследования: история Благовещенской церкви в с. Гагарино

Предметом исследования – обработка исторических, краеведческих и архивных документов; культурно-исторической ценности храма.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования найдут применение при дальнейшем теоретическом изучении обозначенной проблемы. Данные материалы могут быть использованы как на уроках истории, так и при рассмотрении этой темы во внеурочное время.

3.1. Из истории Благовещенской церкви

Храмовое строительство в селе Гагарино начинается в 1700 году. Первая церковь называлась Благовещенской, т. е. была возведена во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Здание было деревянное, и строительство было закончено в 1702 году. Долгое время и село носило название Благовещенское («Благовещенское, Большое Гагарино»).

В 1740 году было возведено каменное здание церкви «на средства местного помещика». Строительство было начато, по все вероятности, Егором Ивановичем Пашковым (скончался в 1736 году), а завершено – вдовой Марфой Васильевной Пашковой. Каменная церковь была небольшой,

однокупольной. Старое деревянное здание церкви разбирать не стали, и в течение более 45 лет в селе было две Благовещенские церкви.

В «Ведомостях Тамбовской епархии» за 1827 г. говорится о Благовещенской церкви следующее: Церковь без приделов, каменного здания, двухприходная. При церкви приходских дворов – 249, в них душ мужского пола – 1653, женского пола – 1718, всего – 3371. Раскольников и молокан не имеется.

В штате состоят:

- протоиерей Никита Михайлович Коптевский, 36 лет (произведен в священники из студентов преосвященным Ионой – епископом Тамбовским). Имеет священническую (1812) и протопопскую (1816) грамоты. Жена Агриппина Денисовна (31 год). Дети: Иван, Михаил, Екатерина;

- священник Сергей Петрович Архангельский. Произведен из студентов его преосвященством Афанасием – Епископом Тамбовским и Шацким. Жена Магдалина Ильинична (16 лет), дочь Елизавета (1/2 года);

- дьяконы Афанасий Иванов, Иван Климов.

В 1835 году был открыт и освящен Воскресенский храм. С 1835 года богослужения в Благовещенской церкви прекращаются. Она становится кладбищенской.

По сравнению с храмом Воскресение Христово Благовещенская церковь была намного меньше, и ее все ласково называли «низенькой». Так и говорили – «в низенькой церкви», у «низенькой церкви».

Разделение прихода

В 1877 году крестьяне Петровско-Гагаринской волости обратились к епархиальному начальству с просьбой об образовании из них, при кладбищенской Благовещенской церкви, самостоятельного прихода, отдельно от Воскресенского. Просьба основывалась на том, что в зимнюю пору при богослужении в теплом Николаевском приделе Воскресенской церкви, «бывает необыкновенная теснота, в то время как кладбищенская церковь вполне для этого удобна». Просители обязывались назначить своему причту жалованье: священнику 400 и псаломщику 200 рублей в год.

Епархиальное начальство отказало в разделении прихода. Было указано совершать богослужение в торжественные дни, когда бывает много народа, в храмовой части Воскресенского храма, а не в приделе. В воскресные, праздничные и великопостные дни – в обеих церквях.

Получив отказ в разделении прихода, крестьяне обратились в Святейший Синод. В соответствии с рекомендациями управляющего делами Святейшего Синода в 1878 году приход разделили. Настоятелем Благовещенской церкви стал Тимофей Петрович Кашков.

В 1884 году гагаринский приход оказался в центре внимания газеты «Тамбовские губернские ведомости»:

«...До 1878 г. крестьяне сел Большого и Петровского Гагарина были прихожанами одной церкви, а с того года Петровское Гагарино отошло по

переделу приходов к кладбищенской церкви, отстоящей от первой саж. На 150 ниже к востоку, где находятся усадьбы местного духовенства и кладбище. Этот передел, как нам хорошо известно, произошел по инициативе одного из священников (автор имеет в виду о. Тимофея Кашкова. – С.Ф.) и слишком повлиял на материальное благосостояние верхней церкви (так она называется между прихожанами): если бы не было помощи от благотворителей, то доходы последней от продажи восковых свечей и кружечного сбора едва ли покрыли бы самые необходимые расходы церкви. Нельзя не пожелать прихожанам обеих церквей слить свои священные молитвы к Богу в одной верхней церкви, довольно просторной, а кладбищенская церковь пусть будет служить единственно для отпевания покойников, как это было и прежде».

Пожелания тамбовского корреспондента услышаны не были, и в советскую эпоху православное Гагарино вошло двумя приходами.

Страховая оценка недвижимого имущества Благовещенской церкви(1910 г.)

Итак, в Благовещенской церкви с 1878 г. возобновляются богослужения. В 1885 г. на средства помещицы Анны Николаевны Жеребцовой осуществляется устройство нового иконостаса. На средства той же помещицы приобретена библиотека для чтения, женская богадельня.

В начале XX века во многих храмах производили страховую оценку недвижимого имущества. 24 июня 1910 года в Благовещенской церкви с. Гагарино были оценены принадлежавшие ей строения. При церкви имелось два строения:

- Благовещенская церковь, каменная, снаружи обелена белой краской; внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зеленой масляной краской. Длина церкви, включая колокольню, 11 саж.; наибольшая ширина – 4 саж., высота до верха карниза – 5 саж.; на церкви и колокольне – по одной главе; больших окон 7 штук, малых – 4, дверей наружных створчатых 4 шт., внутренних – 4. Иконостас длиной 12 арш., высотой 12 арш. (оценен в 1500 р.). церковь отапливается двумя голландскими печами. Колокольня двухярусная, высотой до верха карниза 6 саж. Ближайшая к церкви постройка – дом священника, находится с западной стороны на расстоянии 85 саженей. Церковь построена в 1740 году, сохранилась хорошо. Оценка вместе с иконостасом и колокольней составляет 8000 р.

- Церковная школа при церкви – деревянная, одноэтажная, покрыта железом, окрашена масляной краской. Здание построено в 1894 г., сохранилось хорошо. Оценка – 600 р.

В приходе 350 дворов, душ м. п. – 1450, ж. п. – 1380, основные занятия жителей – земледелие и выделка кирпичей. В церкви два престола; 1-й – во имя Благовещения, 2-й – Покрова Богородицы. Имеется церковное попечительство. Метрические книги хранятся с 1801 г. в церковной библиотеке содержится 40 томов.

В приходе две деревни: Введенская и Сретенская. В самом селе экономия графини А.Н. Барановой, а в 7 верстах – хутор землевладельца Д.М. Жеребцова.

В штате священник, диакон и псаломщик. У причта земли 3 дес. усадебной, 30 дес. полевой и 3 дес. сенокосной. Полевая земля находится в трех полях, по 10 дес. в каждом, а в 2,5 и 5 верстах от церкви, сенокосная земля – в двух верстах от церкви. Земля дает годового дохода от 5 до 10 р. С десятины. Братский годовой доход – 600 – 750 р. Причтового капитала 1200 р.

Закрытие и разрушение Благовещенской церкви

В 1941 году церковь была закрыта. Согласно распоряжению облисполкома Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся здание церкви было решено переоборудовать под клуб. Церковь находилась на территории кладбища. По этой или иной причине, но клуб здесь не был открыт.

Сразу же после закрытия Благовещенской церкви с нее были сброшены все колокола. Старенькая (ей было уже больше 300 лет), заброшенная церковь начала разрушаться.

Свой вклад в разрушение внесли и люди: некоторые выламывали кирпич для личных нужд, а также по распоряжению правления и для колхозных, его использовали в строительстве. Среди «обломков» бывшего колхоза есть еще кирпичи от церкви «производства 1730-х гг.» (качество кирпича и кирпичной кладки были очень высокими). На чужой беде, как известно, счастья не построишь: предания говорят, что построенный из церковного кирпича свинарник (по другим сведениям, коровник) вскоре развалился, а взятые жителями для личных нужд кирпичи ничего, кроме бед и напастей, им не принесли.

3.2. Память людская. Воспоминания жителей села

С каждым годом все меньше остается людей, которые были свидетелями тех прошлых событий. Воспоминания бабушек и дедушек обычно отрывисты, краткие, вспоминают какие-то отдельные моменты, ведь в то время они были детьми. И тем не менее, эти воспоминания очень важны – это наша живая история, мостик, который напрямую соединяет нас с теми трудными годами.

д. Введенка:

Марусев Михаил Максимович, 1928 г.р.: «Благовещенская церковь, по сравнению с храмом Воскресения Христова, была намного меньше и ее все ласково называли «низенькая». Так и говорили – «у низенькой церкви», «в низенькой церкви». Церковь стояла посередине кладбища. Была она каменной, одноглавой. После закрытия из нее вывезли все иконы, стали разваливать и к 50-м годам она полностью развалилась»;

Марусева Наталия Петровна, 1929 г.р.: «Уже во время войны от церкви оставались почти одни развалины. Храм Воскресения Христова был уже закрыт, и некоторое время жители собирались молиться «у низенькой церкви». Монахини стояли посреди храма на расчищенной площадке, а люди пристраивались, кто где мог, на развалинах. Собирались по большим праздникам, но постепенно и здесь прекратили молиться, так как преследовали, разгоняли».

с. Гагарино:

Кузнецова Анна Федоровна, 1921 г. р.: «Церковь была разрушена в 1950-51 гг., кирпич использовали для строительства свинофермы.

А еще говорят, что после разрушения церкви часто видели на рассвете, на ее развалинах, плачущую женщину, одетую в черные одежды. Чаще всего ее видели пастухи, ведь скот у нас выгоняют очень рано. Люди думают, что это была сама Божия Матерь».

3.3. Священнослужители

В дореволюционной России сельский священник – это понятие означало: «свой, крестьянский, душа и защитник их перед Богом». Именно сельский священник, как никто другой, был наиболее близким к деревенскому населению, участвуя, как советчик, помощник, утешитель, хранитель нравственных основ православия в наиболее важных этапах жизни своих прихожан. Он крестил, исповедовал, причащал, венчал, отпевал, был духовным наставником, другом, учителем. Трудно даже перечислить те области деятельности, в которых сельский священник не должен был быть специалистом.

В круг обязанностей сельского священника входило и обучение, и воспитание детей крестьян. В дореволюционной школе священник – законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно – нравственном воспитании учащихся. Главнейшими качествами законоучителя считались его религиозность, честность, любовь к делу и детям, терпение, твердость воли и настойчивость, аккуратность и справедливость.

Священники Благовещенской церкви:

1782 - 1792 гг. – Афанасий Иванов;

1783 – 1789 гг. – Ермил Парамонов;

1794 – 1799 гг. – Климент Афанасьев;

1799 – 1802 гг. – Алексей Ефимов;

1802 – 1810 гг. – Федор Степанов;

1803 – 1807 гг. – Иван Григорьев;

1803 – 1811 гг. – Федор Ермилов;

1811 – 1822 гг. – Иван Евстафьев;

1812- 1834 гг. – Никита Михайлович Коптевский;

1823 – 1825 гг. – Иосиф Никифоров;

1826 – 1829 гг. Сергей Петрович Архангельский;
1830-1834 гг. – Киприан Никитин;
1834 г – Стефан Григорьевич Покровский;
1878 – 1917 гг. – Тимофей Петрович Кашков;
1930 – 1932 гг. – Николай Филиппович Покровский.

После революции 1917 года не только закрывались церкви, страну захватила волна злодейских убийств священников, просто верующих мирян. Еще в 1921 году Политбюро приняло решение «применять к попам высшую меру наказания». Каждый русский священник был объявлен опасным государственным преступником. «Высший подвиг в терпении, любви и мольбе». (А.С. Хомяков). Именно такой подвиг – подвиг веры, любви и терпения совершили священники наших церквей в тяжёлое для нашей страны время гонений со стороны государства на православие.

Страшное это было для нашей страны время, когда множество людей было замучено без всякой вины. Только за веру. Разве не было подвигом терпение многих жителей наших сёл, испытывавших душевные муки, когда у них на глазах разоряли церкви, в которой их крестили, венчали, отпевали их близких, с которой были связаны самые главные моменты в их жизни, куда они несли самое сокровенное, где их учили самому важному в жизни человека – Любви? Когда у них на глазах рубили и жгли иконы, перед которыми было пролито столько покаянных и благодарных слёз? Разве не была подвигом жизнь наших бабушек, открыто веривших в Бога в страшное время гонений за веру? Они, несмотря ни на что, и иконы дома имели, и праздники церковные соблюдали, и детей и внуков своих крестили и учили жить по-христиански. Подвиг их был не напрасен.

Заключение

История не стоит на месте. Каждое новое поколение вносит новое в развитие общества, страны. Но без прошлого нет будущего. Восстановить утраченные страницы духовного наследия своего родного края – это не только личная, но и общественная потребность, так как для возрождения духовности подрастающего поколения необходимо, чтобы дети лучше знали историю своего села, края, а значит и народа в целом. Знание истории своего края, его культурных достопримечательностей, бережное отношение к вере своих предков - одна из сторон нравственной характеристики человека. Она позволяет подрастающему поколению ощущать себя наследниками прошлого и сознавать свою ответственность перед будущим. Сохраняя память о культурном наследии, мы не даем оборваться той нити, которая связывает поколения воедино. Важно эту нить не оборвать, а протянув в будущее, сохранить наше прошлое.

Список литературы

1. С. Федоров. В Моршанском уезде. Историко – генеалогические очерки М.: 2014. – 584 с.
2. Воспоминания жителей села.

Приложение 1

Поклонный крест на месте Благовещенской церкви в с. Гагарино

Архивные материалы РАСПОРЯЖЕНИЕ № 200

Исполнительного комитета тамбовского областного Совета депутатов трудящихся от 14 мая 1941 г. **О закрытии Благовещенской церкви в селе Гагарино**, Гагаринского с/совета Пичаевского района.

1. Облисполком удовлетворяет ходатайство граждан с. Гагарино Гагаринского с/совета, Пичаевского района о закрытии церкви в селе Гагарино.

2. Здание церкви передать Пичаевскому райисполкому для переоборудования под клуб.

п. п. Председатель Тамбовского облисполкома – КОЗЫРЬКОВ.

Секретарь – ТАРАБРИН (181-1-712, л. 110).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 7 Заседания XI сессии Гагаринского сельсовета депутатов трудящихся от 6 марта 1941 года

Присутствует 12 человек

Председательствующий Сахаров В. М.

Секретарь Бокатанов П. П.

Слушали:

О закрытии церкви в селе Гагарино. Т. Сахаровым представлены на рассмотрение списки граждан Гагарино с их подписями о желании закрыть церковь и передать ее под культурно-просветительные учреждения. Всего граждан взрослых насчитывается 720 человек, из коих желающих закрыть церковь оказалось 565 человек, что составляет 80% всех верующих (умельцы «выразить волю народа» у партии были всегда – С. Ф.). Кроме того, незначительная часть верующих может быть обслужена Коршуновской церковью, которая находится на расстоянии 4 км. (церковь в Коршуновке закрылась в том же месяце. – С. Ф.)

Решили:

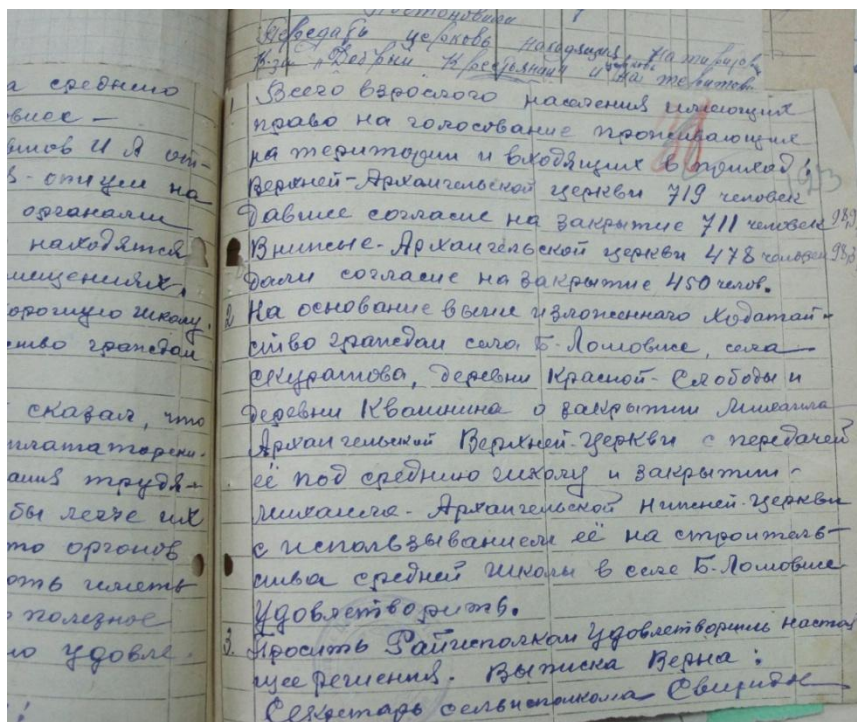
Просьбу и желание граждан с. Гагарина сессия сельского совета считает необходимым удовлетворить, т. е. фактически уже бездействующую церковь закрыть и передать таковую сельскому исполкому для использования под культурно-просветительные учреждения.

Просить Райисполком утвердить настоящее решение сессии Гагаринского сельсовета. (181-1-712, лл. 111 - 111 об.)

Закрытие Благовещенской церкви лишило гагаринских верующих последней надежды: Воскресенская церковь была закрыта еще в 1937 году, Архангельская в Большом Ломовисе – 25 января 1941 г., (Р-3443-1-348а-л. 117) Архангельская в Коршуновке - 19 марта 1941 г. (Р-3443-1-348а-л. 99

Беседа со старейшими жителями села

Выписка из протокола заседания Больше – Ломовисского сельского исполкома о закрытии церквей в с. Большой Ломовис

4. ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА СЕЛА ЕПАНЧИНО

Авторы: Солодухина Анастасия, Коростелёв Кирилл

Руководитель проекта: Козина Юлия Александровна, учитель истории

Введение

Ни для кого не секрет, что советское время в истории нашей родины – это черная страница истории Русской Православной Церкви. Это период гонений на православных христиан, казней и ссылок священнослужителей и, конечно, разрушения святынь. Огромное множество храмов было разрушено в постреволюционные и послевоенные годы, но память о них жива и по сей день в сердцах верующих. Мы считаем, что задача современных жителей России – постараться сберечь то, что ещё сохранило нам время, и по возможности восстановить святыни земли Русской.

Для конкурса «Память храня» мы выбрали объектом исследования одну из церквей нашего города, которую уже можно причислить к числу утраченных святынь – от неё остались лишь стены, купол и фрагменты некогда великолепной росписи и иконостаса. Нас привлекла архитектура храма. Немалую роль сыграло и то, что, в отличие от многих других церквей, церковь села Епанчино можно если не восстановить, то хотя бы сохранить для потомков в виде фотоматериалов и описаний. Предмет нашего исследования – история Христорождественской церкви.

Цель работы – изучение истории церкви с целью привлечения внимания общественности к проблеме разрушения православных святынь. В связи с этим мы поставили перед собой следующие задачи:

- изучение архивных данных и интернет ресурсов по вопросу истории церкви;
- проведение социологического опроса с целью выявления уровня осведомленности жителей Мичуринска о количестве и местонахождении православных церквей района в дореволюционную эпоху;
- проведение опроса старожилов с целью ознакомления с историей храма;
- сбор фотоматериалов с места нахождения церкви.

Чтобы доказать актуальность предмета своего исследования, мы провели социологический опрос среди жителей микрорайона Рабочий посёлок города Мичуринска.

Выяснилось, что старшее поколение (опрошено 48 человек) намного лучше осведомлено об этом, чем младшее. Многие с удовольствием поделились с нами своими мыслями по поводу разрушения православных святынь, а также высказали мнение о необходимости их восстановления. На первые два вопроса затруднилось ответить лишь 35 процентов опрошенных, на третий почти все ответили утвердительно, лишь двое затруднились с ответом. Представители же младшего поколения (опрошено 40 человек) в

большинстве своём на первые два вопроса ответить нам не смогли: только 4 человека дали приблизительные ответы (10%). Тем не менее, большинство (80%) считает, что восстанавливать храмы необходимо: «Православная вера и история нашей России неразделимы», - услышали мы. Делаем вывод – предмет нашего исследования крайне актуален на сегодняшний день.

4.1. История церкви Рождества Христова села Епанчино

Прежде чем рассказать об истории церкви Рождества Христова села Епанчино, необходимо сказать несколько слов о её местонахождении. Город Козлов был основан в 1635 году. В 1779 году стал уездным городом Тамбовского наместничества. Козловский уезд был одним из самых крупных в Тамбовской губернии и включал в себя 38 волостей, среди которых была и Епанчинская.

Козловский уезд в административно-территориальном отношении был значительно крупнее Козловского (позже Мичуринского) района, образованного в 1928 году. До 1937-1938 годов существовал Козловский благочинный округ, позже Мичуринский округ. В 2012 году создана Мичуринская и Моршанская епархия.

Село Епанчино было основано в 1638 году воеводой Иваном Биркиным. Название происходит от Епанчинской поляны. Современное село Епанчино входит в Изосимовский сельсовет Мичуринского района Тамбовской области. В Изосимово же находится и ближайший действующий храм – церковь Иоанна Богослова. По данным всероссийской переписи населения 2010 года в селе Епанчино проживает 128 человек.

Приступим непосредственно к истории церкви Рождества Христова. На одном из сайтов в сети Интернет, принадлежащем писателю Олегу Сазонову, мы нашли следующую информацию: «В писцовой книге 1651-52 гг.: «Село Епанчино на реке на Лесном Воронеже, а на нем часовня. В том же селе за детьми боярскими в поместьях. И всего в селе Епанчино 37 дворов, да три места дворовых помещика, а людей в них 135 человек...». В росписи церковей 1657 года указано село Епанчино. А в нем церковь Рождества Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа. У той церкви поп Панкратей Семенов, сказал, что у него крестьян и бобылей нет, сын де у него Ивашко, и тот де служит с ним у церкви в дьячках».

Мы выяснили, что в ГАТО (Государственный Архив Тамбовской Области) хранится «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии», написанное секретарём духовной консистории Александром Евфимовичем Андриевским и изданное в Тамбове в 1911 году. Нам удалось ознакомиться с оцифрованной версией этого издания в городской библиотеке г.Мичуринска, из которой мы узнали, что церковь села Епанчино относилась к 6-му Козловскому Старо-Юрьевскому округу, в котором всего была тридцать одна (31) церковь. Андриевский сообщает следующие сведения: церковь каменная, теплая, построенная в 1803 году. Престолов два: главный

– Рождества Христова и придельный – Вознесения Господня, заложен ещё третий предел – св.Петра, Алексея, Ионы и Филиппа. Имеются древние богослужебные книги и Евангелие времен Императрицы Екатерины II. Дворов 457. В приходе деревня Монтвидь, 38 дворов. В версте от церкви хутор мещан Корниловых. Река Лесной Воронеж. Школы церковно-приходская и земская. Есть церковно-приходское попечительство. Имеются опись церковного имущества и метрические книги с 1813 года.

Штат: священник, дьякон и псаломщик. Приход от станции Козлов в 16,5 верстах, 1 Верста – примерно 1,07 км почтового отделения в селе Глазок в 10 верстах. Адрес для почтовой корреспонденции – почтовое отделение «Глазок» Тамбовской губернии, для телеграмм – город Козлов, Епанчино.

Нам остается лишь предполагать, что на месте каменной церкви, руины которой дошли до нас, некогда (до 1803 года) находилась другая (возможно, деревянная) церковь Рождества Христова.

Известно, что с 1843 года в течение 50 лет при церкви размещалась открытая одной из первых в Козловском уезде начальная школа.

О дальнейшей истории храма мы узнали из опроса старожил села Анны Трофимовны Петровой 1923 года рождения и Александры Семёновны (фамилию сообщить отказалась). От Анны Трофимовны мы узнали, что действовать церковь прекратила почти сразу после революции, но до 50-х годов XX века стояла целой - на фотографии, предоставленной ей же, мы видим церковь и колокольню.

«Но, - добавляет Анна Трофимовна, - где-то в 50-х годах колокольню разрушили, а из кирпичей построили дом рядом. Часть кирпичей даже была увезена в другие села». Как рассказывает Александра Семёновна, после войны церковь долгое

время использовалась как зернохранилище, подтверждение чему мы увидели сами – остатки зерна остались до сих пор и им питаются птицы, которых внутри храма обитает немало.

Дочь
Анны
Трофимовны
сообщила нам,

что ещё в прошлом году около церкви она видела камень, на котором просматривались цифры «18...»,

предположительно – дата основания храма.

Нам его, как мы не старались, к сожалению, найти не удалось.

Церковь Рождества Христова в наши дни

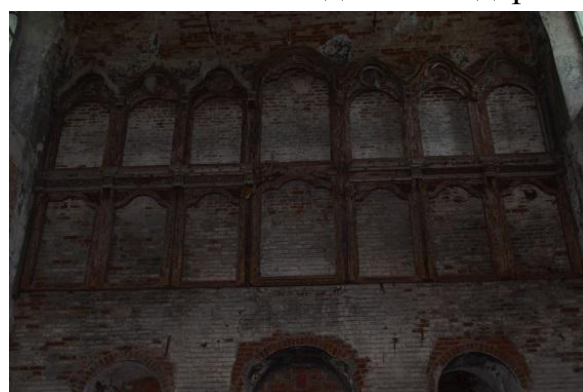
На сегодняшний день состояние церкви удручающее. Снаружи церковь неплохо сохранилась – видимо, строители старались, строили «на века». Внутри же полное запустение: нет пола, фрески практически все осыпались, двери в щелях, окна пустые практически все. Двойное впечатление производит иконостас: поражаешься умению мастеров, его изготовивших, и в то же время понимаешь, что любоваться им осталось недолго – дерево разрушается на глазах.

Особое впечатление произвела на нас роспись храма.

Рассмотрев то, что сохранилось, мы смогли

представить себе былое величие внутреннего убранства. К сожалению, нам остались лишь

фрагменты фресок с изображением святых и орнаментами. Лишь архангел Михаил, как вечный страж этого места, виден ещё полностью.

Не могли мы не обратить внимания и то, как возведён купол храма: не

видно не единой металлической вставки, только плотная кирпичная кладка – впечатляющее сооружение. Если присмотреться, то в самом верху можно рассмотреть ещё одну фреску - парящего голубя.

Проживающая неподалёку от церкви Анна Семёновна рассказывает, что нередко в село приезжают туристы,

фотографируют церковь, из чего мы можем сделать вывод, что интерес к этому храму не угас. Она же отметила интерес к истории церкви отца Игоря из церкви села Изосимово – ближайшего к Епанчино действующего храма. К тому же мы заметили, что вход в алтарь заложен кирпичом, а, значит, святое место оберегалось и в тяжкие для верующих времена. Не осталось нами незамеченным и то, что кто-то из местных жителей принёс в храм иконы, хоть они разместились и не на иконостасе, а у стены неподалёку от одного из входов.

Заключение

Подводим итоги. История Христорождественской церкви села Епанчино насчитывает чуть больше двух сотен лет, сотню из которых она медленно умирает, исчезая с лица земли. Ещё через сотню лет, возможно, никто и не вспомнит об этой, одной из многих, православных святынь Тамбовского края.

На основе всего вышесказанного делаем вывод, что церковь Рождества Христова, как и многие другие утраченные или почти утраченные святыни, нуждаются в пристальном внимании, сохранении, а, в идеале, и восстановлении. Мы считаем, что это долг нашего поколения, что мы обязаны исправить ошибки наших не столь недалёких предков, уберечь от окончательного исчезновения такие православные святыни, как церковь Рождества Христова в селе Епанчино. Даже мы, ученики, можем и должны быть причастны к этому, хотя бы принимая участие в акциях и мероприятиях, подобных конкурсу

«Памятьхраня» и привлекая внимание общественности к проблеме возрождения православных святынь своей родной земли.

Список литературы

1. Кученкова В.А., Сухоруков Н.М. Храмы Мичуринского благочиния Тамбовской Епархии: Тамбов, 1999. – 116 с.

2. Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской Епархии, 1911 [электронный ресурс] / А.Е.Андриевский. – Тамбов.: типолитография Н.Бердоносова и Ф.Пригориня, 1911. – 1 эл.опт.диск

Интернет-ресурсы

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

<http://tambovgrad.ru/Tambovskaya-oblast/192-Epanchino-selo.html>

<http://sobory.ru/article/?object=32399>

http://olegsazonow.ucoz.ru/publ/kozlovskij_uezd_turmasovskij_stan/1-1-0-4

Приложение

5. ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕЛА КАРАУЛ

Автор: Уколова Юлия

Руководитель проекта: Потапов Кирилл Андреевич, преподаватель истории и обществознания

Введение

*Вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не уничтожает себя, а живет.
Вера есть сила жизни.*

Л.Н. Толстой

Религия, вера и жизнь человека – это неразрывно связанные друг с другом понятия. Вера даёт человеку стимул для существования, служит той опорой, на которую человек может опереться в трудный момент своей жизни, религия всегда была для человека лучом света в беспросветной тьме будничной рутины. История нашей страны полна примеров чудес, которые совершались благодаря искренней, и безграничной вере в Бога, воины получали благословение священнослужителя, прежде чем отправиться в битвы, российская история, культура, быт, тесно переплетены с православной верой, с православными святынями. Российская православная церковь всегда являлась образцом для подражания, высоким идеалом культуры, нравственности на протяжении многих веков.

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. И самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня, не в развале экономики, не в смене политической системы, а в разрушении личности. У молодых людей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Патриотические чувства начинаются с уважения к святыням. Очень точно заметил философ Иван Ильин: без святынь «Россия подобна раме без картины, колыбели без младенца». Православные ценности всегда составляли духовное ядро русского человека. Кремль с его златоглавыми куполами – это тот образ столицы, который защищали от немецких захватчиков наши воины. Отправляясь в военный поход, наши князья и цари просили у честных старцев благословения, усердно молились о победе, брали с собой кресты, иконы и хоругви, давали обет Богу о строительстве церквей и монастырей в благодарность за дарованную Богом победу. «За веру, Царя и Отечество» – эти слова наполняли мужеством и отвагой солдатские сердца.

Тема исследовательской работы актуальна, так как в ней рассматривается тема изучения наших духовных и исторических корней. У

каждого храма своя история, свои особенности, своя значимость. В архивах и фондах библиотек порой очень мало сведений о разрушенных и исчезнувших храмах, но их хранит народная память. И надо успеть как можно больше и быстрее узнать и записать от уходящих, к сожалению, старожилов и очевидцев их удивительные и захватывающие истории. Ведь это важно знать каждому культурному человеку. Вот об этом мы хотели написать в своей работе.

Цель исследовательской работы –изучить историческое прошлое и увековечить память о разрушенной церкви на территории села Караул Инжавинского района Тамбовской области.

Задачи:

- участие в исследовательской деятельности по выявлению сведений о возникновении села Караул и строительстве разрушенной православной Троицкой церкви села Караул Инжавинского района Тамбовской области.

- изучение истории Троицкой церкви в советский и постсоветский период.

- проведение анализа собранных материалов.

Объект: хроника событий, связанных с церковью от построения по настоящее время.

Предмет: Троицкая церковь села Караул Инжавинского района

В своей исследовательской работе мы попытались узнать историю возникновения и разрушения Троицкой церкви села Караул. Это было не так просто, как нам казалось в начале работы. Все приходские книги, содержащие данные, были уничтожены, в архиве Тамбовской области информации оказалось недостаточно. Многие рассказали старожилы села, плодотворным оказалось изучение дополнительной литературы, предоставленной Тамбовской Епархией. На основании этих данных, попытаемся воссоздать историю православной Троицкой церкви.

Краткая характеристика источников:

Троицкая церковь была построена в начале XIX века, ясно, что очевидцев тех событий в живых уже не осталось. Поэтому для изучения использовался широкий круг источников, который включал в себя различные литературные источники, изучение архивных данных, публикаций в газетах и журналах, беседы со старожилами села.

Энциклопедия « Тамбовского края» дала понятия о селе, об интересных личностях села Караул, в частности о самом роде Чичериных.

Книга «Храмы Тамбовской Епархии» дала общее представление о церковно-храмовой архитектуре, о таланте тамбовских архитекторов, предоставила картину прошедшей эпохи.

Источник «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» предоставил ценнейшие данные о количестве населения, что, несомненно способствовало построению более объективной картины тех лет.

Изучив материалы всех имеющихся источников, была выдвинута гипотеза о том, что исторические события и политика государства повлияли как на рождение, так и на закрытие, разрушение и попытки восстановления Троицкой церкви села Караул Тамбовской области.

5.1. История села Караул

Караул – село Инжавинского района Тамбовской области. Село Караул находится примерно в 130 км от города Тамбова. История села полна как ярких и красочных, так и печальных и драматичных событий.

Когда-то на месте села Караул, примерно в середине XVII, на высоком холме (около 70 метров), стоял наблюдательный пост, в котором дозорные несли ратную службу, осматривали окрестности на случай нападения на южный рубеж Российского государства племён диких кочевников. По мере расширения государства Российского, по мере расширения границ, и по мере избавления близлежащих территорий от угрозы нападения кочевых племён, на месте дозорного пункта с небольшим отрядом хорошо вооруженных воинов постепенно стало возникать целое селение с одноимённым названием. Красивейшие и живописные места поймы реки Ворона, быстро стали пользоваться популярностью у населения, и уже к концу XVIII в. численность населения в местечке Караул составляла 367 душ, на сегодняшний день об этих людях известно, что они в основной своей массе были крепостными крестьянами, дворовыми людьми, или же мелкими помещиками.

К началу XIX в. в жизни села произошли значительные перемены. В селе жил дворянский род по фамилии Арбены. Старшим из рода Арбеновых, генерал-майором Иосифом Яковлевичем Арбеновым, старая деревянная сельская церковь была снесена, и на деньги благородного дворянина, и крестьянские подношения была построена новая, более просторная кирпичная церковь, однако о ней чуть позже.

Говоря о жизни села Караул, нельзя пройти мимо ряда известных российских фамилий XIX в. Первыми, разумеется, следует упомянуть Арбеновых, так как именно представители этой дворянской фамилии является первыми владельцами, как и села, так и всех сельских построек. О самом роде известно, что одно из первых упоминаний о них относится к XVI в. известно, что Арбены долго и верно служили российскому престолу, за что роду были пожалованы многие поместья и чины, по некоторым данным это было в 1610 г.

В 1818 году владельцы Арбеновского имения поменялись, и на смену одной известной и искренне преданной России фамилии, пришла другая, возможно не столь древняя и дворянская, и не военным прошлым, но с не менее увлекательной историей. Новыми хозяевами стал род Вышеславцевых. В селе Караул, родился и вырос известный русский врач, искусствовед и литератор Алексей Владимирович Вышеславцев. Алексей Владимирович –

один из известнейших и достойнейших сынов Отечества, которых Тамбовская область щедро дарила России. Он известен тем, что в 1853-1856 гг. служил врачом в Крымской кампании, и помимо основных обязанностей писал в тогдашние популярные издания публицистические очерки о войне, и героическом духе русского народа. Однако всероссийскую известность ему принесла его книга «Очерки пером и карандашом из кругосветного путешествия», которая была написана во время кругосветного путешествия совершённого на корвете «Новик». После странствий, достаточно долго служил в уездном земстве в Тамбовской области. За годы путешествий, Вышеславцев накопил множество картин известных художников, гравюр, многие из которых долгое время были в его именье, другие были переданы впоследствии в Тамбовский художественный фонд.

В 1837 году роскошное именье вновь сменило хозяев. Новыми хозяевами стали известнейшие не только в Тамбове, но и в России дворяне рода Чичериных. У Николая Васильевича Чичерина были большие планы на именье, он хотел расширить его, и сделать более величественным. Строительство дома было поручено архитектору С.И.Миллеру, устройством сада занимался пензенский учёный Эрнст Магзиг. Каретный двор был спроектирован и придуман Сергеем Баратынским, младшим братом поэта Баратынского (рис. 3). В 1849 году в кардинально обновлённое именье переехала вся семья Чичериных. После смерти Николая Васильевича, хозяином усадьбы стал его сын Борис Николаевич Чичерин. Борис Николаевич был умнейшим человеком своего времени, среди его учителей был даже К.Н.Бестужев-Рюмин. Борис Николаевич Чичерин, известный российский философ и правовед, много путешествовал по Европе, им были привезены в именье, в Караул, многие подлинники произведений европейских художников, среди них был Веласкес, Веронезе, Рибера и т.д. Много было и полотен русских живописцев, таких как Тропинин, Айвазовский, Боровиков, Васильев, Серов. Местечко Караул посещала и ещё одна известнейшая русская личность. Лев Николаевич Толстой был близким другом Чичерина, и частенько бывал в Карауле, где гуляя по аллеям усадьбы, обдумывал концовку романа «Война и мир».

Своим детством Караулу обязан и другой из Чичериных, не менее знаменитый нарком иностранных дел СССР Георгий Васильевич Чичерин, племянник Б.Н.Чичерина. Георгий Васильевич родился и провёл детство в имение дяди в Карауле, он искренне и всей душой любил это маленькую точку на карте России, и возможно, благодаря его усилиям дом дяди был не разрушен, а отдан в советское время на переделку в детский дом.

5.2. Троицкая церковь села Караул

Сооружение церквей стоило огромных денег. Значительная их часть строилась на средства почётных потомственных граждан города Тамбова и губернии. В своём большинстве это были представители купечества. Великое

множество церквей было возведено на Тамбовщине на средства, собранные прихожанами, на кружечные и тарелочные сборы. Местное дворянство строило храмы на свои средства в усадьбах, заказывая проекты известным русским архитекторам или используя их прежние работы.

Как правило, прихожане тамбовских сёл не имели достаточно средств, для постройки роскошных и дорогих каменных храмов. На собранные крестьянами средства строились недорогие деревянные церкви, строительным материалом для них являлись богатые тамбовские леса. Наибольшее число таких храмов появляется в центральных и северных районах губернии. Деревянное зодчество в Тамбовской епархии не прекращалось до начала XX века, деревянные церкви были просты по своим архитектурным формам и по простоте строительных решений.

Когда-то одна из таких деревянных церквей стояла и в селе Караул. Но постепенно, старая деревянная церковь перестала вмещать в себя растущее население Караула, и первым владельцем села дворянином Иосифом Яковлевичем Арбеновым было принято решение снести её, и на её месте построить новую церковь. По замыслу авторов проекта, а среди них был известный итальянский архитектор Джако Тромбара, новая церковь должна была быть двухпрестольной, кирпичной, с белыми стенами, построенной в классическом стиле. Для постройки церкви была выбрана наивысшая точка в Карауле, возможно когда-то на этом месте стояла и дозорная башня.

Строительство церкви велось как на деньги Арбенева, так и на то, что могли дать местные крестьяне. Надо сказать, что крестьяне с энтузиазмом преступили к сбору средств на постройку церкви, и уже в 1806 году церковь была построена. Церковь представляла собой круглое строение, построенное на четверике, увенчанное одной главой. В церковь также входила трапезная, с фасадами с северной и южной стороны, у церкви также была пристройка в виде двухъярусной колокольни. Схематично церковь можно представить так: основной храм, трапезная, колокольня, причём входы в церковь были оформлены колоннами. В церкви проводились служения зимой в более тёплой зимней части, летом же для служения предназначалась трапезная. Интерьер церкви был украшен различными витражами, специально для покрытия пола из Австрии была привезена жёлтая плитка, стены были расписаны сюжетами из библии, отражающими течение земной жизни. В 1906 году церковь подверглась ремонту, в ходе ремонта был обновлён внешний облик храма, а так же существенно изменён интерьер храма. Изменения в интерьере, с технической точки зрения были очень сложными, изнутри был расписан купол церкви. Интересным фактом является то, что росписью церкви занимался один из известнейших русских художников-живописцев В.М. Васнецов.

Своё название церковь получила в честь дня святой Троицы ещё при Арбеновых, качественно обновленная Чичеринными, в ней был освящён ещё один престол в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В этой церкви, которая

без сомнения является одной из жемчужин нашей области, совершались таинства нескольких дворянских родов, вся семья Чичериных совершала там обряды и церковные таинства, многие известные государственные деятели России посещали эту церковь. Церковь Пресвятой Троицы являлась семейной церковью Чичериных, но, однако, приход был открыт и для простых прихожан. Рядом с церковью когда-то был расположен и семейный некрополь Чичериных, ныне, к сожалению, не сохранившийся.

В страшные годы революции, огонь страшных преобразований не мог не затронуть и Караул. Усадьбу от разграбления спасло только личная протекция наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. В марте 1922 года в усадьбе была расположена детская колония, уникальная коллекция живописи, гравюр была передана Центральному отделу по делам музеев. В бывшем дворянском доме, чуть позже был организован музей дворянского быта, чуть позже здание передали под детский дом. В 1996 году в дворянском гнезде Чичериных произошёл страшный пожар, и большая часть усадьбы была полностью разрушена.

У церкви была иная участь. Молодая советская Россия считала, что религия—это опиум для народа, и что необходимо избавляться от дурманящих советских людей мыслей и взглядов. К сожалению, под этот «дурман» попадали многие архитектурные памятники, к которым относится и семейная церковь Чичериных. В 1920-х годах церковь была разграблена и закрыта, уникальные фрески Васнецова, и неповторимые цветные витражи были отданы на откуп времени, погоде и мародёрам. Аналогичные процессы шли по всей России, огонь революционной борьбы с христианской верой не щадил ни строения, ни церкви, ни верующих людей. В каждом поселении были те, кто был осуждён по статье 58 УК СССР «Преступления государственные», раздел: «Контрреволюционные преступления». В Карауле это был Кринов Алексей Иванович, 1887 г.р., уроженец с. Караул Инжавинского района Тамбовской области. Алексей Иванович был выпускником Тамбовской Духовной семинарии. Когда его арестовали, ему было 50 лет. Он был арестован во время службы в с. Кипец Инжавинского района, где он был священником. Постановлением тройки УНКВД по Тамбовской области от 6 декабря 1937 года приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 8 годам тюремного заключения. Алексей Иванович был реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 12 июля 1989 года (103 Сообщение УФСБ ТО от 17.06.2004 №10/1-5482).

В суровые военные годы, церковь, вероятно, была одним из сельскохозяйственных складов. Уже в послевоенные годы, церковь была окончательно уничтожена. Её колонны, величественные фасады были разрушены. Там где когда-то стоял в размышлениях о бытие Борис Николаевич Чичерин, где молился Лев Николаевич Толстой, там, где работал итальянский мастер Джако Тромбаро, где со слезами умиления крестили детей обычные прихожане, стояли и разгружались колхозные трактора и

грузовики. Им были свидетелями лишь пробитые стены, почти смывшиеся фрески Васнецова, осколки цветных витражей, и молчаливо вззирающие на варварство и разруху библейские персонажи.

В наше время, сохранилось не так много людей, которые помнят о церкви и знают, что это за старые развалины. Своим мнением на историю села, церкви, усадьбы поделилась одна из уроженок села Караул аспирантка ТГУ. им. Г.Р. Державина Маргарита Курносова:

«Если честно, я не совсем с Караула. Я родилась в городе Тамбове. Из Караула два мои самых близких человека: мама и бабушка. В детстве я часто бывала у бабушки на селе, мы приезжали туда с мамой, помогали по хозяйству, оттуда везли картошку, помидоры, огурцы. Пока я была маленькой, я с местными ребятами дружной компанией бегали по селу. Ну и, само собой, от пристального детского внимания не ускользнули и старые кирпичные развалины. Конечно, мы не удержались от соблазна и тщательным образом исследовали руины. Кое-где обнаруживали уходящие под землю, но обваленные, ходы, в подвале дома Чичерина, прятались и пугали нас мальчишки. Разумеется, лазали на церковь, детская фантазия рисовала в полумраке страшные приведения, интересно было конечно. Уже потом из рассказов мамы, бабушки я узнала, что это такое на самом деле. Мама, чья молодость пришлась на 50-е и 60-е годы, помнила, как использовали церковь как сельхоз склад, там хранились различные овощи в ящиках. По рассказам мамы, многие из жителей, проходя мимо церкви, пройдут, да перекрестятся, ведь те, кто был тогда постарше, помнили рассказы бабушек дедушек о былом величии этого места. Бабушка рассказывала, что помнит как в молодости, экскаватором разрушали стену, как она ещё девчонкой в те далёкие годы, лазала туда, однажды даже ей удалось найти старую монетку, которая, к сожалению потерялась. По воспоминаниям старожил, у церкви была двухъярусная башня с колокольной, но большевиками та тоже была разрушена. Церковь не сдавалась сразу, приходилось взрывать, но и после взрывов частично стены сохранились. Сейчас там уже и нет практически ничего, жалко конечно бывший дворянский дом вообще в помойку превратили. Сейчас, местные жители, в церковь приносят иконы, сделали что-то вроде импровизированного алтаря, иногда даже службы проводятся, но это опасно, так как церковь медленно, но верно разрушается. Нельзя так, конечно поступать, но в то время, много выбора, наверное, и не было, так решало государство, а обычные люди должны были исполнять, обидно за сегодняшний день. Село с такой богатой историей, с таким прошлым, и такие развалины. Старики ещё что-то помнят по рассказам и могут что-то сказать, да и то, их всё меньше с каждым годом, а молодёжи это особо и не интересно и это страшно ведь за нами, молодыми, будущее, и кто как не мы может сохранить и передать своим детям всё богатство российской истории».

В настоящее время церковь, как и усадьба, находятся в весьма плачевном состоянии. Несмотря на крепость постройки, погода и время делают своё дело. На стенах зданий почти не осталось «родной» белой штукатурки, всё тоньше становятся многие повидавшие кирпичные стены. Бывшие комнаты, где музицировал Г.В. Чичерин, заросли сиренью, и в это время года она красиво цветёт, словно в дань памяти известным русским деятелям, столько сделавшим для родного края и Отечества.

Позитивные новости всё же есть. Министерство культуры обещало дать денег на восстановление усадьбы Чичериных в селе Караул. Такое обещание региональным властям дал замминистра культуры Григорий Пирумов во время своего рабочего визита в нашу область. Григорий Ульянович приезжал 19 мая 2015 года. Ему показали несколько объектов культурного наследия, которые находятся в федеральной собственности. Деньги на ремонт этих зданий выделяет Министерство культуры. Под пристальное внимание Григория Пирумова попали четыре объекта: тамбовская филармония, две усадьбы Асеевых (в Тамбове и в Рассказово) и усадьба Чичериных (в селе Караул). В Тамбовской усадьбе фабриканта Михаила Асеева ремонт здания уже завершен.

И ещё один объект, который не обошел своим вниманием замминистра – это усадьба Чичериных в селе Караул. Она тоже находится в федеральной собственности, и часть денег на реставрацию выделит госказна. Но проблема состоит в том, что от первоначального здания сейчас остались просто руины, поэтому его придется не ремонтировать, а буквально отстраивать заново. Тем не менее, как сообщил начальник регионального управления культуры Юрий Голубев, родовое гнездо Чичериных также не останется без федеральной поддержки. В настоящее время ведется разработка проектной документации восстановления усадьбы. После того, как она получит положительное заключение экспертов, будут определены необходимые объемы финансирования для восстановления данного объекта.

Юрий Голубев, начальник управления культуры и архивного дела Тамбовской области: - Сейчас в настоящее время разрабатывается проект этого здания. Воссоздания по сути дела, потому что там остались одни фундаменты. В августе месяце будет завершена разработка проектной документации, а после этого этот объект будет уже с конкретными цифрами включен в федеральную целевую программу «Культура России». Это федеральная собственность, это федеральное имущество, поэтому и финансироваться это будет за счет средств федерального бюджета. Но это предусмотрено программой. Только сумма будет уточняться после того, как будет сделан проект и будет получено положительное заключение экспертизы. По словам Юрия Голубева, восстановление из руин старинной усадьбы, создание культурных центров, открытие концертного зала имеет большое значение для региона.

Будем надеяться, инициатива властей не пройдёт мимо, и скоро мы сможем наслаждаться прекрасной усадьбой в селе Караул Инжавинского района Тамбовской области.

Заключение

Проанализировав архивные документы, изучив статьи в прессе, проанализировав рассказы очевидцев, проведя опросы местных жителей, мы пришли к следующим выводам. Несомненно, церковь играет большую роль в жизни русского человека. С самого начала становления российского государства, со времён Киевской Руси, церковь являлась важным институтом общества. В тяжёлые времена, будь то война, неурожай, личные проблемы люди всегда находили спасение в обращении к Богу, через церковь человек получал духовное очищение, пытался решить, казалось бы, не решаемые проблемы. Люди всегда искали спасения в церкви, для русского человека церковь являлась не просто храмом Бога на земле, это была духовная обитель человеческой души, то особое место, где все равны, и одинаково грешны. Люди всегда знали и надеялись на помощь всевышнего, через разнообразную церковную архитектуру люди воплощали благороднейшие порывы человеческой души. Браки, заключенные в церковных сводах считались божественным проявлением, и были крепки и неразрывны, маленькие дети, с детства приученные отдавать дань уважения Богу, становились добропорядочными гражданами, верными мужьями и крепкими семьянинами. К сожалению, история нашей страны богата и прямо противоположным опытом. Определённый период жизни, государство старательно убивало религию, жестоко расправлялось со священнослужителями, уничтожала красивейшие памятники церковного зодчества, надругалось над святыми иконами. Церковь в селе Караул представляет собой типичную жертву бездумной, в отношении религии, советской политики. Несмотря на протесты местных жителей, она была варварски уничтожена, вместе с церковью был уничтожен определённый культурный пласт, который выражал собой, целую эпоху в жизни села. Вместе с церковью был разрушен и навсегда потерян не только неповторимый стиль местного зодчества, но и та тонкая духовная нить, которая связывала воедино настоящее прошлое и будущее страны. Та нить, которая связывала между собой поколения, вместе с варварским уничтожением церкви была уничтожена мораль, которая так необходимо современному обществу. Таким образом, мы пришли к выводу, что исторические события и политика государства повлияли как на рождение, так и на закрытие и восстановление Троицкой церкви.

Поэтому сейчас представляется очень важным попытаться найти то утраченное богатство, найти те самые истоки духовности, постараться обнаружить наше неповторимое духовное богатство. Одним из первичных шагов предпринятых нами в этом направлении стало исследование разрушенной церкви в селе Караул. Изучение церковной истории, истории

стремительного взлёта и падения православной веры, посредством исследования разрушенных и заброшенных храмов, это один из маленьких кирпичиков восстановления морального здоровья всей нации.

Список литературы

1. Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов 1911.
2. Кучеткова В.Святыни Тамбовской Епархии. Издательский отдел московского патриархата, 1993.
3. Храмы Тамбовской Епархии, ООО «Издательство Юлис», Тамбов, 2005г.
4. Тамбовская энциклопедия, науч.редактор Протасов, Тамбов 2004.
5. Воейков Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии.
6. Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов 1861.

Материалы сети Интернет

1. <http://www.top68.ru/study-of-local-lore/zolotoe-koltso-pritambovya-krasnosvobodnoe-nekogda-dvoryanskoe-gnezdo-8977>
2. <http://тамбовский-край.рф/wiki/k/4180/>
3. <http://www.eparhia-tmb.ru/2013/02/01/v-sele-krasnosvobodnoe-vozrozhdaetsya-svyatoj-istochnik/>
4. <http://www.eparhia-tmb.ru//category/novosti/>
5. <http://er68.ru/?id=news.read.150525-JXPC6X>

Приложение

Герб старинного дворянского рода Арбенева, первых владельцев с. Караул

Усадьба Чичериных в
селе Караул

Вид на каретный двор в наше время, на месте белых квадратов над аркой, когда-то были гербы Чичериных (май 2015года)

Вид на церковь Пресвятой Троицы

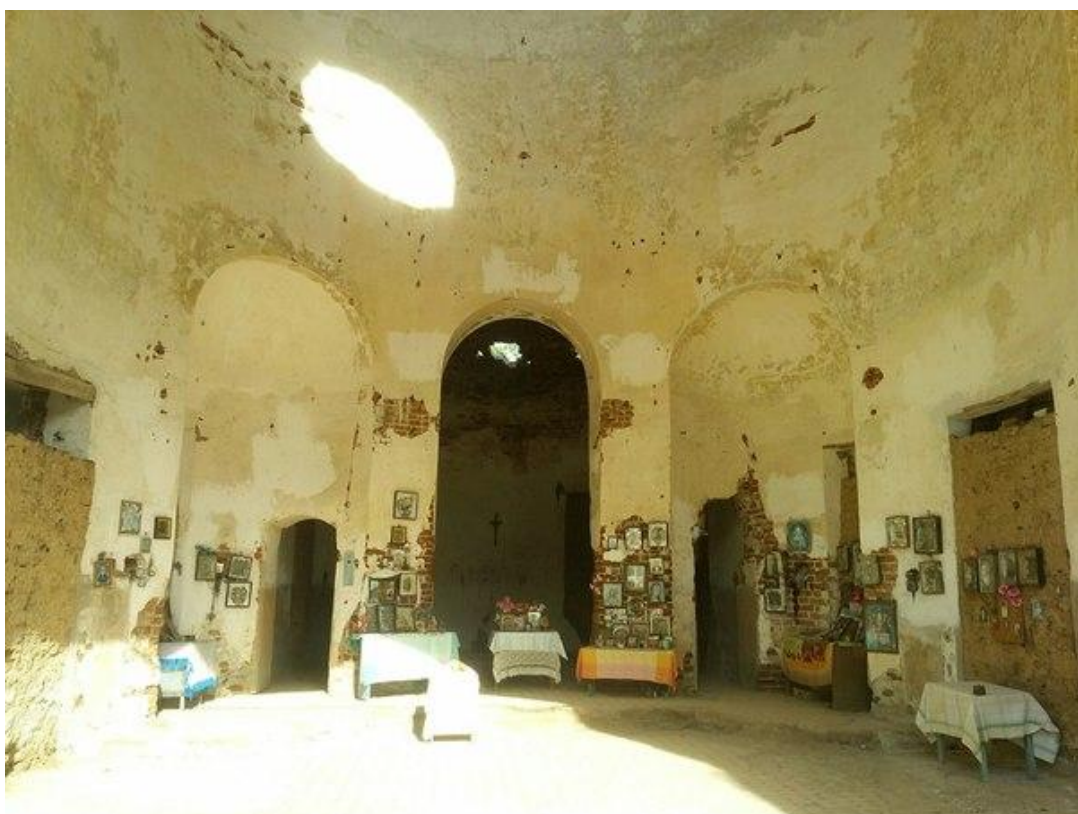

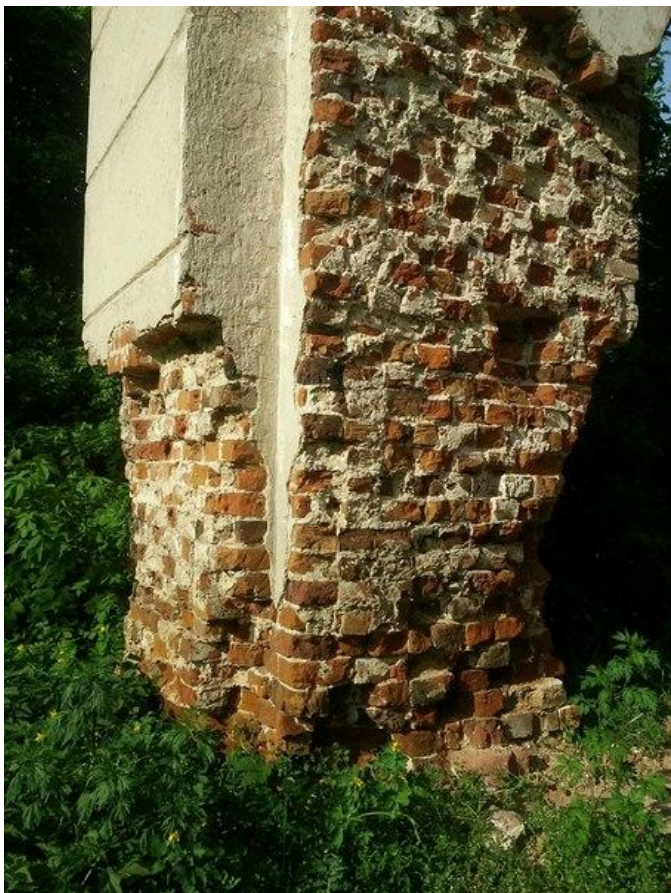
Остатки бывшего величия (май 2015года)

Импровизированный алтарь (май 2015года)

Возможно, остаток, одной из колонн при входе в церковь (май 2015г.)

Остатки усадьбы (май 2015года)

6. «КОЗЛОВСКИЙ БОГОЛЮБСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ»

Авторы работы: Михалкова Анна, Ежов Андрей
Руководитель проекта: Каргальцева Анна Сергеевна, Околелов Андрей Юрьевич

Введение

Православные храмы и монастыри с давних времен составляли неотъемлемую часть городских пейзажей Тамбовщины. Волна антирелигиозной борьбы в годы советской власти уничтожила многие церковные архитектурные шедевры. Так, если в 1913 г. в Тамбовском крае насчитывалось 1500 храмов и 30 монастырей, то в настоящее время почти полностью уничтожены церковные памятники архитектуры 18 века, от построек 19 в. Осталось лишь 55 храмов, наследие 20 столетия составляют всего 15 церквей [21].

Не обошли стороной гонения на веру Христову и старинный русский город Козлов-Мичуринск, который до октября 1917 г. украшали 17 церквей (не считая церквей пригородных слобод), два монастыря и 8 часовен – это при населении не более 50 тысяч человек. Многие городские храмы были обетными (Покровская соборная, Архангельская, Вознесенская, Троицкая, Ильинская, Боголюбская церковь), то есть построенными по обещанию горожан в память о каком-либо историческом событии или избавлении от опустошительных эпидемий. Для простых людей храмы служили истоками понимания прекрасного. Ведь церковь была, как правило, самым красивым сооружением, украшалась мастерски выполненными фресками, прекрасными произведениями иконописи, наполнялась изумительной гармонией хорового церковного пения и колокольного звона. Так же по своей красоте и гармонии не уступал и Козловский Боголюбский женский монастырь.

В конце XIX в. Козловский Боголюбский женский монастырь занимал настолько значительное место в духовной жизни Тамбовщины, что уже в то время он был удостоен ряду публикаций. Так, 1889 г. в Москве вышла книга «Козловские женские монастыри: древний – Ильинский, - упраздненный и возродившийся из него – нынешний Боголюбский: историческое описание». События, произошедшие в прошлом столетии, коренным образом отразились на судьбе всех монастырей и храмов Тамбовщины. Боголюбский монастырь Козлова-Мичуринска в этом горьком правиле не стал исключением.

Актуальность данной исследовательской работы заключается в необходимости объединения разрозненных сведений о Козловском Боголюбском женском монастыре, не только в связи с большим историческим и духовным значением этой святыни в прошлые столетия, но поскольку существует надежда на возрождение этой обители в нашем городе.

Цель исследовательской работы: изучить историческое и духовное значение Козловского Боголюбского женского монастыря для Тамбовского края. В ходе исследовательской работы будут решаться следующие задачи:

- выяснить этапы возникновения, создания и существования Козловского Боголюбского женского монастыря;
- определить духовное значение Боголюбского женского монастыря в жизни города Козлова;
- оценить последствия закрытия и разрушения Козловского Боголюбского женского монастыря.

6.1. История зарождения Козловского Боголюбского монастыря

Судьба Боголюбского храма неразрывно связана с историей Козловского Боголюбского женского монастыря, возникшего вместо прежде бывшего в Козлове Ильинского женского монастыря. В древности у наших предков существовал обычай строить обетованные монастыри в благодарность Богу за какую-либо Его великую милость: победу над врагами, избавление от беды, в память рождения сына или дочери, или при основании нового города, как Царское Богомолье. Архивные документы бывшего Козловского уездного суда гласят, что грамотой из Новгородского приказа предписывалось: «В 7144г. (1635 г. по новому летоисчислению), как оставили город Козлов ясельничий и воевода Иван Васильевич Биркин да Мыхайло Иванов Спешнев, и им, воеводе и Михаилу, по указу Блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого князя Михаила Федоровича всея Руси, и по грамоте из Новгородского приказа велено построить в том городе Козлове «Царское Богомолье» девичь монастырь Пророка Божия Илии»[1]. Исполняя это царское повеление, Биркин и Спешнев сначала построили город-крепость Козлов, а затем устроили в нем Ильинский монастырь, примерная дата основания которого – 1638 г.[22].

Первоначально монастырь состоял из низкой одноэтажной однокупольной бревенчатой Ильинской церкви с колокольной и 22 деревянных келий. Несколькими годами позже к церкви были пристроены два придела: в честь Николая Чудотворца и Параскевы Пятницы. В храме размещались иконы, присланные в монастырь самим царем Михаилом Федоровичем: Спаса Нерукотворного, святого пророка Илии, преподобного Михаила Малеина (духовного покровителя государя). Многие святые лики были украшены серебряными и позолоченными басменными окладами. Причт Ильинской монастырской церкви состоял из одного священника и одного дьякона. В 1690 г. в монастыре проживало примерно 100 насельниц, из которых монашествующих было около 60 человек. Игуменьями монастыря в разные годы были матушки Евфросиния и Анна. Ильинский монастырь всегда был небогат, поскольку при нем никогда не было крепостных крестьян и церковной земли, а старицы кормились ругоюда

милостынею. Насельницы обители жили в тесноте и неоднократно обращались к царствующим особам с просьбой о выделении дополнительных средств к существованию. Небольшая помощь из Москвы кардинально ситуации не улучшала. В результате из-за нехватки рабочих рук и денег на втором веке существования церковь, кельи и все службы монастыря крайне обветшали [22].

Ильинский женский монастырь просуществовал в Козлове 128 лет. В ходе екатерининского церковного реформирования (секуляризации) в 1764 г. по рассмотрению епархиальных архиереев было предписано оставить в 28 губернских и провинциальных городах по одному третьеклассному женскому монастырю, избрав лучшие по строению. В городе Козлове Ильинский женский монастырь, не отличавшийся хорошей наружностью зданий, был упразднен. Бывший монастырский Ильинский храм превратился в приходской с причислением к нему прихожан от смежных церквей до 70 дворов. Игуменья и все монашество сестры Козловского Ильинского женского монастыря были переведены в Вознесенский девичий монастырь города Тамбова. Имущество Козловского монастыря также отошло к Тамбовскому Вознесенскому женскому монастырю.

Так прекратилась видимая внешняя жизнь Ильинского монастыря, но духовная жизнь, душа и дух монастыря сохранились в Козлове. При перемещении в Тамбов оказалось, что небольшая часть послушниц, не имевших монашеского пострижения, за недостатком келий, не смогла быть в него переведена. Верные, однако, данному обету совершить многотрудное течение жизни в иноческом чине и не желающие изменить этой сердечной решимости, они остались жить в опустевших убогих кельях упраздненной Ильинской обители под именем общежительниц-богадельниц.

В числе этих осиротевших сестер жила одна смиренная праведная старица Анфиса, которая прилагала усердие о спасении не только своей души, но и других сестер. Как свидетельствует монастырская записка, праведная старица Анфиса сделалась истинной духовной матерью осиротевшего стада. Сестры, имевшие прежде намерение перейти в Вознесенский монастырь, с радостью возжелали жить под руководством такой преподобной матери. Но, к общему горю сестер, их духовная мать Анфиса ровно через полтора года скончалась о Господе. Оплакав ее слезами любви и молитвенными воздыханиями, об упокоении ее праведной души со святыми в царствии Христовом, сестры на место покойной избрали из среды своей мать Хрисию, которой и подчинились в духовной жизни по Бозе.

Вот на каком духовном прочном основании, зародилась иноческая девическая Община, при церкви Святого Пророка Божия Ильи. Основание это – горячая ревность о спасении, усердные спасительные труды телесные, смирение и послушание, всецелая во всем покорность воле Божьей – благой, угодной и совершенной, чистота сердечная душевная и телесная,

воздержание и терпение, при чувствах, обученных в рассуждении добра и зла.

Живущие в кельях при Ильинской церкви сестры занимались выпечкой просфор для церквей, и носили название «просвирен»; другие просто «келейниц», «богомолок». Ведя скромную благочестивую жизнь и соблюдая отчасти монастырский устав, эти девицы всегда обращали на себя доброе внимание козловских граждан и заслуживали общее доверие, отчего между ними проживали дочери местных купцов. Особое внимание и помощь сестрам оказывал козловский купец Герасим Афанасьевич Воронов, у которого были близкие родственницы среди членов общины: сноха, племянница и две дочери. Г.А. Воронов купил при Ильинской церкви небольшое поместье для своей снохи – вдовы Варвары Михайловны Вороновой, пожелавшей проводить богомольческую жизнь. Чуть позже для ведения духовно-богомольческой жизни к ней присоединилась ее племянница Параскева Васильевна Воронова. В 1834 г. к матушке Параскеве (Паисии) Вороновой присоединилась ее двоюродная сестра Пелагея Герасимовна Воронова – дочь купца Г.А. Воронова. В 1838 г. под духовное окормление матушки Параскевы (Паисии) пришла сестра Пелагеи Вороновой Параскева Герасимовна Воронова (младшая дочь Г.А. Воронова). В конце 1830-х гг. Федор Герасимович Воронов – сын купца Г.А. Воронова и родной брат сестер Пелагеи Герасимовны и Параскевы Герасимовны Вороновых – для послушниц общины, насчитывавшей к тому времени примерно 10 человек, выстроил в поместье Варвары Михайловны Вороновой деревянные двухэтажные кельи[22].

Молитвенное правило сестры-общежительницы исполняли по уставу Саровской пустыни. Среди трудовых послушаний богомолиц были не только выпечка просфор для козловских храмов, но и прядение льна и ткачество. В 1840 г. община по своей духовной жизни сделалась известной Тамбовскому епархиальному начальству, которое предписало соборному протоиерею Андрею Студенецкому иметь духовный надзор за живущими в ней сестрами с доставлением в начале каждого года о поведении их именной ведомости. Так, жизнь сестер в кельях при Ильинской церкви не прерывалась, а, напротив, в течение времени к ним присоединялись другие девицы, которые были не расположены к семейной жизни. Протоиерей кафедрального собора Андрей Иоаннович Студенецкий, сам опытный старец, посоветовал избрать старшую духовную руководительницу, без благословения которой сестры не должны были никуда отлучаться. Такой руководительницей было предложено стать матушке Параскеве Васильевне Вороновой, заслужившей к тому времени уважение всех членов общины, однако по слабости здоровья она отказалась от избрания в начальницы. С общего согласия в старшую над сестрами была избрана почтенная старица Анна Васильевна – дочь священника. Так постепенно вновь воцарился истинно монашеский дух женской общины. На службы сестры ходили в соборный храм Покрова

Пресвятой Богородицы, в котором богослужения совершал их духовный отец протоиерей Андрей Студенецкий.

Однако недолго продолжалась тихая, в духе истинного монашества жизнь. Случившийся в 1848 г. в Козлове пожар уничтожил кельи, в которых жили сестры со старицами и прочими богомолками. Но Господь не оставил несчастных. Купец Федор Герасимович Воронов, усадьба которого была неподалеку от Ильинского храма, приютил погорелок в своих хлебных амбарах, приспособив постройки для проживания. Здесь рабы Божии стали жить вместе, славословя Господа, ходя в храм Божий и трудясь в послушаниях на общую пользу.

Но Господу угодно было попустить на смиренных сестер второе тяжкое испытание. На этот раз пришлось претерпеть богомолицам притеснение от полицейских властей. В 1849 г. от начальника губернии городничему города Козлова Чернопятову поступило предписание сделать розыск о проживающих в городе «богомолках». Чернопятов, плохо отзываясь о послушницах якобы за их недостойное поведение, передал их строжайшему наблюдению полиции. Указом Тамбовского губернского правления 31 марта 1848г. предписывалось общество богомолок в Козлове уничтожить. Было предпринято гонение на всех живущих в кельях. Сестрам строго запрещалось носить черные платья. Девицам, живущим при Ильинском храме, пришлось перенести много скорбей от преследователей. По свидетельству автора первого исторического описания Боголюбского монастыря [21], они жили в постоянном страхе, на день все расходились к родным или знакомым, прятались по чердакам или в подвалах и погребях. Оставались только, как жившие в своем доме, сестры Пелагея и Праскева Вороновы и еще немногие. К ночи гонимые опять сходились все в свое общежитие, украдкой и в страхе пробираясь по темным улицам.

Но это гонение послужило сестрам на великую пользу. В тесноте от гонений, мысль эта еще более окрепла в них: грозное повеление «уничтожить общество Богомолок», породило пламенное желание в них самих – жить в св. обители, по примеру других, потому что будь у них законная община, утвержденная Высшею Духовною Властью, и принятая под покровительство Светской Власти, их никто не посмел бы тронуть [21].

Всем сердцем они просили Господа устроить святую обитель. 12 ноября 1849 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали резолюцию Его Преосвященства, последовавшую на справке Консistorии от 2 ноября, представлявшей по делу о богомолках в городе Козлове живущих в виде общины, таковую: «Доложить с мнением».

Приказали: «Как по справке оказалось, что надзор за поведением живущих в городе Козлове при Ильинской церкви в виде общины разного сословия вдов и девиц числом 40 человек от 30 до 80 лет, в числе коих две дочери умерших священников по резолюции Его Преосвященства, Преосвященнейшего Арсения бывшего Епископа Тамбовского был поручен

священнику Ильинской церкви, что ныне протоиерей в соборе, Андрею Студенецкому сдоставлением секретно об них ежегодно ведомости с показанием их происхождения, лет и поведения и с увольнением из оной, оказавшихся подозрительными в повенни, так как наблюдение за поведением живущих в общинах Указом Святейшего Правительствующего Синода от 3 декабря 1835 года (о Темниковской общине) предоставлено Епархиальному начальству, на основании коего каковый надзор и велено было продолжать протоиерею Студенецкому в 1847 году порезолюции Его Преосвященства, и как помянутые вдовы и девицы, живя при означенной Ильинской церкви в виде общины (как видно из переписки об них протоиерея Андрея Студенецкого с местною градскою полицией) с давнего времени постоянно вели и ведут по отзыву, как того же протоиерея Студенецкого, так и Козловского Градского головы Кожевникова при честном поведении своем, скромную жизнь и совершенно по кротости их достойны того, чтобы местное начальство оказывало им защиту и покровительство, то посему Консистория полагает подобный надзор за теми вдовами и девицами предоставить продолжать и на будущее время тому же протоиерею Андрею Студенецкому, о чем Начальника Тамбовской губернии на отношении его от 7 октября за № 20923/700 таковым же от лица его Преосвященства уведомить, прося при том оказать в защиту их со своей стороны всякое содействие и покровительство» [25].

23 ноября 1849 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали на белом журнале Консистории, состоявшемся в 12 день ноября, резолюцию Его Преосвященства от 23 ноября, таковую: «Исполнить, кроме мнения по 13 статье, по которой так как Светское Правительство не признает бытие Козловской общины уважительным, то войти в подробное рассмотрение при чем и об основании бытия сей общины, и потом если такие обстоятельство окажутся уважительными, - представить о утверждении оной Святейшему Правительствующему Синоду, причем и прошение означенных, живущих в общине разного сословия лиц и ограждении их от притеснения Светского Правительства с оставлением их в настоящем положении».

Приказали: «С прописанием прошения проживающих при Козловской Ильинской церкви в виде общины вдов и девиц, Козловскому духовному правлению послать указ и велеть:

1) учинить подробное и достоверное дознание, с какого именно времени и на каком основании проживают помянутые просительницы при означенной Ильинской церкви в виде общины;

2) какие именно здания имеются для помещения их, в каком расстоянии от церкви, на чей счет оные устроены и на какой земле, какое занимают пространство местности, и есть ли около таковых помещений ограды;

3) от каких источников имеют они безбедное содержание и обеспечение к дальнейшему существованию своему в той общине;

4) не будет ли таковое ихобзаведение в тягость для граждан и таковое дознание доставить в Консисторию».

15 декабря 1849 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали отношение начальника губернии от 12/13 декабря за № 27008 об уведомлении его, какое сделано распоряжение о проживающих в городе Козлове при Ильинской церкви богомолках с резолюцию Его Преосвященства таковою: «Рассмотрев с мнением доложить мимо очереди без промедления». Приказали: «Как по справке с делом оказалось, что надзор за поведением проживающих в городе Козлове при Ильинской церкви в виде общины богомолков, поручен был в 1840 году Ильинскому священнику, что ныне соборный протоиерей, Андрею Студенецкому, по резолюции Преосвященнейшего Арсения бывшего Епископа Тамбовского с доставлением секретно об них ежегодно ведомости с показанием происхождения их, лет и поведения, и с удалением из той общины оказавшихся подозрительного поведения, из которых девиц, так как наблюдение за поведением живущих в общинах Указом Святейшего Правительствующего Синода от 3 декабря 1835 года (о Темниковской общине) предоставлено Епархиальному начальству, каковой надзор за теми богомолками тому же протоиерею Студенецкому по перемещении его от Ильинской к Соборной церкви, в 1847 году поручено продолжить и по резолюции Преосвященнейшего Николая на сем основании Консистория предписывали в 1840 и 1847 годах Студенецкому указами о надзоре за теми богомолками. В Указе же Святейшего синода последовавшем от 3 декабря 1835 года на представление Преосвященнейшего Арсения с испрашиванием разрешения, следует ли Епархиальному начальству заведывать существующую в городе Темникове при загородной Николаевской церкви женскою общиною, между прочим, изъяснено: хотя и нет закона, чтобы женским обществам, так называемым общинам, состоять в ведомстве и распоряжении духовного начальства, но принимая в уважение, что существующая в городе Темникове женская община:

- 1) находится при церкви;
- 2) состоит частью из лиц духовного звания;

3) существует на духовно нравственных основаниях и прочее; то Святейший Синод считает не противным пастырской власти иметь сию общину в призрении Епархиального начальства, но с тем, чтобы она отнюдь не была подчиняема никаким официальным формам общего монастырского управления, а только оказывать ей одно Архипастырское внимание и возможное покровительство во всех тех случаях, которые могут относиться к охранению между обитающими в ней сестрами Христианского миролюбия, благоговейного жития и духовных подвигов, ближайший же за образом жизни их надзор и назидание в правилах доброй нравственности поручено было духовному их отцу. Проживающие же при Ильинской города Козлова церкви Богомолки, как усматривается из представляемых протоиереем

Студенецким ежегодно об них ведомостей, всегда вели себя весьма честно, и в числе их никогда не находилось и ныне нет женщин под видом Богомолк развратного поведения и оказывающихся в пристанодержательстве у себя бродяг. В противном случае Епархиальное начальство ни как бы не позволяло их терпеть, о чем от Его Преосвященства господину Начальнику губернии на дальнейшее и зависящее с его стороны об них распоряжение уведомить, причем препроводить и самую об них ведомость, присовокупив к тому, что Епархиальное начальство по вниманию к описываемому теми Богомолками в прошении своем, стесненному положению, по собранию затребованных от местного духовного правления сведений представить все то на благоуважение Святейшего Правительствующего синода, и за тем впредь, до получения от онаго разрешения, в настоящее время о воспрещении протоиерею Студенецкому продолжать за оными надзор, сделать ни какого распоряжения не может»[25].

В памятной книге Боголюбского монастыря 18 ноября 1846 г. записано замечательное сновидение благочестивой 75-летней старицы П.А. – вот дословное описание этого видения: «Увидела она, будто вышла из Сторожевской Церкви, и вот – идет по Прогонной улице Почтенная Старица Евдокия Нестеровна, скончавшаяся о Господе в 1843 году, которую за ее строгую, благочестивую жизнь; многие уважали». Покойная сказала: «пойдем, - покажу тебе дивное чудо»... Дошли Старицы по прогону к часовне; около часовни народ стал бросать околевших животных с угла Дрямова. Видевшая старица сказала Евдокии Нестеровне: для чего эти люди бросают здесь такую гадость, от этого может быть дурной запах? Она отвечала: «придут волны и очистится все... Смотри-ка к часовне...».

Я взглянула туда: там стоял Соборный Протоиерей отец Андрей Иванович Студенецкий и держал в руках хоругвь; другую хоругвь держал какой-то неизвестный, полный – русский купец; к ним подошел, тоже неизвестный, отец диакон средних лет, крестообразно препоясанный орарем, и сказал купцу: положи хоругвь, ты сделал свое дело; тот исполнил приказание. Потом подошел к отцу Протоиерею и сказал строго и повелительно: держи до конца, держи хоругвь!..

Вдруг старица Евдокия Нестеровна сказала видевшей с испугом: «смотри-ка на небо». – Я увидела облако как бы огненное, опускавшееся пониже часовни к лугу; из облака показалась Жена Прекрасная; не Ней было нижнее платье багряного цвета, с узкими рукавами, а покрывало голубое; весь образ Жены застилался как бы дымною мглою. Она с распростертыми руками обратилась в ту сторону, что пониже часовни (красной) и как бы благословила то место; обращалась за тем она на все четыре стороны и заговорила: «на сем месте дев. Или девы мя прославят». (Я не могла хорошо внять сказанному)... Затем услышала я звук, как бы тонких приятно звенящих серебряных листов. При этом звоне, Жена поднялась медленно в облака на высоту, и стала невидима. На том месте, где прежде, казалось,

народ бросал остатки животных, - явилась прекрасная долина, испещренная зеленью и цветами; на эту долину слетались птицы, как бы из одного же облака: птицы были голубки, перья на них голубые, междорамия блестящие, на шейках у всех одна надпись: «скорбь и терпение». Птицы, как ручные, перелетали по долине; тут же ходил мужчина, смуглый лицом, с темными волосами, и бросал из корзины перловую крупу, которую птички не боязненно клевали; я сказала: «как их хорошо кормят!.. В тоже мгновение подошел ко мне вышесказанный отец Диакон, и строго сказал: «что ты засмотрелась здесь? Скоро будет тут святое озеро... Ты иди в свое место!». Говоря это, он взял меня за плечи, и сильно толкнул; я в испуге – проснулась; сердце мое наполнилось страхом и какою-то тихою радостью» [25]. Позже на этом месте построили Боголюбский собор.

Следует сказать, что в защиту сестер от притеснений властей встал благочестивый и уважаемый в среде граждан Козлова купец Ф.Г. Воронов и их духовный наставник соборный протоиерей Андрей Студенецкий.

В 1849 г. они совместно с сестрами-богомолницами подали прошение на имя тамбовского епископа преосвященного Николая (Доброхотова), прося его ходатайствовать перед Святейшим Синодом об открытии законной женской общины и назначении места для поселения. Одновременно с подачей этого прошения и у всех благочестивых граждан Козлова созрела мысль об открытии в городе «правильной» (законной) женской общины на 25 девиц преимущественно купеческого и мещанского звания. Выбор места поселения сестер доверялся Козловскому купеческому обществу.

6.2. Строительство комплекса зданий

Козловского Боголюбского женского монастыря

В 1848 г. в память избавления жителей Козлова от холеры горожане решили построить обетный храм во имя Боголюбской иконы Богоматери. Попечителем при построении обетного Храма был избран Козловский купец Зиновий Герасимович Парфеньев. Закладка Боголюбского Храма совершена 6 августа 1849 года.

Облеченный доверием земляков глава Козловского купеческого общества, попечитель ново устроенного храма З.Г. Парфеньев 14 февраля 1850 г. предложил обществу свое мнение, что лучше всего и приличнее женскую общину как учреждение церковное и плод усердия и благотворительности горожан устроить при новом храме, дабы и храм, и община составляли бы одно целое. Жители города Козлова с этим предложением согласились. Вместо благотворительного заведения для сирот, которое собирались основать при Боголюбском храме, решили открыть при нем женскую иноческую общину. В 1850 г. ходатайство горожан об открытии общины было представлено в Святейший Синод. В сентябре 1857г. купец Ф.Г. Воронов пожертвовал в пользу будущей общины 29,5 десятин дровяного леса близ речки Чернавы в Козловском уезде[4]. В 1859г. З.Г. Парфеньевым были при-

обретены около 20 частных усадеб, а затем пожертвованы женской общине усадебные места близ новостроящегося Боголюбского собора. Идея переноса женской обители из центральной части города на Красную площадь была продиктована еще и тем обстоятельством, что при Ильинской церкви места для строительства сестринских корпусов было недостаточно. Тамбовское епархиальное начальство, от 15 марта 1850 года, потребовало от граждан Козловских и купца Парфеньева – для приведения благочестивого их желания, об открытии в их городе женской общины, в исполнение, - планы и фасады на предполагаемые ими строения, ровно и снятый в натуре план местности, которую будут занимать они, - без чего нельзя сделать в Святейший Синод представления об открытии Общины. От Светского начальства испрошено было также дозволение о беспрепятственном открытии Общины при будущем Боголюбском Храме. Ходатайство граждан за тем представлено было в Святейший Синод на дальнейшее распоряжение [25].

25 мая 1850 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали отношение Его Преосвященства Николая Епископа Калужского от 2/17 мая с Указом Святейшего Синода от 12 прошлого апреля за № 8823, присланным к нему по ошибке, и вместе с представлением господина Тамбовского гражданского губернатора о живущих в городе Козлове Богомолках. Приказали: «В силу резолюции Его Преосвященства заготовив уведомление к Преосвященному Калужскому о получении указа внести оное к нему для подписания; самый же указ по списанию с него к делу копии, и по внесении содержания онаго в месячную ведомость, для отапортования о получении его Святейшему Синоду, приобщить к прочим. Затем, поелику по силе прописанного указа и приложенного при нем представления Тамбовского гражданского губернатора к господину Министру Внутренних Дел об уничтожении в городе Козлове при Ильинской церкви женской общины, уже сделано Его Преосвященством предварительно в Святейший Синод представление от 30 апреля сего 1850 года за № 4705, то донести об этом от имени Его Преосвященства Святейшему Синоду, приложив при том и представление Тамбовского гражданского губернатора к господину Министру Внутренних Дел, почему заготовив таковое донесение внести оное к Его Преосвященству для подписания» [25].

11 июля 1850 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали Указ Святейшего Правительствующего Синода от 3 мая/26 июня за № 6163, со списком, с поступившего вновь, к господину Министру Внутренних Дел представления Тамбовского гражданского губернатора по предмету открытия в городе Козлове женской общины для совокупного с посланным к Его Преосвященству при указе от 12 апреля представления его господина губернатора по сему предмету.

Приказали: «Указ по списанию с него копии приложить к подобным; а о получении онаго для отапортования Святейшему Синоду внести в месячную ведомость. А так как прежнее представление господина

начальника Тамбовской губернии посланное при указе из Святейшего Синода от 12 апреля возвращено при донесении от Его Преосвященства от 28 мая за № 5215 в Святейший Синод, то посему и настоящее представление препроводить при таковом же донесении от лица Его Преосвященства в Святейший Синод на его усмотрение».

«Светское начальство принялось снова за грозное для сестер предположение «уничтожить общество богомолков», так как община их при Ильинской церкви образовалась без дозволения Правительства... Довели дело до того, что и господин Министр и Святейший Синод - «не встретили препятствия к закрытию произвольно образовавшейся в городе Козлове женской общины». –Козловские полицейские власти, вследствие предписания от Губернских, должны были в точности исполнить повеление «уничтожить общество богомолков», водворив их в места жительства к родителям и родственникам, обязав строго не называться черничками, не носить черной одежды и не возобновлять общества... Грозное повеление не было исполнено...».

24 мая 1851 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали отношение Козловской Градской Думы от 16/21 мая за № 731 с планом и фасадом на устройство при вновь строящейся в городе Козлове Соборной (Боголюбской) церкви общинских зданий и самой местности. Приказали: «План с фасадом отослать в Тамбовскую Строительную Комиссию на её рассмотрение при сообщении и просить оную порассмотрении оных возвратить в сию Консistorию».

13 июля 1851 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали отношение строительной комиссии от 11 июля за № 1245, коим просит выслать подлинный указ Святейшего синода, коим велено продолжить переписку об открытии в городе Козлове при вновь строящейся Соборной церкви женской общины. Приказали: «Хотя Тамбовская Строительная комиссия в отношении своем от 11 июля за № 1245 и объясняет, что Консistorия в отношении оной от 7 сего июля за № 7652 присовокупили, сто будто бы постройка при вновь строящейся в городе Козлове теплой соборной церкви женской общины разрешена указом Святейшего Правительствующего Синода от 31 декабря 1850 года за № 10482, но Консistorия этого в том отношении своем нимало не упомянули, а изложили вполне содержание указа того, в конце коего изложено так: «Что ж касается до устройства таковой (т.е. общины) при вновь сооружающейся там соборной церкви предписать Его Преосвященству начатые по сему предмету распоряжения вести к желаемому гражданами концу, и о последующем представить Святейшему синоду», а потому вновь о сем уведомит оную строительную комиссию с тем, что консistorия выслать в оную в подлиннике помянутого указа Святейшего Синода за необходимостью его переплетенным в книге, не может».

6 сентября 1851 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали справку, учиненную к делу об открытии в городе Козлове при вновь строящейся Соборной церкви женской общины. Приказали: «Так как указом из Святейшего Синода от 31 октября 1850 года велено, между прочим, об устройстве в городе Козлове женской общины при вновь строящейся в нем Соборной церкви, начатая по желанию Козловских граждан, по сему предмету распоряжения вести к желаемому гражданами концу, вследствие чего Козловская градская дума при отношении своем от 16 мая 1851 года за № 731 представила уже в Консистиорию план и фасад для устройства при той церкви общинских зданий, а равно и самой местности, которые Тамбовскою губернскою строительною комиссией рассмотрены и одобрены, то отнестись о сем предмете с Тамбовским губернским правлением и просить уведомить сию Консистиорию, не будет ли какого со стороны губернского начальства препятствия к устройению при означенной Соборной церкви общинских зданий и открытию самой общины».

8 ноября 1851 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали отношение Тамбовского губернского правления от 31 октября за № 24984, коим просит доставить сведение, представлен ли план и фасад на устройство в городе Козлове общинских зданий на рассмотрение Святейшего Синода.

Приказали: «Поучинений: «По учинений справки с прописанием оной уведомить Тамбовское губернское правление, и вместе с тем дать оному знать, что Консистория до получения от онаго сведения, нет ли со стороны Губернского начальства, каких-либо препятствий к открытию общины в городе Козлове, ни плана с фасадом на устройство той общины не может представить в Святейший Синод на рассмотрение, ни ходатайствовать об открытии оной».

«Построение обетного Боголюбского Храма шло не спешно, храмоздатель Зиновий Герасимович Парфеньев, доведши его до купола, в 1853 году, волею Божию скончался, передав дело родному брату М.Г. Парфеньеву, по доверию к нему Общества... Но и Святейший Синод медлил учреждать новую Общину при Храме сем, ибо граждане хотя и желали искренно иметь общину, но обеспечения, для существования оной достаточного, не представляли. Так шло дело до 1857 года...

30 сентября 1857 года, в поданном, на имя Городского Головы, прошении он (Ф.Г. Воронов) объяснял: Городское Общество, приговором своим, состоявшимся в марте месяце сего года, единогласно подтвердило свое прежнее обязательство, относительно устройства в сем городе женской Общины и содержания оной. В дополнение означенного обязательства, я, со своей стороны жертвую в пользу той Общины 29 десятин земли, состоящей в Козловском уезде, близ речки Чернавы, и с произрастающим на оной земле дровяным лесом, на каковую землю надлежащий акт имеет быть выдан от

меня означенной общине, поутверждении Правительством ее самостоятельности».

8 декабря 1858 года было получено известие, что по докладу господина Обер-Прокурора Святейшего Синода, в 25-й день октября сего года, Государь Император Высочайше соизволил утвердить, определение Святейшего Синода, об открытии в городе Козлове, Тамбовской Епархии, женского общежития, с наименованием оною «Козловскою Боголюбскою женскою Общиною» на законных основаниях, с принятием оной под покровительство Духовных и Гражданских Начальников.

Новооткрытая Боголюбская Община, впредь до устройства помещений для нее при Боголюбском Соборном Храме, временно помещалась на прежнем своем месте: в доме, принадлежащем девицам Пелагии и Параскеве Вороновым, около Ильинской церкви в каменном удобном здании, на усадьбе в длину 47, а в ширину 12 сажень, защищенном со всех сторон оградой. Согласно желанию всех общежительниц: 1) девица Пелагия Герасимовна Воронова избрана была в Начальницу Общины, а сестра ее Параскева Герасимовна Воронова, в помощницу начальницы и Казначее; 2) В управлении общежительницами, коих было 23 девицы, кроме Начальницы и казначеи, велено руководствоваться правилами, на сей предмет утвержденными от Святейшего Синода; 3) Начальнице Общины и Казначее, со старшими сестрами, отличающимися особым благоповедением, дозволено было носить рясы, надглавья (связки) и шапочки, употребляемые в монастырях не постриженными послушницами. 4) Начальнице Общины вменено в обязанность завести хор певчих из сестер – клирошанок, которым и велеть, во время Богослужения, петь в Соборной Церкви (бывшей неподалеку от их жилища, где служил Духовник их отец Протоиерей А. Студенецкий), с согласия священнослужителей, а также приучить старших сестер к печению просфор для Козловских церквей, по взаимному согласию сослужащими при них. Все эти распоряжения приведены в исполнение в конце 1859 года».

«В течение 1860 – 1864 годов, делались распоряжения о скорейшем исполнении гражданами своего обещания к устройению общинских зданий, и покупке и очищению для этого усадебных мест. После неоднократных напоминаний Думы и настояний Духовной Консistorии, все усадебные места, необходимые для построения общинских зданий, при новостроящейся Боголюбской церкви, наконец были скуплены, и постройки находившиеся на них, снесены; но самая постройка зданий общинских, не была начата, по недостатку на то сбора пожертвований от граждан города Козлова».

27 января 1864 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали отношение Козловского градского полицейского управления за № 7994, при коем прислано сведение от купца Парфентьева о том, что с купленных поместьев для Боголюбской женской общины строения снесены и для постройки келий места дозволены, при чем и дело. Приказали: «С прописанием сведения купца Парфентьева Козловскому духовному

правлению послать указ и велеть оному объявить Козловскому градскому обществу о сношении строений с купленных поместьев, на которых предположено устроить при новостроющейся Боголюбской церкви здания для водворения в них Боголюбской женской общины, и просить градское общество о скорейшем устройстве означенных зданий с донесением Консистерии о последующем».

Несмотря на то, что разрешение на постройку монастыря пришло от Святейшего Синода в 1858 г., строительство монастырских зданий началось лишь в 1867 г. Сильный пожар, случившийся в Козлове 9 мая (22 мая по нов.Ст.) 1865 г. и истребивший свыше 1000 жилых зданий (две трети города), помешал намечавшемуся строительству монастыря. Во время пожара сгорел общежительный дом при Ильинской церкви вместе со всем имуществом послушниц. В пожаре погибли три послушницы общины. Казалось, что строительство общинных корпусов вновь будет отложено еще на долгие годы. Однако сестры будущей обители, находившиеся в разных местах, молились и не теряли надежды на построение своего нового приюта. В своей надежде они не постыдились [22].

На помощь сестрам вновь пришел козловский благотворитель Федор Герасимович Воронов, построивший на прежнем месте, возле Ильинского храма, новый деревянный дом, в котором временно разместились инокини.

Такими тесными путями шли к желанной своей цели: спасению души, - в соединении со Христом – Женихом Небесным, нищие духом, «Богомолицы» Общины Козловской, с 1764 года по 1869 год» [21]. «В юго-западной, нижней части города Козлова, под благодатным осенением величественного соборного Храма «Боголюбивой Матери», приютился смиренный и благолепный монастырь женский «Козловский Боголюбский». Величественное здание Пятиглавого Боголюбского Собора, стоя на выровненной возвышенной площади, как бы укрывает собою Боголюбский монастырь. Лицевая сторона ограды монастырской, с двумя малыми башнями по углам, осененными крестами, с двумя воротами: святыми – с правой стороны Собора, и въезжими – с левой, примыкает к двум углам Его так, что западное входное крыльцо Собора, находится внутри ограды монастырской.

Стороннему посетителю монастыря, по входе внутрь ограды, после благого общего взгляда на здания монастырские, невольно приходится обратить свой взор на грандиознее Соборное здание, и в тоже время, как бы спросить: почему Соборный Храм – монастырский Боголюбский, конечно принадлежащий монастырю, носящий Его имя Святое, не весь в ограде монастыря, а только входит в нее западным своим крыльцом?

Далее, узнав суть дела, что Собор Общественный – городской, а монастырь только пока усвоил себе святое имя его, мысль опять, не унимаясь, вопрошает: неужели у Благочестивого города, славящегося благолепием святых своих храмов, усердием и любовью к ним, произошло

разделение со святою обителью, благочестивых инокинь, так же родною ему по духу о Господе, как и храм? Разделения не должно бы быть никакого. Самый Храм оставлен как бы в недоуменном положении, ибо благолепие Его, и со вне и внутри, далеко еще не доведено до конца; а общие: любовь и усердие граждан и инокинь вместе, давно бы благоукрасили обетный Храм, сделав Его истинно селением Небесным...

Оставленный открытым главный вход в Боголюбский Храм, с монастырского двора, как бы собственно для монашествующих богомолиц, не предзнаменует – ли того, что «Боголюбивая Богоматерь», в не далеком будущем, Сама устроит святое дело любви так, что приведутся монашествующие девы Царю – Христу в след Ея, Богородицы, - в Храм посвященный Ея Пресвятому Имени, дабы постоянно: - псалмами, молитвами и песнями духовными, прославлять в Нем Господаи Пречистую Матерь Его – Деву, обще с благочестивыми Гражданами Козловскими!., а то как-то грустно становится на душе при мысли, что монашествующие девы, как сироты, молятся за Божьими службами в своем, хотя и прекрасном храме, но все же не Боголюбском, и одни, а не в общении со всеми благочестивыми душами, посещающими Боголюбский Богоматерний Храм. Сама Боголюбивая Богоматерь, да устроит это святое дело любви!..

Но обратимся к Боголюбскому монастырю, - святые врата обители, осененные крестом и святыми иконами с лицевой и внутренней сторон, постоянно затворены; отверзаются только для торжественных крестных ходов и встреч: Епархиального Преосвященного Владыки и других высоких лиц. Обычные входные врата тоже осенены святым крестом и святыми иконами.

По входе во двор Обительский, взор невольно приковывается на прекрасных зданиях келий иноческих и в середине их, на Святом боголепном Храме Божиим, осененном небольшим куполом с св. крестом в середине, и четырьмя меньшими главками, с крестами, на четырех изящных фронтонах.

Святой Алтарь Храма прямо против святых врат монастырских. Два входные открытые крыльца, на чугунных колонках, с резными изящными чугунными же навесами, ведут богомольцев в Храм, с правой и левой сторон. С правой стороны, впрочем, вход всегда закрыт, открывается же только во время крестных ходов, и при встрече Владыки – Епископа.

Направо от Святых Врат и алтаря, устроена небольшая колокольница с полным колокольным звоном; от нее вдоль южной стены идет монастырский сад. От входных врат налево, в лицевой стене ограды – расположен двухэтажный училищный дом; далее от башни угловой, - вдоль северной стены, идут малые корпуса келий и монастырских служб; на углах стены западной, две башни, одинаковой конструкции с двумя, что на углах лицевой – восточной стены.

Вокруг всего монастыря каменная прочная ограда, крытая железом. Вся усадьба монастырская, к западной части сузившаяся, занимает три

десятины с небольшим, внутри монастыря и кладбище, для отходивших в жизнь вечную сестер» [25].

Спустя два года он изъявил желание на собственные средства устроить два каменных двухэтажных корпуса для женской общины при Боголюбском соборе, а между ними основать храм Божий с двумя престолами. Свое обещание купец сдержал. Надо заметить, что возведение святого храма и келейных корпусов под руководством Ф.Г. Воронова произошло достаточно быстро для того времени. Уже к осени 1869 г. строительство было завершено, успели даже установить кирпичную ограду вокруг новой обители. В начале декабря 1869 г. сестры переселились в ново устроенную общину.

По замыслу строителей, Боголюбский собор и здания Козловского Боголюбского женского монастыря должны были составлять единый архитектурный комплекс. Вот как виделось соседство зданий Боголюбского собора и монастыря горожанам в конце XIX в.: «В юго-западной части города Козлова под благодатным осенением величественного соборного храма «Боголюбивой Богоматери», приютился смиренный и благолепный монастырь женский «Козловский Боголюбский». Величественное здание пятиглавого Боголюбского собора, стоя на выровненной возвышенной площади, как бы укрывает собою Боголюбский монастырь.

Лицевая сторона ограды монастырской с двумя малыми башнями по углам, осененными крестами, с двумя воротами: святыми – с правой стороны собора, и въезжими – с левой, примыкает к двум углам его так, что западное входное крыльцо собора, находится внутри ограды монастырской».

Главное здание монастыря, состоящее из двух келейных корпусов, соединенных между собой храмом, представляло собой прочную постройку. Изящная монастырская церковь была двухпрестольной с главным приделом во имя Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» (празднование – 25 января ст. ст., 7 февраля нов. Ст.) и правым – во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона (27 июля ст. ст., 9 августа нов. Ст.). Над ней возвышался небольшой купол с крестом, еще четыре креста осеняли монастырское здание с четырех фронтонов. Святой алтарь храма располагался напротив святых врат обители. В храм вели два открытых крыльца с изящными чугунными колоннами и навесами. Стены алтаря, храма и трапезной были отделаны мрамором. Богатая и изящная обстановка, при стройном пении сестер общины во время богослужения, привлекали в эту церковь много молящихся, даже в неспражничные дни.

В правом корпусе, рядом с храмом, на втором этаже располагалось помещение для настоятельницы и казначеи. На первом этаже находилось репетиционное помещение для клиросных сестер, а также кельи для старших монахинь. Под храмом, в нижнем этаже, были размещены духовые печи для отопления келий и комнаты для монастырской прислуги.

Здесь же были устроены кладовые для церковных предметов (восковые свечи, лампадное масло, виноградное вино для богослужений и др.) и хозяйственных запасов.

В левом крыле, на втором этаже, располагались кельи, помещения для сестер, занимающихся швейным рукоделием, и трапезная. На первом этаже находились кельи, золотошвейная мастерская и просфорня. Позади корпуса келий, к саду, были устроены прочные каменные погреба и ледники, в которых хранилась монастырская провизия.

В северной части монастыря размещались хлебопекарня и корпус для сестер. Рядом с ним находился небольшой флигель, также приспособленный под жилище сестер. За келейным двухэтажным флигелем, скорее всего, у западной стены (вдоль улицы Вознесенской (современное название улицы Революционной), были устроены хозяйственные службы с конюшнями, сараями для экипажей и навесами, открытыми на противоположной стороне. У восточной ограды монастырской стены, справа от святых врат и алтаря, располагалась прочно срубленная деревянная колокольница на каменном основании. Звонница, хотя и была небольшой, имела полный колокольный звон.

В ней размещалось 10 колоколов весом в 560, 103, 49, 23, 12, 4 и 2 пуда, два колокола – по одному пуду и один – в 30 фунтов. От колокольни вдоль южной ограды начинался монастырский сад и небольшая монастырская рощица, посаженные в 1870-1873 гг. Ф.Г. Вороновым и игуменьей Феофанией. Роща и сад были огорожены изящным палисадником, примыкающим к корпусу настоятельницы[22].

По углам западной ограды возвышались две башни, аналогичные тем, что были устроены в углах восточной ограды. В лицевой восточной стене оградной находился двухэтажный дом для сирот-воспитательного детского приюта и церковно-приходская школа для девочек. На втором этаже этого здания разместились классные комнаты, помещение для занятия рукоделием, кельи для учителей и сестер обители. На первом этаже устроены спальные комнаты для сирот-пансионеров, рукодельные мастерские и кухня. Вокруг этого дома был разбит небольшой палисадник из акаций и сирени.

Неподалеку от здания располагались огороды и кладбище для усопших сестер обители. Фасады всех зданий монастыря были выкрашены в коричневый цвет, а крытые железом крыши построек были покрашены медянкой.

Монастырская церковь, по свидетельству современников, была довольно вместительной и чистой, с красивым иконостасом и превосходной живописью. Современники констатировали хороший вкус строителя монастыря Ф.Г. Воронова, подобравшего для церкви изящный иконостас с великолепно исполненными иконами. Иконостас монастырской церкви был хотя и небольшой, но трехъярусный, позолоченный с утонченной резьбой и добавлением эмалевых украшений (листьев, цветов и лепестков). Все образы

иконостаса были написаны в греко-византийском стиле. Наиболее почитаемыми иконами в храме были изображения Спасителя и Божией Матери «Утоли моя печали», а также древние иконы пророка Божия Илии, св. Николая Чудотворца, Успения Богоматери и др. На месте как бы отсутствующего левого иконостаса размещались большие фамильные иконы семьи Вороновых.

В храме было много замечательных священно-служебных принадлежностей. Уникальное Евангелие (весом в полтора пуда) и ковчег были приобретены на Парижской выставке. Другое Евангелие, несколько меньших размеров, было одето в серебряный с позолотой оклад. Облачения престола, плащаница, хоругви, священнические облачения, шитые золотом с жемчугом по малиновому бархату и парче, были изготовлены руками сестер козловской обители или куплены пожертвователями. В храме имелось огромное количество серебряных и позолоченных предметов: кресты, кадила, чаши, дискос, звезда, тарелочки, ковши; многие иконы, одетые в серебряные и золоченые ризы, находились в киотах из красного дерева. Перед особо почитаемыми образами стояли большие позолоченные подсвечники, а у главных икон размещались еще и серебряные с позолотой лампы.

В монастырском храме хранилось большое количество православных святынь. Так, к иконе Богородицы «Трех Радостей» серебряными цепочками были прикреплены два серебряных четверо конечных креста древней работы и один небольшой серебряный наперсный крест. В них находились частица древа Животворящего Креста Господня, частицы мощей святых: Иоанна Предтечи, апостолов Андрея Первозванного и Иакова, брата Господня, архидиакона Стефана, Лазаря Четверодневного, трех святителей Вселенских (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого), Космы и Дамиана, князей Феодора, Давида и Константина, мучеников Гурия, Самона и Авива, мучеников Арефы, Марианна, Терентия, Ореста и Нестора, первомученицы Феклы, великомученицы Варвары, мучениц Параскевы и Феодосии-девы, великомученика Георгия, Димитрия Солунского, Феодора Тирона, преподобных Даниила Столпника, Сергия, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина и Пимена Великого.

13 декабря 1869 г. по приглашению строителя Ф.Г. Воронова и сестер в новую общину прибыл преосвященнейший епископ Тамбовский и Шацкий Феодосий II (Шаповаленко). 15 декабря Владыка освятил главный престол храма во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали». На второй день, т.е. 16 декабря, епископ освятил и другой престол, и придел в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона.

Для совершения ежедневного богослужения и божественной литургии первоначально при храме был учрежден штат в составе двух священников и двух викарных дьяконов. Известно, что с 1876 по 1889 гг. в причте домово́й церкви в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» состояли

священники: Иван Александрович Студенецкий (1866 г.р.) и Стефан Трофимович Покровский (1867 г.р.) – оба из выпускников духовной семинарии, заслуженные священники, отмеченные епархиальной властью наградами: камилавками и наперсными крестами от Святейшего Синода. Отец Иван Студенецкий сочетал служение в храме с преподаванием Закона Божьего в монастырской церковно-приходской школе. Отец Стефан Покровский как практический хозяин состоял членом городского управления.

В 1870 г. по старости и в связи с полной потерей зрения Пелагея Гурасимовна Воронова добровольно сложила с себя звание начальницы обители. Указом Тамбовской духовной консистории 15 июля 1870 г. была утверждена новая начальница общины Параскева Герасимовна Воронова родная сестра Ф.Г. Воронова, 49 лет, принявшая при пострижении в рясофорный монашеский образ имя Евпраксия. Казначеей стала Анастасия Федоровна Воронова – дочь Ф.Г. Воронова, 39 лет от роду, при пострижении в рясофор нареченная Ангелиной. Число сестер в общине к тому времени возросло уже до 80 человек

Итак, почти через сто лет после упразднения Ильинского женского монастыря в Козлове воссияла новая «законная» женская община. Интересная и назидательная запись по этому поводу значится в летописи Боголюбского монастыря: «Такими-то тесными путями шли к желанной своей цели – спасению своей души в соединении со Христом – Женихом Небесным нищие духом богомолицы общины Козловской с 1764г. по 1869г. Отшедшим уже в жизнь вечную даруй, Господи, блаженное упокоение в Царствии Своем Небесном; а живущим еще ныне в благоустроенной обители Боголюбской – достижение желанной цели – соединение со Христом в том же Его Царствии!..».

Общее молитвенное монашеское правило в Козловской Боголюбской женской общине совершалось, согласно заведенной еще в упраздненном Ильинском монастыре традиции, по уставу Саровской пустыни. Среди трудовых послушаний инокинь обители были иконопись, а также ковроткачество, золотошвейное дело, кройка и шитье. Раньше других возникло швейное рукоделие, которое в монастыре получило наибольшее развитие. Около 30 сестер общины шили зимние и летние женские одежды, стегали одеяла, шили белье, вышивали на пяльцах по канве, гладью и прочее. По свидетельству современников, их работы по изящности превосходили изделия светских рукодельниц. Трудолюбивые сестры ткали прекрасные шерстяные ковры и для своего храма, и на заказ.

В золотошвейном отделении, открытом в 1881г., сестрами делались разнообразные золотошвейные тканые принадлежности для своего храма и на заказ (напр., для Вышенской пустыни Тамбовской губернии): священнические ризы, митры, одежды для престолов, плащаницы, хоругви, воздухи и покровцы, украшения на иконы и др. В живописном отделении

благоговейные сестры трудились в писании святых образов для своего храма и сторонних лиц. Иконы монастырских художниц, написанные по хорошим оригиналам, славились на всю Россию. Отделением живописи, открытым в 1878 г., руководил известный художник, академик живописи А.Д.Надёжин, также преподававший рисование в Козловском уездном училище – учебном заведении, дававшем начальное образование детям купцов и мещан.

13 декабря 1869 года, по приглашению Строителя Федора Герасимовича и Начальницы с сестрами, в новую Общину прибыл Преосвященнейший Епископ Тамбовский Феодосий. 15 декабря, сам Владыка освятил главный Храм, во Имя Божией Матери «Утоли моя печали». Помолившись, обще с Архипастырем, за первой Божественною Литургиею, совершенною на освященном Престоле своего родного Храма, Начальница с сестрами общежительницами, радовались и ликовали, в сей благо знаменитый для них день, неизреченно: ибо Владычица Богоматерь «утолила все скорби и печалования много вздыхавших душ их от множества тяжких искушений и скорбей, в течение многих лет». Теперь есть у них свой боголепный Храм, где всегда можно отвести душу в скорби и печали!.. Радовался неизреченно и Боголюбивый Благодетель их Феодор Герасимович, что сподобился быть виновником, такой духовной радости, многих молящихся за него душ. 16 декабря, Владыка – святитель, освятил и другой престол и придел, в честь Святого Великомученика – целителя Пантелеймона.

Строитель Козловского Боголюбского женского монастыря до конца жизни материально поддерживал обитель, приобретая для нее необходимую утварь, передавая ей во владение крупные земельные наделы, лесные угодья и оказывая значительную финансовую помощь.

По духовному завещанию Козловского купца Федора Герасимовича Воронова от 2 апреля 1870 года. Козловскому женскому монастырю завещал все свое состояние, если по смерти детей его: Василия, Ивана и Ангелины, не останется наследников. Сверх того, в пользу священно-церковно-служителей означенного монастыря завещано 161 десятина земли, состоящей при селе Никольском, с таким условием, чтоб два священника пользовались доходами, каждый с 50 десятин земли, а с остальных 61 десятина два диакона или причетника по равной части.

По свидетельству летописи Боголюбской обители, «21 февраля 1873г. в 8 часов 20 минут вечера отошел ко Господу благочестивый строитель Боголюбской женской обители Ф.Г. Воронов.

Козловский благотворитель Федор Герасимович прожил 67 лет и 10 месяцев и, по милости Божией, дожил до освящения Боголюбского собора. Господь судил прожить ему 10 дней после освящения храма. Жизнь этого козловского купца была образцом христианского служения и является назидательным примером благотворительности и сострадания к

ближним. Покойный лежал в монастырской трапезе 6 дней, на седьмой день его хоронили. Преосвященный Феодосий приехал хоронить: в 9 часов утра вынесли покойного в паперть церковную и понесли к дому, где жил покойный; там отслужили панихиду и обратно понесли в монастырь через площадь в святые врата и в церковь; начали Божественную литургию, окончили в 12 часов – отпели погребение, и преосвященный предал земле (усопшего), похоронили (его) у церкви, - против придельного алтаря. – Прекрасный мраморный памятник с крестом, осеняет место его покоя!

В памятной книге Боголюбской обители о Ф.Г. Воронове записано: «Родился в 1805 г., апреля 12 от православных христиан родителей; от юности научен страху Божию и любви к Богу и ближним. Ставши семьянином, он проявил свою сердечную заботливость о своих родных сестрах-девицах – Пелагее Герасимовне 19 лет и Параскеве Герасимовне 17 лет, решившихся посвятить себя на духовную безбрачную жизнь. Впоследствии своим сестрам Ф.Г. Воронов поручил свою юную дочь Анастасию Федоровну, которая пожелала подражать в девственной богомольной жизни теткам в их любви к единому Господу.

Человек от природы в высшей степени сострадательный и любвеобильный, Ф.Г. Воронов никогда никого не оставлял без утешения – это была добрая, любящая душа, ни один бедный или страдающий не уходил от него печальным, никого не оставлял он без утешения, помогал всякому не только словом, но и делом. Он содержал на свои средства несколько бедных семейств, которым каждый месяц выдавал все необходимое; кроме того, всякий праздник посылал развозить по домам неимущих муку, масло и т.п. вещи». Составитель исторического описания Боголюбского монастыря смиренный М.И.Т., знавший Ф.Г. Воронова лично, так писал о приснопамятном Федоре Герасимовиче: «Это был редкий христианин, ласковый и радушный хозяин – гостеприимец, гуманнейший (в христианском смысле, а не по имени только) и умный человек, образованный в патриархальной христианской простоте, имевший ум Христов».

6.3. Преобразование женской Боголюбской Общины в Козловский Боголюбский женский монастырь

10 мая 1873 г. общину посетил проездом из Хивы Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Константинович Романов, изволив внимательно осматривать всю церковь, и все ему очень понравилось⁵⁹. 9 мая 1874 г. начальница общины мать Евпраксия, испросив Божие благословение, с сестрами подала прошение на имя уже нового Преосвященнейшего епископа Тамбовского и Шацкого Палладия I (Раева; годы служения на Тамбовской кафедре: 1873-1876) о переименовании Боголюбской женской общины в монастырь, прося архипастыря ходатайствовать об этом перед Святейшим Синодом. 22 января 1875 г. по представлению Св. Синода

Государь Император Александр II Николаевич высочайше соизволил утвердить Боголюбскую общину Общежительным Боголюбским монастырем. 15 февраля того же года была получена телеграмма от владыки Палладия I о переименовании общины в монастырь, а 5 марта был получен указ об утверждении Боголюбского монастыря.

Уже 30 марта 1875 г. в монастыре происходили первые пострижения. Настоятельница (Параскева Герасимовна Воронова) при пострижении получила имя Феофании, с нею вместе были пострижены две старшие монахини – Таисия и Паисия. 1 апреля были пострижены еще пять монахинь, а 11 мая приняла постриг казначея Ангелина с именем Асенефы. Преосвященнейший епископ Палладий I 22 мая 1875 г., будучи в Боголюбском монастыре, по окончании божественной литургии возвел настоятельницу мать Феофанию в сан игуменьи и вручил ей игуменский – пастырский посох. Из архивных источников известно, что в 1876г. в монастыре проживало 16 монахинь, 27 рясофорных и 5 указных послушниц, при монастыре существовало училище для 10 девочек[22].

«6 ноября того же 1875 года, окончено дело, о вводе во владение монастыря земли 350 десятин, пожертвованных ему благодетелем его приснопамятным Феодором Герасимовичем.

Благодарные к памяти незабвенного своего благодетеля Феодора Герасимовича, игуменья с сестрами, кроме денно-нощных за него молитв, просили у его преосвященства разрешения, для увековечения этой памяти, совершать ежегодно духовное торжество: 22-го мая праздновать открытие монастыря, а на празднике Вознесения Господня, творить торжественный крестный ход, вокруг всего монастыря, со служением особой панихиды, об упокоении души раба Божия Феодора, строителя монастыря, в Царствии Небесном.

В первый раз, крестный ход совершен был 13-го мая 1876 года, на Вознесение Господне: «В 9 часов утра, начался благовест к водоосвящению, с перезвоном. К литургии прибыл отец архимандрит Троицкого Козловского монастыря Поликарп, встреченный по чину, со служащими 6-ю священниками и 3 диаконами.

По чтении часов, начата литургия; по совершении оной, архимандрит с крестом и священники с евангелием и святыми иконами и прочее, с матернею игуменьею, всеми сестрами и богомольцы, вышли из храма, с крестом и хоругвями вокруг монастыря.

По окончании обхождения, с пением молебна и литий, возвратясь во двор, подошли к могиле строителя монастыря Феодора Герасимовича Воронова, и здесь отслужили торжественную панихиду, за упокой его души со святыми. Затем подошли к столу нищей братии, приготовленному во дворе монастыря: пропели «Отче Наш», отец архимандрит окропил стол святою водою и благословил трапезу.

Крестный ход возвратился во храм (Памятная монастырская книга). Так совершаются и ежегодно молебные торжества: открытие монастыря и крестный ход, с панихидою, на Вознесение Господне, с трапезою для нищей братии.

16 июня 1876 г. умерла супруга строителя монастыря Мария Поликарповна Воронова, после отпевания Владыкой Палладием I она была погребена в монастырской ограде рядом с могилой своего супруга Федора Герасимовича.

6 ноября 1877 г. скончался и сын строителя Василий Федорович Воронов. После божественной литургии отпевание совершил новый тамбовский епископ Палладий II (Гонкевич; годы служения на Тамбовской кафедре: 1876-1893), приглашенный матерью игуменьей на похороны. Приснопамятный Василий Федорович Воронов был предан земле рядом с его родителями – Федором Герасимовичем и Марией Поликарповной.

Так это печальное событие было описано в Тамбовских Епархиальных Ведомостях: «9 ноября 1877 года Его Преосвященство совершил Палладий II Божественную литургию в Козловском женском Боголюбском монастыре и затем погребение над сыном строителя означенного монастыря Козловским купцом Василием Федоровичем Вороновым, в служении отцов Архимандритов: Аркадия и Поликарпа, отцов протоиереев П. Я. Свешникова, А.В. Тихонравова, ключаря П.В. Аквилонова, благочинного Ф.Ф. Криволицкого, отцов игуменов: Павла и Серафима, и священников: И.А. Студенецкого и С.Т. Покровского. На погребении присутствовало все городское духовенство.

Со смертью этих ближайших покойному строителю монастыря лиц, предсмертная их воля и завещания, упрочили еще более существование монастыря, дарованием ему других земельных угодий. Память о родных монастырю благодетелях, кроме ежедневных поминаний, творится в дни их кончины, служением торжественных соборных литургий и панихид, ежедневно.

По вниманию к примерной монашеской жизни, и многим трудам и заслугам по благоустроению монастыря, мать игуменьи Феофания, Святейшим Синодом, в 1879 году, награждена наперсным св. крестом, который и возложила на себя в 25-й день июля, молясь в нем за Божественною Литургиею. По окончании Литургии, сестры монастыря, с духовною своею матерью игуменьей, отправили торжественное молебствие, благодарное Господу Богу, за милость Его духовно радуясь.

11 и 17 декабря 1880 г. за монастырем были закреплены свыше 700 десятин земельных участков и леса по завещанию супруги и сына строителя монастыря Ф.Г. Воронова. С этого времени источниками содержания монастыря помимо доходов от продажи собственных изделий, процентов с причтового (18450 рублей) и монастырского (26720 рублей) капиталов – примерно 900 рублей в год, средств от сдачи в аренду мельницы, стала

служить еще и арендная плата за лес и землю (общей площадью 1252 десятины).

Среди уделов монастыря была Заворонежская дача, близ Пригородной слободы, с рощей, пашней, плодовым садом и огородом, скотным двором и кельями для трудящихся на даче сестер. Из других владений Боголюбской обители можно отметить водяную мукомольную мельницу, земельную Таракановскую дачу, лесную Гаритовскую дачу с постройками и необходимым оборудованием. По словам мичуринского краеведа М.П.Белых, у Боголюбского женского монастыря свое подворье было и в Тамбове. Божией милостью, усердным трудом сестер святой обители и благотворительными жертвами горожан доходы монастыря росли. Благодаря этому стало возможным оказание помощи нуждающимся. Так, например, по праздникам в обители устраивались трапезы для нищей братии [22].

26 августа 1882 г. Боголюбский монастырь удостоил посещением высокопреосвященнейший Иоанникий митрополит Московский в сопровождении Тамбовского генерал-губернатора барона Фредерикса. Летопись отмечает, что народа было такое множество, что митрополит с трудом дошел до кельи матери игуменьи.

В апреле и мае 1884 г. были сооружены небольшие каменные пристройки позади главного корпуса келий для живописного отделения и у северной оградной стены – небольшой каменный корпус для рукодельниц – монахинь, занимавшихся шитьем одежды. В настоящее время в этих помещениях проживают простые люди, чьи родственники старшего поколения получили от властей небольшие комнаты в безбожное время.

В апреле 1885 г. игуменья Феофания за многолетнее служение Господу по представлению епархиального епископа и Святейшего Синода была награждена золотым наперсным крестом с украшениями из кабинета Его Императорского Величества Александра III Александровича.

В 1886 г. было перестроено здание сиротно-воспитательного детского приюта с преобразованием его (в 1888 г.) в церковно-приходскую двухклассную женскую школу для монастырских девочек-сирот и приходящих из города.

Занятия в школе проводились в воскресные и праздничные дни. Закон Божий, а также начала святой веры и нравственности преподавал монастырский священник. Образованные монахини обители обучали девочек церковно-славянскому языку, чтению Слова Божия, Псалтири, Евангелия, русской грамоте, грамматике, арифметике, чистописанию. Преподавание в школе осуществлялось по одобренным Святейшим Синодом учебникам. Кроме этого девочек обучали полезным рукоделиям и пению священных песнопений.

Любопытное замечание сделал епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии, преосвященный Григорий, обследовавший в 1909 г. большое количество тамбовских приходов и церковно-приходских школ. Вопреки

расхожему мнению либеральной прессы того времени о плохом образовательном уровне в церковно-приходских школах, преосвященный Григорий отметил: «Касательно школ должен сказать, что церковные школы по успехам редко уступают земским; по благоустройству часто их превосходят, а по воспитанию всегда лучше – больше серьезности; и если в земской школе применим девиз: «смотри веселей», то в церковной применим: «будь серьезней».

В конце 80-х гг. XIX в. Число насельниц монастыря превысило 100 человек. При монастыре были организованы архив и библиотека, в которой хранилось около 80 наименований книг религиозного содержания (не считая мелких брошюр, житий святых, акафистов). Среди них были настоящие книжные раритеты, например, «Книга поучений на дни недельные, двенадесятых праздников и нарочитые», изданная в 1681 г. еще при царе Федоре Алексеевиче и патриархе Иоакиме.

В начале XX в. Настоятельницей Козловского Боголюбовского женского монастыря стала матушка Асенефа (Анастасия Федоровна Воронова – дочь покойного строителя монастыря Ф.Г. Воронова). За многолетнее служение церкви Христовой в 1909 г. семидесятисемилетняя игуменья была награждена кабинетным наперсным крестом с украшениями из Кабинета Его Величества Николая II Александровича, а казначея монастыря, пятидесятитрехлетняя монахиня Августа, – наперсным крестом от Святейшего Синода.

В монастыре шла неспешная и размеренная жизнь. Даже в конце XIX в. Атмосфера, царившая в обители, контрастировала с суетной и шумной жизнью окружавшего ее уездного купеческого городка. По словам современника, «мирная, не возмущаемая ничем тишина и строгий порядок во всем царствовали в обители молитвы и непрерывного труда. Кажется, и непорядочный человек, войдя вовнутрь этой строгой и благочинной обители, невольно почувствует этот дух обители на себе и приведет себя в должный чин. А благочестивая душа, вступив во врата обительские, всецело проникается чувством, что вступила во святой дом молитвы... Среди шумного большого города Боголюбская обитель, огражденная и заселенная своими каменными изящными зданиями, кажется пустынным, мирным городком!» [1].

Нельзя не отметить нравственное значение Боголюбского женского монастыря в духовном окормлении горожан и воспитании молодежи Козлова. Насельницы Козловской женской обители, как и Тамбовского Вознесенского женского монастыря, были духовно связаны с Оптиной пустыней. Монахини переписывались с тамошними старцами, сами не раз бывали у них, чтобы лично получить наставление и исповедоваться.

Многие благочестивые горожане старались посещать святой храм обители с детьми, где для них был открыт свободный вход к сестрам, которые несли вышеуказанные послушания. У монахинь часто бывали их

родственники -жители Козлова, которые, наблюдая за богомольческой жизнью сестер обители, учились у них христианским добродетелям: смирению, терпению, трудолюбию. Жили при монастыре и сироты. Их и приходящих городских девочек учили в храме богомолию, христианскому благочестию. Каждый воскресный и праздничный день девочки обязаны были посещать храм, где они изучали Закон Божий.

6.4. Описание внутреннего убранства Святого Храма Обители

До наших дней не дошли изображения интерьера домового церкви Козловского Боголюбского женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», однако в книге М.И.Т. (Древний Ильинский, - упраздненный, и возродившийся из него – нынешний Боголюбский. Историческое описание. С.с.44-62, Москва 1889.) приведено подробное описание внутреннего убранства этого храма. В следуя страницам этой книги, перенесемся на столетие назад и прикоснемся к одной из Козловских святыню домового церкви Козловского Боголюбского женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

Благочестивая душа строителя, как видно, любившая благолепие Дома Божия, руководимая этою любовью и Благодатью Божию, сумела избрать превосходный рисунок для иконостаса.

Иконостас невысокий, но трёхъярусный, вызолочен прочно – на полимент, резьба изящная, по местам, вместо золочения, украшенная эмалевыми цветами, лепестками и листьями. Небольшие колонны, с полу колонками, разделяют части иконостаса. Лики Святых Икон: Спасителя, Богоматери и Угодников Божьих, поражают взор своею Небесною красотою.

Но их и нельзя описывать; благочестивой душе пред ними только благоговеть, и изливать свои чувства в молитвах. Из местных Святых Икон, особенное благоговение возбуждают, и влекут к себе душу и взор: Иконы: Спасителя и Божьей Матери, «Утоляющей печали», в главном Храме; в предельном: Спасителя, Богоматери - «Взыскания погибших», и Святого Великомученика Пантелеймона.

К лику Святому Богородичному «Утоли моя печали», мы уже осмелились обратиться, с некоторыми смиренными чувствами молитвенными, за которые, да простит и помилует нас Пресвятая Дева Богородица, а Боголюбивые сестры – да помолятся. Пред Ликом Святым Спасителя, стоящего на Иконе, в обычной Богочеловеку одежде и с державою в руке, не смеем и выражать ни каких чувств, а только припадем, в сокрушении сердца, и поклоняясь до земли, возопием: «Спаси ны, Сыне Божий» - Пречистому Твоему Образу поклоняющихся – Благий!.. В придельном иконостасе, Святая Икона Богородицы «Взыскания погибших», приковывает взор, не хотящий отойти от Нее, и умиляет душу. Изображение Пресвятой Девы, необычное, с открытою главою, приспущенными

прекрасными власами по плечам: лик сияет во всем величии Небесной девственной красоты, приличной только Пренепорочной Матери – Сына краснейшего, паче всех Сынов человеческих: Богомладенец – стоит пред Богоматерью, держащую Его за ручки. Внизу Святой Иконы, тропарь: к Богородице: прилежно притецем грешнии и смирении... Владычице помози... потщися – погибаем от множества прегрешений и проч. Тропарь поучает всякую душу, как молиться пред Св. сею Иконою... Пред Пречистым Образом Спасителя, в приделе, стоящего с разогнутою книгою свящ. Евангелия, мы уже останавливались,... Пощади господи – Спасителю мой, грешника, дерзнувшего влагать свои бедные слова, в Твои Божественные уста!- слова сии изошли из сердца, кающегося Тебе!...

Святая Икона великомученика Целителя Пантелеймона, праздничная – в приделе, тоже прекрасная. Подражатель «Всемиловитый», Милосердного Бога держит наготове, врачебный – благодатный свой сосуд, как бы призывая к себе, всякого болящего – душою и телом... Иди, молись Целителю, и по вере, получишь врачевание души и тела!

Царские врата, к обоим престолом, соразмерные, с обычными священными изображениями: Благовещения Богородицы и четырех Евангелистов. На дверях: северной и южной, - входных в святой Алтарь, святые Ангелы.

На левой стороне, где следовало быть Царским вратам, святая Икона, более прочих широкая, - фамильная строителя Храма.

Святой Архангел Михаил, в середине иконы, держит Нерукотворенный Убрус Спасителя; по сторонам его, в коленапреклоненном положении, - направо: Преподобный Феодор Трихина (Ангел Строителя), святая Мария Египетская; далее: лики святого Благоверного Князя Владимира, Андрея Юродивого, преподобного Антония Печерского, преподобного Паисия великого, преподобной Анастасии и преподобной Евпраксии; налево: святой Царицы Александры, священномученика Власия, святого апостола Никанора, святых великомучениц Анастасии, Наталии и священномученика Василия. Над сими ликами: Дух Святой, в виде Голубя. – Это, - Ангелы, - Небесные Покровители, членов фамилии Строителя – Феодора Герасимовича Воронова.

Вышеописанные Святые иконы – местные, все помечены 1869 годом, писаны кистью Академика Шокорева, выполнены на чеканном золоченом поле и обрамлены рамами.

По сторонам фамильной иконы, отдельные иконы: святителей Митрофана и Тихона (на одной доске), и Святителя Николая.

У Святителя Митрофана в руках свиток: - «яждь и пей мало, здрав будеши (наставление, особенно приличное инокам); труд имей довольный, - богат будеши – (более идущее – к мирянам); Молись Господу богу, с чистым сердцем, Царствие Небесное по-лучиши! (приличное всем)!

У правой стены – икона святого Архидиакона Лаврентия, а у левой, на входной двери в диаконик и ризницу, - святого Архидиакона Стефана.

Во втором поясе (ярусе), над Царскими воротами – главными: Тайная вечеря; над придельными: «Моление Спасителя о чаше страданий», с Ангелом укрепляющим, прочие иконы изображают – двенадцатые праздники.

В третьем ярусе, над главными Царскими воротами: Господь Вседержитель, с книгою Евангелия в руках, раскрытою на словах: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и проч.

По сторонам: святые Апостолы – Петр и Павел. Над придельными Царскими воротами: - спаситель с хлебом в руках, по сторонам св. Апостолы: Лука и Клеопа. На левой стороне, над фамильною иконою: Печерская Божия Мать, с Преподобными Антонием и Феодосием, коленопреклоненными. Все священные изображения, вышеописанные, превосходного художественного письма.

Во всем иконостасе, святые иконы, в строго Православном вкусе, Греческо-Византийского письма. Перед ними, превосходной художественной работы, бронзовые, вызолоченные через огонь, подсвечники; кроме того у главных местных икон, серебро-позлащенные лампы, разных размеров, для возжжения неугасимого.

Вступим теперь в святой Алтарь. Святой алтарь поместительный, достаточный и для служения Архиерейского. Свет сообщается довольный через два большие окна. Престол соразмерный, со ступенями у подножия, достаточный для соборного служения. На престоле весьма замечателен священный Ковчег, в виде пятиглавого, в Православном Русском вкусе, Собора. На лицевой стороне – Тайная Вечеря; на противоположной – задней, вид Царских врат, с изображением Благовещения, отверзающихся внутрь Ковчега, где большой ящик для хранения святых Даров. На правой стороне: Господь спаситель страждущий, сидящий в темнице; на левой: Спаситель, молящийся о Чаше страданий. Ковчег – превосходной художественной работы, с вылитыми чеканными изображениями. Весом около 12-ти фунтов, серебро-позлащенный. Куплен на всемирной выставке, как образцовый, строителем Храма. Запрестольный седмисвещник бронзовый, золоченый через огонь, прекрасной художественной работы.

За престолом, на горнем месте: Живописная святая Икона Спасителя Воскресшего. По сторонам оной: выносной Крест, с изображением Распятия, и Богоматерняя Икона «Утоление печали». За святым Жертвенником, особенно – замечательна святая Икона богородицы «Трех Радостей», превосходного Греческого письма. Лик Богоматери сияет небесною красотою, Богомладенец на руках Ея, а Отрок святой Предтеча перед Ними. Икона в серебряной чеканной ризе, с серебро-позлащенными венцами. Находится за стеклом, в раме, отделанной под красное дерево. На сей святой Иконе, два небольших, на цепочках, серебряные четверо-конечные креста, -

древней работы чеканной; в них – в одном: части древа Животворящего Креста Господня, святых мощей: святых – Предтечи Господня, апостола Андрея Первозванного, трех святителей – Вселенских, Первомученицы Феклы, Великомученицы Варвары, мученицы Феодосии – девы, Великомучеников Георгия, Димитрия Солунского, Феодора Тирона: преподобных Сергия, Иоанна Дамаскина и Ефрема Сирина. Во втором кресте, части святых мощей: святых: Иоанна Предтечи, Апостола Андрея Первозванного, Иакова Брата Господня, Архидиакона Стефана, Лазаря Четверодневного, трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, Космы и Дамиана, князей: Феодора, Давида и Константина, мучеников: Варвары, Параскевы, Феодосии, Даниила Столпника, Иоанна Дамаскина, Ефрема сирина и Пимена Великого. К сей же святой Иконе приложен Напрестольный небольшой серебряный Крест, с частями святых: мучеников Гурия, Самона и Авива; мучеников: Арефы, Мариана, Терентия, Ореста и Нестора [25].

В придельном алтаре, отделенном круглою аркою от главного, на святом Престоле, замечателен святой Ковчег, тоже в виде пятиглавого храма, в меньшем размере, против главного, с изображением на лицевой стороне Тайной Вечери, с чеканными литыми из серебра ликами: внутри его ящичек, в виде малой гробницы. Рисунок ковчега превосходной художественной работы Сазикова. Куплен на всемирной выставке, как образцовый, весь чистого серебра, вызолоченный через огонь. Весу в нем фунтов пять.

За престолом пятисвечник бронзовый, золоченый через огонь, художественной работы, купленный на выставке.

От Главного алтаря налево, отделяется небольшою дверью открытою, - Диаконик и ризница. Это отделение служит, при совершении богослужения, местом для приготовления, монашествующими сестрами всего необходимого для служащих. Здесь же и большой шкаф, для помещения ризницы. Это место совершенно свободно для входа всех монашествующих сестер, ибо отдельно от алтаря капитальною стеною.

В Диаконике особенно замечательна святая Икона пророка Божия ревнителя Илии, древнего иконного письма, с изображением его восьми чудес в серебро-позлащенной чеканной ризе, в раме за стеклом.

Рядом с этою иконою, другая замечательная своею древностью, с изображением: Успения Богоматери, святых мучеников: Гурия, Самона и Авива, Архидиакона Стефана, Апостола Андрея первозванного, мучениц Евдокии, Екатерины, святого Иоанна воина и священномученика Власия. На этой иконе малый крест, с частями святых мощей; преподобного Павла Послушливого, диаконов: Лаврентия, Макария и Рафаила.

В 1904 годы была объявлена благодарность Преосвященного Иннокентия Епископа Тамбовского и Шацкого Козловскому мещанину Ивану Козлову и его жене Анастасии Сергеевой за пожертвование ими в церковь Козловского Боголюбского женского монастыря иконы

Преподобного Отца Серафима, Чудотворца Саровского, с вызолоченным и украшенным резьбой киотом, всего на 500 рублей.

Из священно-служебных вещей особенного внимания достойны, по своей редкости: массивное Евангелие, в большой лист, в серебро-позлащенном кованном окладе, изящной художественной работы. На лицевой стороне, изображение Спасителя Воскресшего, с победною хоругвию в руках, в виде сошествия в ад, превосходной чеканной работы, вокруг орнаменты репьями и лентами, по углам изображения, литые чеканные, четырех Евангелистов. На задней стороне: изображение входа Господня в Иерусалим, ножки в виде полу шариков. На корешке, - святой Ангел, с платом в руках, на котором надпись крупной гравировки: «Святое Евангелие». Куплено Оно – покойным Строителем Храма, на всемирной выставке, как образцовое – редкое произведение Русских художников. Весу в нем до полутора пуда.

Второе Евангелие, в серебро-позлащенном окладе, меньшее, но тоже весьма ценное. Священный Сосуд (Чаша): на верхней части – Господь Спаситель благословляющий, с Евангелием в руках, сзади – Спаситель страждущий в Терновом венце; по бокам: Богородица – Скорбная и Предтеча. Убран вокруг – репьями, а внизу – колосьями пшеницы и виноградных лоз. Изображения чеканные и все убранство сосуда, редкой художественной красоты. При нем: Дискос, с изображением Богомладенца, лежащего в яслях; вокруг надпись гравированная: «Се Агнец Божий, возмем грехи мира».

На подставе: четыре символических животных, с книгами Евангелия. Звезда – в виде сияющей лучами звезды Вифлеемской, с изображением в середине святого Духа. Две тарелочки: с крестом и Иконою «Знамения» Богородицы. Все эти священные вещи, по художественной красоте, вполне отвечают святому Сосуду. Куплены, как образцовые, на выставке. Сооружены из чистого серебра, вызолоченного прочно через огонь; изображения превосходной чеканки.

Два больших серебро-позлащенных креста – напестольные: восьмиконечный с эмалевою титлою – чеканной работы, и четвероконечный с перламутровыми изображениями. Куплены строителем на всемирной выставке.

Есть еще: два священных Сосуда, с принадлежностями, тоже прекрасной художественной работы, и напестольный небольшой воздвизальный крест, серебро-позлащенные. Ковшичков серебро-позлащенных три. Три кадила; два серебро-позлащенные, третье – простое.

Из священных облачений Престолов и священнических риз, достойны особого внимания: два облачения Престольные: парчовое серебро-позлащенное и бархатное, вышитое золотом. Три священнические ризы и два стихаря, серебро-позлащенной парчи, из коих две ризы и стихарь, из материи по 165 рублей за аршин, а одна риза, со стихарем из материи по 45 рублей

аршин. Две ризы и два Стихаря бархатные малинового цвета, шитые золотом, с жемчугом в крестах. Деланы по заказу рукодельницами Кирсановского женского монастыря, до открытия в Боголюбском монастыре собственного золотошвейного искусства. Ценность их – 1230 рублей. Две ризы и два Стихаря, пунцового бархата; дар от усердия госпожи Александровны Ивановны Вороновой, на память о супруге Василии Феодоровиче Воронове, и за ее спасение. Ценность этих риз – 1100 рублей. Прочие священные облачения числом семнадцать, не беремся и описывать, их нужно любителю благолепия Дома Божия видеть, чтобы оценить все изящество и ценность этих даров Богу. Две плащаницы, изящно шитые золотом по бархату.

В самом Храме, на солее, отделяемой от трапезы прочною изящною медной решеткой, достойны благоговейного поклонения святыни: на аналогии, против Храмовой Икона Богородицы «Утоляющей печали», святая Икона «Боголюбивой Богородицы», в серебропозлащенной ризе, с крестом. Икона древнего хорошего письма.

Надругом аналогии, святая Икона святителя Христова Чудотворца Николая, в серебро-позлащенной ризе, изящной, с крестом, в коем: часть Животворящего Древа Господня и мощи святого мученика Кирика. Икона древнего хорошего письма. За первой правой колонной, - в золоченой резной раме и киоте, стоит как живая, Сама Сущя Богоматерь, святая Икона «Боголюбивой Богородицы», прекрасной живописи, одинаковой с местными иконами. У Богородицы в руках свиток, с молитвою: «Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Сыне и Боже Мой, - молю Тя, да пребудет Божественная благодать на людех Твоих, и светозарый луч славы Твоя нисходит всегда на место сие, Мною избранное».

У этой же колонны, водружена Хоругвь, шитая золотом по бархату, искусного рукоделия сестер инокинь Боголюбской обители, с изображением на ней икон: «Боголюбивой Богородицы» и Целителя Великомученика Пантелеймона. К той же колонне, прямо против местной святой иконы Богородицы «Взыскание погибших» устроено молитвенное место (Кафедра) матери Игуменьи Феофании.

За второй правой колонной, живописная святая Икона в золоченой раме, святого Пророка Божия Илии, Ангела во плоти Ревнителя по Бозе своем, Свитком держимым в руке, Ветхозаветный Пустынножитель, поучает монашествующих сестер подражать его ревности ко спасению: «ревнуйа поревновах по Господе Бозе Вседержителе».

За первой левой колонной: святая Икона Богородицы «Всех скорбящих Радость», живописная, Воплощенная Радость, призывающая к Себе: всех – удрученных многообразными скорбями и вздыханиями, негодующих душою и телом. Здесь же у колонны, водружена другая Хоругвь, шитая золотом по бархату, руками сестер рукодельниц Обители. На ней – священные изображения: Богоявления Господня и Богородицы «Утоляющей печали». Налево от этой колонны, ближе к солее, в тумбе, стоит светлая и

чудная святая Икона Богоматери Иверской», копия с Чудотворной Афонской Иверской «Вратарницы». Лик Богородицы написан на святой горе «Афонской», благоговейными иноками живописцами святой горы. Только иноки «Земнаго Жребия Богородицы» - Афонские умеют изображать, такими неуловимыми, чудными небесными чертами, лики Богоматери, с Ея Чудотворных Икон Афонских. Видно, преподобные эти Отцы в посте и многих молитвах, приготовляются к изображению этих икон, по вере молящихся перед ними, повсюду творящихся Чудотворными в Православной России...[25].

За второй левой колонной, святая Икона живописная, «Невесты Христовой Прекрасной» Девы Великомученицы Варвары. «Услыши, о Царю, - Господи Иисусе Христе, и даждь благодать Твою всякому человеку, иже мене и моя страдания воспоминати будет, да не приблизится ему болезнь внезапная, и смерть нечаянная его да не похитит: веси бо, Господи, яко плоть и кровь есмь, и дело Пречистых рук Твоих», - Сиче егда молящися святая Дева Варвара, слышан бысть глас с небес, призывающю ю в горняя, и обещавающю ей просимое исполнити». Все страшящиеся болезни внезапной и смерти нечаянной, молитвенно припадайте к «Невесте Христовой Прекрасной» святой Варваре, и получите просимое!..

На описанных нами четырех колоннах, покоится свод Храма, стрельчатый – не глубокий, ибо и Храм, как домовый, не высок. Он квадратной формы, без пространства, занимаемого Алтарем.

Свет в Храм проливается обильный, особенно с западной стороны, через сплошные обширные высокие окна, в виде стеклянной стены, и через два боковые таковые же окна. При светлом солнечном дне, светом наполняется весь храм, особенно сильно.

В это время, вполне можно духовно наслаждаться, боголепными красотами Храма сего. Стены его, и в Алтаре и в трапезе, отделаны под мрамор.

Храм не обширен, но по количеству инокинь обители, достаточен. Для стояния за службами Божиими, собственно для сестер богомолиц, на двух задних колоннах, устроены удобные хоры, на которые возводят два широких входа; там помещаются, во время служений, преимущественно старшие сестры монахини, там же стоят всегда и поют два хора сестер «клирошанок» - как бы два хора Ангельские, попеременно возглашающие хвалу Богу.

На правом входе во Храм Богородичный: святая Икона Богородицы «покрывающая» входящих в Ея небесный, на земли, Дом молитвы, «омофором милости своей». Простирая молебные Свои руки, Владычица вопиет к Господу, Сыну Своему: «Царю небесный, приими всякую душу человека, притекающего на молитву в святой Храм сей и призывающего Имя Мое на помощь, да не отъидет от лика Моего тощ (ни с чем) и не услышан». С Нею со-молитвенники: Девственник святой Иоанн Богослов, Великомученик Георгий и Преподобный Сергей, поучающий: «Внимайте

себе братия (и сестры), имети чистоту души и тела, и любовь не лицемерную, от злых же и скверных похотей отлучатися»...

На левом входе: «Заступница Усердная рода Христианского» встречает всякого богомольца, входящего во Храм Ея, за всех Она молится Сыну Своему и Богу, и всем творит спастися, всех заступает, ходатайством своим сущих в напастях, скорбях и болезнях и обремененных многими грехами, спасая, исцеляя и приводя на покаяние. С Нею, три Великие святителя, ходатаи за нас, грешных, пред Богом; один со свитком молитвенным: «Сам Безсмертный Царю, прими моления наши, яже в настоящее время (идя в св. Храм сей), на множество Твоих щедрот дерзающе, от скверных к Тебе устен творим, и остави нам прегрешения наши» [25].

6.5. Описание монастырских зданий

Главное здание, внутри ограды монастырской, - два каменные двухэтажные корпуса келий, с храмом в середине их. Здание это превосходной прочной архитектуры, крытое железом, выкрашенным медянкою; занимает пространство в длину 40 сажень, и в ширину 15 сажень. Снаружи стены оного окрашены коричневою краскою, а внутри оштукатурены. В правом корпусе, рядом с храмом, во втором этаже, - помещение для Настоятельницы и Казначей, с живущими при них. Помещение Матери Игуменьи вполне монашеское, весьма скромное, но и приличное. Из малой прихожей, - небольшой зал, из него приемная гостиная комната, меньшая зала. В зале - особенно замечательна живописная, превосходной художнической кисти Икона Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. Угодник Божий в монашеской и епитрахили, в коленопреклоненном положении, пред Святыми иконами, с раскрытою книгою, от нощи утренюет к Богу моляся: «От сна восстав, полунощную песнь приношу Ти, Спасе, и припадая вопию ти: не даждь ми уснути во греховной смерти» и проч. Лик Преподобного сияет святинею и постничеством, лик - чудный! В углах зала и гостиной другие святые иконы, в ризах серебро-позлащенных, хорошего письма; на стенах священные картины. В гостиной - на одной стене: портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, Митрополитов, бывших Епископов Тамбовских, нынешнего Епархиального Владыки и Строителя монастыря Феодора Герасимовича Воронова. Мебель самая простая, старинного формата. Рядом с гостиною помещается в малой комнатке Мать казначей; главное украшение в её келий - это святые Иконы, - благословенные дары её родителя Феодора Герасимовича. Все иконы весьма замечательны художественною отделкою риз и письма. Между ними есть старинные фамильные святыни. Из зала ведет неширокий коридор прямо во Храм Божий. Из этого же коридора - дверь в келью Матушки Игумений. Келья её немного больше казначейской, но весьма простая. В ней тоже главное украшение - святые Иконы - фамильные и дары усердия и любви брата - Строителя Феодора

Герасимовича. Рядом с Матушкой чрез дверь внутреннюю, - в такой малой кельи помещается, родная сестра её, старица схимонахиня Пелагия. И в её кельи тоже украшение – святые Иконы, коих не мало. В наружной двери келейной, закрытой наглухо, прорезано слуховое оконце, чрез которое смиренная немощная уже телесными силами старица имеет полную возможность, и не выходя из кельи, свободно слушать совершаемое в Храме Богослужение. При её преклонных летах, слепоте глаз и слабых силах, это удобство сообщения с храмом срез слух – великая милость Божия и утешение ... При добром же здоровьи, может удобно пройти в Храм Божий, за стеною её кельи. Такое же удобство в сообщении с Храмом Божиим – и для Матери Игумений, и Помощницы её Матери Казначей ... В нижнем этаже, под Настоятельским помещением, такое же расположение келий. В зале – большем других, - назначено певчим клиросным сестрам, делать свои репетиции, что они делают очень часто, изучая заранее святые песнопения для храма. В кельях помещаются: монахиня ризничая и смотрительница живописного отделения и некоторые из старших клирошанок. Теплые коридоры – светлые и для них устроят путь в Храм Божий, легким и удобным, чтоб, когда слышат Глас Трубы Божией, - колокола, - с радостью спешили туда, поя: «Возвеселихся о рекших мне, в дом Господень пойдем». Под Храмом в нижнем этаже, устроено кладовое хранилище для церковных хозяйственных предметов: восковых свечей, масла лампадного, виноградного вина на службы Божий; там же хранятся и некоторые ценные вещи Церковные ризницы, в приличных помещениях и проч. Рядом с этой кладовою, другая кладовая, - для хозяйственных монастырских запасов и другие хозяйственные приспособления. Неподалеку от них, к главному фасаду здания, пристроено светлое помещение, для сестер, занимающихся живописью. В нижнем подвальном помещении устроены каморы, для отопления келий и Храма, посредством духовых печей; здесь же помещение для прислуги монастырской, с особым входом в него со двора.

Левый корпус идущий от Храма гораздо длиннее правого. Выходя из дверей Храма теплым и светлым коридором, в верхнем этаже, имеют кельи некоторые из старших сестер, с младшими при них для услуг. Направо из коридора – светлое помещение, довольно обширное, для сестер рукодельниц, занимающихся шитьем белья, одеял, и вышиванием разных хозяйственных вещей на пяльцах, под руководством старшей монахини, сведущей дело. Занимаются здесь 30 и более сестер способных к этому делу. На противоположной стороне коридора, кельи для старшей этого отделения и других её сотрудниц ... Далее по коридору между келий, вход в трапезную палату, обширную, - светлую, имеющую многие окна на двух боковых её частях. В трапезе под местом Матери Игумений замечательны Святые Иконы: Богоматери «Утоляющей печали», иконной хорошей живописи, копия с Чудотворной Иконы, находящейся в Белопесоцкой Пустыни Московской Епархии Каширского уезда. Внизу иконы Тропарь: «Утоли

болезни многовоздыхающая души моя и проч» ...Успения Богоматери, Спасителя, Святителя Николая, Мученика Никиты, Священно-Мучеников: Харлампия и Власия, Богоматери, Преподобной Евдокии, Мученицы Арефы, Праведной Анны, Мученицы Агафий. Над ликами – венцы серебряные. Изображение хорошей древней живописи. В углу иконы в киотах: Господа Вседержителя, - Боголюбивой Богородицы с молитвою: «Царю Небесный, прими всякого человека» и проч., Апостола Петра с ключами, Ангела; Предтечи и Крестителя Иоанна, Апостола Павла, ещё Ангела. Все изображения хорошей старинной живописи. На стенах трапезы: картины из Евангельской Истории и Ветхого Завета – литографированные, расположенные группами. Есть и другие Святые Иконы. Рядом с трапезою – келий сестер, служащих в трапезе; тут же приспособление и кухня, с помещениями для трудящихся в ней... В нижнем этаже корпуса? Кельи для других сестер, там же и золотошвейное отделение просфорня.

Указом Тамбовского Епархиального Начальства от 27 апреля 1877 года за № 3105 и от 12 мая 1886 года за № 4101 право печения просфор для всех Козловских церквей было предоставлено исключительно Боголюбскому женскому монастырю.

Кельи все удобны, сухи и светлы, и теплы; чистота и порядок у всех безукоризненные. Коридоры светлые и теплые, освещаемые ночью лампами. Всех сестер в двух описанных корпуса помещается более ста человек. Позади корпуса келий, к саду? Устроены прочные каменные погреба и кладовые, для хранения ледниках провизии монастырской запасной и овощей. Вдоль северной стены ограды устроены: рядом два малые каменные корпуса для хлебопекарни и трудящихся в одной сестер. Рядом с этими корпусами – каменный новый корпус для трудолюбивы сестер, занимающихся под руководством сведущей старшей сестры кройкой и шитьем женских одежд, летних и зимних, по заказу гражданок города Козлова и для своих монастырских потребностей. Рядом с ними небольшой деревянный флигель, с жилищем каменным внизу его для сестер. В нем, вверху, помещаются со старшею монахиней шесть сестер золотошвейных рукодельниц. Внизу другие сестры – труженицы на разных послушаниях. Далее вдоль стены идут хозяйственные службы: конюшни, экипажные сараи и другие, с навесами открытыми, на противоположной стороне. Вдоль южной оградной стены, от святых врат обители: колокольница, прочно срубленная из дерева на каменном основании. Здесь же небольшая рощица деревьев, насажденных покойным Строителем Обители Ф.Г. Вороновым в 1870 году. Дальше идет сад плодовых деревьев, насажденных в 1873 году матерью Игуменией Феофанией. Рощица и сад ограждены палисадною загородкой, примыкающей к Настоятельскому корпусу. В ряду садом и огород для кустарных растений и гряды для ягод: земляники, клубники и проч. Все эти хозяйственные насаждения возделываются в свое время общими трудами всех общешестерниц, способных к сим работам. Наконец в лицевой восточной стене

оградной устроен дом каменный для церковноприходской двухклассной школы, двухэтажный. Вверху две классные комнаты, просторные и светлые, для учебных занятий девочек сирот и приходящих из города. Чрез стену комната рукодельная, для живущих внутри училища, сирот пансионеров монастыря. Рядом с одной из классных комнат, небольшая келья для учительницы из монастырских послушниц. Другая учительница, из послушниц Обители, имея помещение в главном корпусе келий, приходит ежедневно для занятий с питомицами. В помощь двум учительницам, определена третья послушница, тоже для обучения и услуг учащимся детям. К этому дому пристроены: помещения внутри ограды монастырской, кельи для сестер, старшей заведующей всем училищем смотрительницы, для служащих и рукодельных и прочих. Внизу устроены: спальная комната для сирот пансионеров, рукодельная для шьющих белье, вышивающих в пяльцах и кухня. Вокруг училищного дома небольшой палисадник из акаций и сирени. Неподалеку от здания, внутри огорода и кладбище для усопших сестер Обители. Все описанные здания прочны, покрыты железом, выкрашены медянкою.

Вне обители здания монастырские: Заворонежская дача, близ Пригородной Слободы, с домом и кельями для сестер, трудящихся при возделывании сада и огородов; сад плодовый, огороды, пруды, скотный двор, с жилищем для сестер смотрящих за скотом. При даче рощица и пахотная земля. Сад огорожен деревянною высокою досчатою оградой. Есть у Боголюбской Обители: водяная мукомольная мельница, дача земельная Таракановская, лесная Гаритовская, с необходимыми при них хозяйственными жилыми зданиями и приспособлениями. Всей земли, строитель обители, Федор Герасимович Воронов предоставил в обеспечение оной, более 700 десятин. Обеспечение, слава Богу, и благодарение благодетелю обители, - достаточное. Есть средства: и Поправить Святой Храм, и здания монастырские поддержать, и даже прибавить вновь. Есть чем содержать и питать общежительниц обители, хотя не изобильно, но в насущных потребностях достаточно... Библиотека монастырская невелика, но для общежительниц пока достаточна. Богослужебных книг полный круг. Все книги библиотеки хранятся в особом шкапе, в хорошем порядке, и по номерам. Заведует ими монахиня, выдающая желающим книги для чтения. Архив монастырский недавний, но весь тоже в порядке, распределен по годам в папках. В нем; же хранятся хозяйственные документы, крепостные акты, прихода-расходное книги прежних лет и проч. Архив помещается в особом шкапе, в благонадежном и сухом помещении [17].

6.6. Настоятельницы

Игуменья Феофания, из купеческого звания, в учебном заведении не обучалась. Поступила в монастырь 6 февраля 1860 года. Пострижена в

монашество 15 июля 1869 года. Настоятельница монастыря с 30 марта 1875 года.

За заслуги по духовному ведомству 15 апреля 1878 года удостоена Благословения Святейшего Синода настоятельница Козловского женского монастыря игуменья Феофания. Удостоена в 1 день апреля 1879 года Высочайших наград за отлично – усердную службу по епархиальному ведомству наперсным крестом от Святейшего Синода выдаваемым – Козловского Боголюбского женского монастыря настоятельница игуменья Феофания.

По епархиальному ведомству Всемилостивейше удостоена в 24 день марта 1885 года золотым наперсным крестом с украшениями из кабинета Его Императорского Величества настоятельница Козловского Боголюбского монастыря игуменья Феофания. В 1897 году Указом Святейшего Синода от 23 июня сего года за № 3127, согласно представления Его Преосвященства, Преосвященнейшего Александра Епископа Тамбовского, преподано благословение Святейшего Синода с выдачею грамоты настоятельнице Козловского Боголюбского женского монастыря игуменья Феофании, состоящей попечительницею Свято – Владимирской города Козлова церковно-приходской школы за изыскание средств на содержание оной школы.

По журнальному определению Тамбовского Епархиального Училищного Совета от 23 дек 1899 года – 20 января 1900 года, утвержденному Его Преосвященством объявляется благодарность Епархиального Начальства за отлично-усердные и весьма полезные церковно-школьные труды – Козловского Боголюбского женского монастыря игуменья Феофании, пожертвовавшей в 1898-99 учебном году в пользу Свято – Владимирской двухклассной школы около 300 рублей и послушнице Козловского Боголюбского женского монастыря Пелагее.

Игуменья Асенефа. Объявляется Архипастырская благодарность настоятельнице Козловского женского монастыря игуменья Асенефе, которая передала в распоряжении его преосвященства на доброе дело по Его усмотрению 100 рублей. Пожертвованные деньги будут обращены в неприкосновенный капитал миссионерско-псаломщической школы тем, чтобы проценты с них шли на содержание вышеозначенной школы.

В 1905 году Государь Император по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора, согласно определению Святейшего Синода в 6 день сего мая Всемилостивейше соизволил удостоить награждения за службу по епархиальному ведомству Наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества без украшений настоятельницу Козловского Боголюбского женского монастыря Игуменью Асенефу.

В 1909 году Государь Император по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора, согласно определению Святейшего Синода, в 6 день сего мая, Всемилостивейше соизволил удостоить награждения

духовных лиц нижеследующими знаками отличия: наперсным крестом из Кабинета Его Величества с украшениями – Козловского Боголюбского женского монастыря Настоятельницу Игумению Асенефу.

По журнальному представлению Епархиального училищного совета от 23 декабря 1911 года – 10 января сего года объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнейшего Кирилла Епископа Тамбовского и Шацкого, попечительнице Свято-Владимирской города Козлова двухклассной церковно-приходской школы, настоятельнице Козловского Боголюбского женского монастыря Игумений Асенефе, за материнскую заботливость о благоустройстве помещения и нуждах опекаемой ею школы.

Монахини и послушницы. В Козловском Боголюбском женском монастыре было немало ревностных монахинь и послушниц, отмеченных за их ревностные труды наградами, что было отмечено в Тамбовских епархиальных ведомостях. Благодаря этому до нас дошли их имена.

На основании определения Святейшего Синода от 7-29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представлениям епархиальных преосвященных и епархиальных училищных советов, Училищным при Святейшем Синоде Советом удостоены награждения книгою «Библия» от Святейшего Синода выдаваемою за особое усердие и ревность в деле благоустройства местных церковно-приходских школ и школ грамоты: учительницы церковно-приходской школы при Козловском Боголюбском женском монастыре, рясофорные послушницы сего монастыря Анна Шатилова и Марфа Александра.

Второй и последней настоятельницей монастыря стала игуменья Асенефа. Известно, что ей была объявлена Архипастырская благодарность за передачу в распоряжение его преосвященства на доброе дело по Его усмотрению 100 рублей. Пожертвованные деньги были обращены в неприкосновенный капитал миссионерско-псаломщической школы тем, чтобы проценты с них шли на содержание вышеозначенной школы

В 1905 году Государь Император по всеподданнейшему докладу определения Святейшего Синода, Всемилостивейше соизволил в 27 день августа сего года на награждение монахини Козловского Боголюбского женского монастыря Антонины за 10-летние труды по народному образованию, золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди, на Аннинской ленте.

В 1912 году Святейшим Синодом удостоена награждения за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества – объявлена благодарность Святейшего Синода казначее Козловского Боголюбского монастыря монахине Августе.

В 1915 году «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора, согласно определению Святейшего Синода 26 февраля сего года, Всемилостивейше соизволил на награждение, за труды

по народному образованию, золотой медалью с надписью «За усердие», для ношения на груди на Аннинской ленте монахини Козловского Боголюбского монастыря Ювеналии».

Козловский Боголюбский женским монастырь пользовался большим уважением среди местных жителей. Многие женщины, стремившиеся посвятить жизнь Господу, желали стать его насельницами. Ежегодно монастырь принимал от двух до четырех десятков послушниц, которые под надзором матери-игумении проходили годовой строгий монашеский искус, лишь после которого зачислялись в ряды рясофорных послушниц монастыря.

25 сентября 1911 года в собрании Тамбовской духовной Консистории слушали рапорт настоятельницы Козловского Боголюбского монастыря игумений Асенефы, при котором она представила прошения проживающих у неё на испытании девиц: Марии Шовской, Анны Сиротинской, Пелагеи Талдыкиной, Софии Вороновой, Параскевы Добрыниной, Елены Логуновой, Дарьи Патутиной, Вассы Суворовой, Улиании Коровиной, Александры Родюковой, Варвары Бабайцевой, Марии Ямщиковой, Агафьи Поповой, Евдокии Чураковой, Марии Истоминой, Соломин Чуриковой, Пелагеи Арбузовой, Агафьи Добрыниной, Дарьи Гуреевой, Меланьи Поповой, Александры Поповой, Анны Малаховой, Екатерины Махониной, Матрены Щекочихиной, Агриппины Лайковой, Елены Мосоловой, Евгении Бубновой, Акилины Чуриковой, Анастасии Логуновой и Анастасии Родюковой об определении в число указных послушниц названного монастыря. По отзыву Игумений, все просительницы – поведения весьма хорошего, к послушаниям способны и выполняют их безропотно. Справка. Анастасия Родюкова 30 лет, Мария Ямщикова 38 лет, Варвара Бабайцева 40 лет, Александра Родюкова 41 года, Улиания Коровина 41 года, Васса Суворова 53 лет, Дарья Патутина 43 лет, Елена Логунова 43 лет, Параскева Добрынина 39 лет, Софья Воронова 55 лет, Пелагея Талдыкина 30 лет, Анна Сиротинская 43 лет, Анастасия Логунова 39 лет, Акилина Чурикова 48 лет, Евгения Бубнова 38 лет, Елена Мосолова 51 года, Агриппина Лайкина 30 лет, Матрена Щекочихина 39 лет, Екатерина Манохина 30 лет, Анна Малахова 49 лет, Александра Попова 41 года, Маланья Попова 47 лет, Дарья Гуреева 40 лет, Агафья Добрынина 45 лет, Пелагея Арбузова 42 лет, Соломия Чурикова 25 лет, Мария Истомина 42 лет, Евдокия Чуракова 41 года, Агафья Попова 43 лет и Мария Шовская 47 лет, все девицы. Закон. Указами Святейшего Синода от 9 сентября 1873 года за № 39 и 25 сентября 1901 года № 11, Епархиальным Преосвященным предписано принять самые действительные меры к тому, чтобы в число послушников или послушниц монастырей были принимаемы только те лица, за благонравность коих могут вполне поручиться Настоятели и Настоятельницы монастырей. Приказали: «В виду доброго поведения поименованных в рапорте Игумений Асенефы девиц, в виду их способности к монастырским послушаниям и за неимением законных препятствий, определить всех тех

девиц в число послушниц Козловского Боголюбского женского монастыря. Подписан октября 7 дня».

14 февраля 1912 года в собрании Тамбовской духовной Консистории слушали рапорт настоятельницы Козловского Боголюбского монастыря игумений Асенефы, при котором она представила прошения и документы проживающих во вверенном ей монастыре девиц: Елены Дитятевой, Марии Мезиной, Агафьи и Марии Лайковых, Ольги Токаревой, Надежды Эрлих, Анастасии Красновой, Дарьи Ширяевой, Александры Беляевой, Ксении Белоусовой, Евдокии Манохиной, Марфы Щекочихиной, Параскевы Борзых, Харитины Протасовой, Дарьи Лазиной, Евдокии Блудовой, Анны Байковой, Елены Назаровой, Марии Туровцевой, Анастасии Репиной, Пелагеи Облазовой, Христины Катасоновой, Екатерины Зубковой, Анастасии Поздняковой, Ирины Мининой, Александры Шмаковой, Татьяны Поповой, Екатерины Паршиковой, Екатерины Черниковой, Пелагеи Бубновой, Пелагеи Воробьевой, Анны Добрыниной, Анны Мачиной, Февронии Серованцевой, Марии Скоробогатовой, Ксении Хотунцевой, Иустинии Стариковой, Марии Родюковой, Марии Конюховой, Марфы Хотунцевой, Марфы Клевцовой, Февронии Гладких и Параскевы Гончаровой, об определении их в число послушниц означенного монастыря. В рапорте своем настоятельница объяснила, что все просительницы поведения хорошего и к монастырской жизни способны [25].

Справка. Просительницы: Елена Дитятева 31 года, Марфа Мезина 30 лет, Агафья Лайкова 40 лет, Мария Лайкова 37 лет, Ольга Токарева 45 лет, Надежда Эрлих 37 лет, Анастасия Краснова 41 года, Дарья Ширяева 31 года, Александра Беляева 32 лет, Ксения Белоусова 44 лет, Евдокия Манохина 37 лет, Марфа Щекочихина 34 лет, Параскева Борзых 38 лет, Харитина Протасова 39 лет, Дарья Лазина 35 лет, Евдокия Блудова 36 лет, Анна Байкова 33 лет, Елена Назарова 35 лет, Мария Туровцева 28 лет, Анастасия Репина 35 лет, Пелагея Облазова 27 лет, Христина Катасонова 35 лет, Екатерина Зубкова 30 лет, Анастасия Позднякова 34 лет, Ирина Минина 37 лет, Александра Шмакова 40 лет, Татьяна Попова 35 лет, Екатерина Паршикова 36 лет, Екатерина Черникова 31 года, Пелагея Бубнова 38 лет, Пелагея Воробьева 38 лет, Анна Добрынина 29 лет, Анна Мачина 24 лет, Феврония Серованцева 27 лет, Мария Скоробогатова 29 лет, Ксения Хотунцева 43 лет, Иустиния Старикова 27 лет, Мария Родюкова 28 лет, Мария Конюхова 29 лет, Марфа Хотунцева 28 лет, Марфа Клевцова 36 лет, Феврония Гладких 47 лет и Параскева Гончарова 37 лет.

Справка 2-я. Указами Святейшего Синода от 9 сентября 1873 года за № 39 и 25 сентября 1901 года № 11, Епархиальным Преосвященным предписано принять самые действительные меры к тому, чтобы в число послушников или послушниц монастырей были принимаемы только те лица, за благонравность коих могут вполне поручиться Настоятели и Настоятельницы монастырей.

Приказали: «В виду доброго отзыва настоятельницы Боголюбского Козловского монастыря Игумений Асенефы о жизни и поведении перечисленных в её рапорте девиц, в виду их способности к монастырским послушаниям и за неимением законных препятствий, определить всех тех девиц в число послушниц означенного монастыря. Подписан марта 2 дня».

В 1906 году «Государь Император согласно с заключением Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах Всемилоостивейше соизволил к 6 мая 1905 года пожаловать нижепоименованным светским лицам медали с надписью «За усердие» за заслуги по духовному ведомству: для ношения на груди серебряной на Александровской ленте учительнице Свято – Владимирской церковно-приходской школы города Козлова Анастасии Шатиловой.

Для совершения ежедневно Богослужения и Божественной Литургии, при Храме были учреждены два штата, в составе двух священников и двух викарных диаконов, которые были обеспечены от строителя – 150 десятинами земли, сдаваемые в аренду.

Тамбовской Духовной Консistorии № 9384. Благочинному церкви города Козлова, Протоиерею Алексею Лебедеву.

«По Указу Его Императорского Величества, Тамбовская Духовная Консistorия слушали дело по прошению причта Козловского Боголюбского женского монастыря о разрешении им сдать в арендное содержание 155 десятин 1080 саженой пахотной земли, принадлежащей причту сего монастыря, на шесть лет. Приказали и Его Преосвященство 17-го сего июня утвердил: «За неимением препятствия разрешить причту Козловского Боголюбского монастыря сдать церковнопричтовую землю на шесть лет с тем, чтобы с арендатором был заключен нотариальный контракт и копия с него была представлена в Консistorию, а получаемая аренда хранилась и делилась согласно выраженному желанию в прошении причта. О чем Консistorия и предписывает Вам объявить кому следует. 1899 года июня 28 дня». Член Консistorии Протоиерей М.Озерский. Секретарь подпись.

Безбедное существование самой Общины, Благочестивый Строитель оной Феодор Герасимович Воронов, обеспечил земельными угодьями – до 300-х десятин.

Кроме означенной земли имелись на вечное время денежные вклады: 20 билетов Козловского отделения Государственного Банка разных лет и на разные суммы на 7575 рублей; билеты за №№ 14751,14821,14862, 14871, 14877, 14902, 14932, 14945, 14959, 14961, 14969, 14975, 14978, 14989, 15000, 38003,38031 и 38053. Облигация Восточного займа в 1000 рублей за №2205, один Государственный 5% банковский билет в 100 рублей за №10126, один билет Тамбовского городского общественного банка в 550 рублей за № 5249 и два билета Козловского общества взаимного кредита на 250 рублей за № 14 и 2029. Всего денежных вкладов 9485 рублей [16].

В 1876 году Козловский купец Степан Николаевич Гусельников внес на вечный помин следующий капитал в церковь города Козлова Боголюбской общины 150 рублей с таким условием, чтоб две трети процентов получал причт и одну треть церковные старосты на свечи.

В 1904 году священник тюремной церкви города Козлова Иоанн Григорьевич Красивцев по духовному завещанию, утвержденному Окружным судом, отказал: «причту Боголюбского женского монастыря 100 рублей на каждый для вклада на вечный помин в Отделение Государственного Банка, с условием получения причтами означенных церквей процентов со вклада за вечный помин иерея Иоанна, Любоми и девицы Александры.

Священноцерковнослужители. Из Тамбовских Епархиальных ведомостей узнаем имена первых священнослужителей Боголюбского монастыря. В 1869 году к церкви Козловской Боголюбской общины назначены, согласно прошениям, священники – Ильинской церкви города Козлова Иоанн Студенецкий и тюремного Козловского замка Стефан Покровский.

8 ноября 1869 года, согласно прошению, к церкви Боголюбского женского монастыря, на место священника, с правом настоятеля был переведен из Ильинской церкви города Козлова Иоанн Александрович Студенецкий. 15 декабря того же 1869 года, за ревностное исполнение своих обязанностей был награжден набедренником. 31 марта 1871 года был Высочайше награжден бархатною скуфьею. С 12 сентября 1873 года в женском церковно – приходском Свято-Владимирском училище при монастыре преподавал Закон Божий. С 1877 года по 1880 год включительно состоял членом Благочиннического Совета. Удостоен в 1 день апреля 1879 года Высочайшего награждения камилавкою за отлично-усердную службу по епархиальному ведомству – священник Боголюбского женского монастыря священник Иоанн Студенецкий. По определениям Святейшего Синода от 29 марта -7 апреля 1888 года за № 716, ко дню Святой Пасхи за службу по духовному ведомству он был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода выдаваемым.

В 1894 году священник Козловского женского Боголюбского монастыря Иоанн Студенецкий был утвержден помощником благочинного 1-го Козловского округа. В 1895 году журнальными постановлениями Училищного Совета при Святейшем Синоде, на основании определения Святейшего Синода от 7-29 ноября 1884 года и согласно представлениям епархиального преосвященного был награжден «Библиею» от Святейшего Синода выдаваемою за особое усердие и ревность в деле благоустройства местных церковно-приходских школ монастырской церкви города Козлова Иоанн Студенецкий.

По определению Святейшего Синода от 3-9 апреля 1897 года за № 1231 о награждении лиц духовного звания за заслуги по духовному ведомству

Святейшим Синодом удостоен награждения за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества лица духовного звания саном протоиерея: г. Козлова Боголюбского женского монастыря священник Иоанн Студенецкий. Это событие нашло отражение в Тамбовских Епархиальных Ведомостях: «1 июня 1897 года священник Козловского Боголюбского женского монастыря Иоанн Студенецкий был возведен в сан протоиерея. 15 февраля 1904 года протоиерей Козловского Боголюбского женского монастыря Тамбовской губернии Иоанн Александрович Студенецкий, в возрасте 63 лет, умер от рака. Исповедовал его и приобщал иеромонах Троицкого Козловского мужского монастыря Гедеон. 17 февраля он был погребен священником Иоанном Тихорским, соборно, на монастырском кладбище [5].

8 ноября 1869 года на место священника к церкви Боголюбского женского монастыря из тюремной церкви города Козлова был перемещен Степан Трофимович Покровский. 16 декабря того же года он был награжден набедренником [6]. Определениями Святейшего синода 19/23 минувшего марта 1874 года, удостоен по Тамбовской Епархии к награждению скуфьею священник Козловской Боголюбской женской общины Стефан Покровский.

В 1 день апреля 1879 года был удостоен Высочайшего награждения камилавкою за отлично-усердную службу по епархиальному ведомству священник Боголюбского женского монастыря Стефан Покровский.

По определениям Святейшего Синода от 29 марта -7 апреля 1888 года за № 716, ко дню Святой Пасхи, за службу по духовному ведомству был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода выдаваемым.

По определению Святейшего Синода от 3-9 апреля 1898 года за № 1231 о награждении лиц духовного звания за заслуги по духовному ведомству, Святейшим Синодом, удостоен награждения, за заслуги по духовному ведомству, ко дню рождения Его Императорского Величества, саном протоиерея – священник Козловского Боголюбского женского монастыря Стефан Покровский.

30 мая 1898 года приходской священник Стефан Трофимович Покровский, в возрасте 66 лет, умер от астмы. Исповедовал и приобщал его заштатный священник Косьма Каменев. 1 июня он был погребен городским протоиереем П. Сперанским с духовенством на монастырском кладбище.

8 ноября 1869 года был переведен на место диакона к церкви Боголюбского женского монастыря Михаил Стефанович Успенский. Сын причетника. По исключении из среднего отделения Шацкого духовного училища 10 ноября 1855 года был определен в дьячки в село Рамзу, Кирсановского уезда. В 1865 году был переведен в село Елань-Козловку Борисоглебского уезда. 21 марта 1868 года Преосвященным Феодосием был посвящен в сан викарного диакона к той же церкви.

В 1872 году викарный диакон Барашевской Николаевской церкви города Моршанска Иван Иванович Соколов был перемещен в Боголюбскую

Козловскую женскую общину. Родился 20 мая 1844 года, сын диакона. По увольнении из высшего отделения Тамбовского духовного училища в 1862 году был определен в дьячки в село Усть-Затонец Козловского уезда, с посвящением в Стихарь. В том же 1862 году был перемещен в село Малое Пичаево Моршанского уезда. В 1863 году был переведен к Николаевской пригородной церкви города Моршанска. В 1870 году Преосвященным Феодосием был посвящен в сан викарного диакона к той же церкви. В память царствования императора Александра III был награжден серебряной медалью. 28 февраля 1913 года за 50-летнюю отлично усердную службу церкви Божией был награжден орденом Святой Анны 3-й степени [7].

«Государь Император, по всеподданнейшему докладу Обер-Прокурора Святейшего Синода, 28 февраля сего 1913 года Всемиловейше соизволил сопричислить за 50 летнюю отлично-усердную службу церкви Божией к ордену Святой Анны 3-й степени диакона Козловского Боголюбского монастыря Иоанна Соколова.

В 1876 году безместный диакон Николай Туберовский определен сверхштатным псаломщиком в Козловский Боголюбский монастырь, без участия в разделе братских доходов.

27 мая 1895 года рукоположен псаломщик Вознесенской церкви города Козлова Василий Иванович Соколов в диакона к церкви Козловского Боголюбского женского монастыря. 15 июня 1904 года диакон церкви Козловского женского Боголюбского монастыря Василий Соколов был перемещен на такую же должность к церкви села Самовца Козловского уезда.

В 1898 году священник села Нового Тарбеева Козловского уезда Иоанн Тихорский был перемещен на такое же место к церкви Козловского Боголюбского женского монастыря. Священник Иоанн Тихорский, 54 лет (1908 год), окончив курс духовной семинарии по 2 разряду, с 1876 до 1880 года состоял псаломщиком, 8 сентября 1880 года рукоположен во священника к церкви села нового Тарбеева Козловского уезда, где с 1 сентября 1882 года до 13 июня 1898 года состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, с 1892 до 1898 год состоял помощником благочинного 4-го Козловского округа, в 1898 году согласно прошению, переведен в Козловский Боголюбский женский монастырь, где с 17 августа того же года состоит заведующим и законоучителем местной двухклассной женской школы, в 1895 году за усердное отношение к школе получил благодарность Епархиального начальства, а в 1896 году награжден от Святейшего Синода «Библией». Отношение священника Тихорского к школе в школьной ведомости за 1907 год отмечено: «весьма усердное». По определению Святейшего синода от 13 апреля 1901 года за № 1331, за заслуги по духовному ведомству, ко дню рождения Его Императорского Величества, удостоен награждения камилавкой священник Козловского Боголюбского женского монастыря Иоанн Тихорский. По определению

Святейшего синода от 29 марта 1901 года за № 2268, за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества удостоен награждения наперсным крестом от Святейшего Синода выдаваемым, города Козлова Боголюбского женского монастыря священник Иоанн Тихорский. Государь Император, по поднесенному Канцлером Российских и Императорский Царских орденов всеподданнейшему докладу Кавалерской Думы ордена Святой Анны, Всемилостивейше соизволил пожаловать 3 февраля 1909 года кавалером Императорского ордена Святой Анны 3-й степени, в награду особо усердного исполнения в течение 25 лет обязанностей по обучению в народных школах священника Козловского Боголюбского женского монастыря Иоанна Тихорского. В 1915 году ко дню рождения Его Императорского Величества, Святейшим Синодом, за заслуги по духовному ведомству, удостоен награждения саном протоиерея города Козлова церкви Боголюбского женского монастыря священник Иоанн Тихорский. 6 января 1917 года протоиерей Козловского Боголюбского женского монастыря Иоанн Тихорский в возрасте 63 лет, умер, состоя на службе.

19 февраля 1904 года был перемещен согласно прошению священник тюремной церкви города Тамбова Григорий Александрович Успенский на таковое же место при церкви Козловского Боголюбского женского монастыря. Святейшим Правительствующим Синодом удостоены награждения за заслуги по духовному гражданскому и военному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества: саном протоиерея священник Боголюбского женского монастыря Григорий Успенский.

12 мая 1909 года протоиерей Козловского Боголюбского женского монастыря Григорий Александров Успенский, в возрасте 63 лет, умер от удара. Исповедовал и приобщал его заштатный протоиерей Козловского Покровского собора Иоанн Предтеченский. 15 мая он был погребен священником И. Тихорским, соборне с Козловскими причтами и причтом монастырским, на монастырском кладбище. В день похорон мужа, 15 мая 1909 года вдова протоиерея Г. Успенского Татьяна Николаевна, в возрасте

60 лет, умерла от удара. Исповедовал её и приобщал священник И. Тихорский. 17 мая она была погребена священником И. Тихорским с диаконом-псаломщиком Василием Сиротинским на монастырском кладбище.

21 июня 1904 года на место диакона Василия Соколова был определен к церкви Боголюбского женского монастыря безместный диакон Аким Венцов [26]. 19 января 1905 года от должности уволен псаломщик в сане диакона Козловского Боголюбского женского монастыря Аким Венцов [27].

15 февраля 1905 года по распоряжению Тамбовского Епархиального начальства к церкви Козловского Боголюбского женского монастыря был перемещен псаломщик в сане диакона Богородичной церкви г. Тамбова Николай Никольский [28]. 3 августа 1907 года псаломщик-диакон

Козловского Боголюбского женского монастыря Николай Никольский, в возрасте 58 лет, умер, состоя на службе [29].

21 сентября 1907 года был посвящен в сан викарного диакона и определен к церкви Боголюбского женского монастыря псаломщик села Озерок Липецкого уезда Василий Александрович Сиротинский [30]. Родился 30 января 1875 года. Сын псаломщика. Был выпущен из второго класса Липецкого духовного училища. В 1896 году был определен в псаломщики села Сошки Липецкого уезда. Позже был перемещен по своему прошению в село Озерки Липецкого уезда. Состоял в должности помощника учителя церковно – приходской школы и учителя пения [23]. 8/21 февраля 1918 года был перемещен к Боголюбской церкви.

24 июня 1909 года священник села Софьина Моршанского уезда Николай Андреевич Любославский был перемещен к церкви Козловского Боголюбского женского монастыря.

Н.А. Любославский родился 28 марта 1871 года. Сын диакона. В 1893 году окончил курс Тамбовской духовной семинарии по первому разряду. 15 октября 1893 года был определен в псаломщика к Евдокиевской кладбищенской церкви города Липецка. В 1895 году состоял учителем Воскресной школы города Липецка. В 1896 году состоял учителем при Соборной церковно – приходской школе города Липецка. 10 декабря 1899 года был определен в священника к церкви села Софьина Моршанского уезда. Состоял законоучителем и заведующим школы грамоты в деревне Веселой Моршанского уезда. Состоял законоучителем села Софьина земской школы и учителем земского училища имени князя Челюкаева. С 1901 года наблюдал за преподаванием Закона Божия в местных школах округа. В 1903 году был награжден набедренником. В том же 1903 году ему была объявлена благодарность Епархиального Начальства. В 1907 году был награжден скуфьею. 24 июня 1909 года был утвержден в должности помощника Благочинного 4-го Моршанского округа и члена Благочиннического совета. От этой должности был освобожден вследствие перехода в город Козлов к церкви женского монастыря. 24 августа 1909 года он был утвержден в должности законоучителя монастырской школы. С 1 августа 1912 года состоял законоучителем и заведующим общегородской церковно-приходской школы.

В 1913 году, ко дню рождения его Императорского Величества, Святейшим Синодом удостоен награждения камилавкою, за заслуги по духовному ведомству, священник Козловского Боголюбского женского монастыря Николай Любославский.

По Указу Святейшего Правительствующего Синода за № 6845 от 27 июня 1917 года священник церкви города Козлова Боголюбского женского монастыря Николай Любославский к 29 июня 1917 года был награжден наперсным крестом. В сентябре 1919 года по национализации монастыря был

допущен к отправлению обязанностей псаломщика при Троицкой церкви города Козлова [8].

11 января 1917 года к церкви Боголюбского женского монастыря на место умершего протоиерея Иоанна Тихорского, из Пушкарской церкви, был перемещен Михаил Степанович Ненароков [9].

По Указу Святейшего Правительствующего Синода за № 6845 от 27 июня 1917 года протоиерей церкви города Козлова Боголюбского женского монастыря Михаил Ненароков к 29 июня 1917 года был награжден Палицею.

В 1917 году в составе причта церкви Боголюбского женского монастыря города Козлова состояли: протоиерей М.С. Ненароков, священник Н.А. Любославский, диакон В.А. Сиротинский, диакон И.И. Соколов [10]. Они завершили плеяду почтенных священнослужителей Козловского Боголюбского женского монастыря.

6.7. Закрытие монастыря. Советский период

Официальной датой закрытия Боголюбского женского монастыря, считается 1918 год. Последняя Метрическая книга Боголюбского монастыря, хранящаяся в Тамбовском областном архиве, заканчивается 29 сентября 1918 года [11].

31 октября 1918 года в Козлове проходил съезд председателей и секретарей волостных советов Козловского уезда. Из 81 присутствующего делегата коммунистов было 44, сочувствующих им 34, и беспартийных – 3. На этом съезде решился вопрос о Козловских монастырях, хотя в повестке дня он не стоял. Делегат Полосин просит разрешение сделать следующее дополнение к постановлению Съезда: национализировать три монастыря: женского Боголюбского, мужского Троицкого (г. Козлов) и женского монастыря в Машково-Суренской волости и передать их в ведение социального обеспечения. Председатель предупреждает, что изложенное дополнение требует обсуждения. Обсуждение дополнения тов. Полосина принимается. Приступив к обсуждению вопроса тов. Председатель обрисовывает недоброжелательное отношение монастыря к представителям Совета, кои были посланы для подготовки общежития членам настоящего съезда. Недоброжелательность выразилась в том, что на просьбы власти о предоставлении делегатам настоящего съезда помещения – монастырь ответил отказом и два раза ударил в набат, причем представители были дважды арестованы, будучи спровоцированы монахинями. Тов. Черновский дополнение указывает, что монахини, считая монастырь своею собственностью, не допускают проникновения туда кого бы то ни было и проводят это, не считаясь со средствами. Провокация монахинь выразилась в том, пришедшие два лица в нетрезвом виде, избивают их. Когда же истина была восстановлена, провокация обнаружена, и представители Совета вновь явились в монастырь для выполнения своей миссии, монашки вновь их

спровоцировали, обратившись в Особый Петроградский отряд за помощью, чем едва было не вызвано столкновения между милицией и красноармейцами. Тов. Прокошин запрашивает – не сеть ли монастырь трудовая артель. Председатель указывает, что после всего происшедшего трудно назвать такую артель трудовой или коммунистической. Тов. Орлов говорит о недопустимости подобного отношения к представителям Совета и предлагает изгнать подобных лже – коммунистов. Возгласы: «Позор! Недопустимо! Изгнать из монастыря!». После доклада тов.Черновского Съезд единогласно, бурно принимает прибавление тов. Полосина. В заключительной речи тов. Полосин приветствует Съезд от имени детей инвалидов красноармейцев всех нуждающихся социальным обеспечением беспомощных Масс [12].

Вскоре после этого, сестры были изгнаны из келий, а хозяйство подлежало передаче в ведение местных властей. Монашествующие до 55-летнего возраста, как элемент паразитирующий выселены, старые и больные переданы в ведение социального обеспечения!. Издававшаяся в Тамбове, газета «Известия» доводила до сведения всех бывших монастырских лиц, что в связи с ликвидацией монастырей «ношение клобуков и мантий на улицах города воспрещается, а поэтому лица, замеченные в игнорировании настоящего постановления будут привлекаться к суду ревтребунала».

Из записок Н.Пряхина: «В первые, послереволюционные годы женский монастырь лишился изоляции: в его строениях поселились различные люди, в том числе инвалиды империалистической войны, революции, а позднее и гражданской войны. Молодые монахини либо разбежались, либо превратились в медицинских сестер и стали ухаживать за больными и инвалидами. Престарелые же монахини, несмотря ни на что, до самой смерти не снимали монашеской одежды, хотя монастыри повсеместно уже прекратили свое существование. Уютное монастырское кладбище раньше всего подверглось интенсивному разрушению: безжалостно разрушались надгробия, малые формы и прекрасные гранитные, мраморные и чугунные скульптуры. В поисках ценностей вскрывались склепы. Такова же была суровая судьба могилы академика живописи из крепостных, художника А.Д. Надежина, так много сделавшего для Козлова. Необеспеченные ничем люди разрушали все без разбора для своих нужд: ломали полы и двери для топлива, на кладбище начались разрушения склепов в попытке найти ценности, мраморные и гранитные изваяния надгробий безжалостно уродовались, в первую очередь досталось ангелам, которым суждено было лишиться крыльев, рук, носов, а затем и вообще покинуть свои законные места. В тридцатых годах на территории кладбища построили детский сад. В годы второй мировой войны в монастыре был открыт госпиталь, а в церкви – военный склад. С 1943 года монастырь превращен в жилье».

Протокол № 65 заседания Президиума Тамбовского Губисполкома от 28/ VI – 1922 г. Слушали: 12) Ходатайство Козловского исполкома от 17/VI

за № 1807 – о разрешении собесу произвести обмен люстры, оставшейся от разоружения домово́й церкви Боголюбского монастыря на хлеб гражданам д. Ивановки, Сабуро-Покровской волости. Постановили: Разрешить.

О монастырских колоколах. 1256. 24/Х-24г. Начальнику Горотделения милиции. Адмотдел предлагает по получении сего в 3-х дневный срок выяснить путем дознания, где находятся колокола бывшего Козловского женского монастыря (560,130,49, 23,12,4,2, 1 пуд и 30 фунтов), хранящиеся в Боголюбовской г. Козлова церкви. Материал со своим заключением представить в Адмотдел 25-го сего октября, для доклада Президиуму УИК-а.

Врид. Нач. Адм. Отдела Мельников. Делопроизводитель.

Рапорт начальника милиции. 15211. 30/V-25 г. Вх. №21674. На № 7584 д. № 54. Срочно. В Административный Отдел Губисполкома (п. отдел общий).

На предписание от 23-го мая за № 7584 Управление Милиции Козловского уезда доносит: 1) В 1917-18 годах ликвидированы следующие церкви: Женского Боголюбского монастыря и Александро-Невского Приюта, в которых в настоящее время помещаются детдома, домашняя церковь Томского полка, здание которого разрушено и тюремная церковь, в последней – помещается клуб для заключенных.

Врид. Начальника Милиции Козловского уезда Пелипенко. Зав. Канцелярией Бобржинский.

Протокол № 95 заседания Президиума Козловского Горсовета от 20 июня 1928 г.

2) Слушали: «Переписку Адмотдела о ликвидации кладбища бывшего женского монастыря для использования как зеленой площадки при детском доме «Коммуна Девушек»».

Постановили: «Поручить Адмотделу данное кладбище закрыть, о чем поместить объявление в местной газете. Предложить СНО запретить пастьбу скота техническими служащими детского дома на территории бывшего кладбища» [13].

Протокол №13 заседания Президиума Козловского Горсовета от 18 апреля 1929 г.

3) Слушали: «Акт комиссии по осмотру бывшего женского Боголюбского монастыря с целью выяснения возможности использования его для размещения Окротдела Труда и биржи Труда».

Постановили: «Признать, что помещение бывшего монастыря вполне пригодно для размещения в нем Окротдела Труда, Биржи Труда и коллективов безработных. Предложить Горко проработать вопрос о подыскании соответствующих помещений для переселенцев из монастыря музеев и детдомов, после чего только считать возможным произвести переселение отдела труда и биржи с коллективами в указанное помещение» [14].

Протокол № 75 заседания Президиума Козловского Горсовета от 6.04.30 г.

4) Слушали: «Об использовании построек бывшего женского монастыря, не занятых под детские дома, с заявлениями: представителя ОНО тов. Бубновой о приспособлении их ОНО с производством ремонта под мастерские и общежитие детей и представителя ОКРОМХ-а – об отводе их под жилища сезонных рабочих.

Постановили: Все помещения бывшего женского монастыря закрепить за Отделом Народного Образования предложив последнему в период 3-4 месяцев произвести капитальный ремонт, согласно сметы, незанятой части помещения. Предложить тов. Усанову заключить с ОНО договор на производство последним указанного капитального ремонта помещений. Предложить ОНО отводимые ему помещения бывшего монастыря и имеющийся при них земельный участок превратить в культурный уголок, как имеющий к этому предпосылки. Тов. Усанову договориться с ОКРОМХ о передаче под жилища сезонных рабочих помещения бывшей столовой коллектива безработных» [15].

Постановление № 81 Президиума Козловского Горсовета от 10 декабря 1931 года.

Слушали: «О выводе конной базы из помещения, занимаемого в бывшем монастыре». (Внесен ГорКо). Постановили: «Учитывая важность организации Комбината имени Мичурина и предстоящие срочные работы в текущем зимнем сезоне, признать необходимым вывести в двухдневный срок конную базу в представленное ей помещение по Революционной улице № 60 и по Лебедянской улице № 63; для дальнейшего строительства Конной базы представить в ее распоряжение свободные земельные участки 25 квартала по домовладениям: № 62 – Революционная улица, № 65 и 63 по Коммунистической улице, согласовав этот вопрос с Саннадзором. В отношении затраченных сумм на возведение построек и конюшни – предложить Комбинату им. Мичурина оплатить Конной базе по фактической затраченной сумме с представлением бухгалтерских документов».

В настоящее время монастырский комплекс вместе со зданием домово́й церкви используются под жилье.

Ровно 60 лет украшал Боголюбский женский монастырь старинную Красную площадь города Козлова. История этой древней обители, берущая свое начало с XVII в. И возродившаяся во второй половине XIX в., была в одночасье прервана октябрьским революционным переворотом. Уже в 1917г. Боголюбский женский монастырь был упразднен, к этому времени в нем проживали 116 человек, в том числе 91 монахиня. К сожалению, не сохранился архив монастыря, умерли очевидцы закрытия обители, но твердо сохранилось местное предание, что сестры долго и мужественно защищали свою святую Боголюбскую обитель. Городские старожилы рассказывали, что монахини, спасая церковные святыни от поругания богоборцами, бросили

церковную утварь в монастырское озеро, располагавшееся к западу от монастыря [25].

На основании декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, предписывавшего среди прочего закрытие всех домовых церквей, в Козлове прекратили свое существование сразу четыре подобных церкви. В донесении на предписание № 7584 от 23 мая 1924 г. временно исполняющий должность начальника милиции Козловского уезда Пелипенко и зав. Канцелярией управления милиции Козловского уезда Бобржинский сообщали в административный отдел Губисполкома: «...В Козловском уезде за время с 1918г. по настоящее время по постановлению Тамбовского Губисполкома закрыто в 1924г. только одна Приютская Железно-Дорожная церковь, в которой в настоящее время помещается «Дворец Труда» (клуб) железнодорожников. В 1917-18гг. ликвидированы следующие церкви: Женского Боголюбовского монастыря и Александро-Невского Приюта, в которых в настоящее время помещаются детдома, домашняя церковь Томского полка здание которого разрушено и тюремная церковь, в последней помещается клуб для заключенных» (орфография и стилистика оригинала документа сохранены).

В годы гражданской войны в монастыре стали размещать на проживание инвалидов Первой мировой войны, революции и гражданской междоусобицы. Не обеспеченные ничем люди для своих нужд разбирали интерьер монастырских зданий, ломали полы и двери для отопления. В сентябре 1924 г. в Тамбове состоялся пленум губ кома РКП/б/ об антирелигиозной пропаганде, на котором при бурном одобрении присутствующих было признано, что «...основной корень зла – это монашествовавшая братия. Из этого ядра делают вылазки определенные контрреволюционеры... Монастыри – ликвидировать...» После этого практически все насельники Козловского Боголюбского монастыря были выдворены из своей обители. Лишь немногим из них удавалось некоторое время оставаться в бывшей обители, помогая обслуживать детский дом имени Революции, переведенный сюда из бывшего Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря.

Уничтожение Боголюбского женского монастыря приобрело катастрофические масштабы. Вначале сломали и растащили каменную ограду со святыми воротами и колокольней, затем приступили к другим постройкам.

В 1928 г. пустили на слом находившиеся в северной стороне флигель и сторожку, после разгрома, которых добрались до некрополя, располагавшегося рядом. В попытке найти ценности покойных разрушались склепы, а заодно безжалостно уродовались мраморные и гранитные изваяния надгробий, скульптурам ангелов выламывали крылья, руки, носы, а затем и вовсе их разворовали непонятно для каких целей. Старинный некрополь с великолепно оформленными могилами из плит и скульптур, выполненных из долговечных материалов, был полностью уничтожен. По воспоминаниям

А.В. Платицына, на кладбище Боголюбского женского монастыря, покоились останки многих уважаемых в городе людей, в том числе прах академика живописи А.Д. Надёжина. В 1930-е гг. на месте монастырского погоста построили двухэтажное здание, которое в разные годы занимали детский дом имени Революции, детская поликлиника, женская консультация, сад – ясли имени 20 лет Октября, станция скорой медицинской помощи. В начале 1990-х гг. на окраинах больничного двора местные жители еще находили фрагменты старых надгробных памятников. Сегодня не найти и их.

6.8. Монастырь сегодня

С конца 1920-х гг. в главном корпусе упраздненного монастыря стали размещаться различные городские организации: в 1928 г. – Естественнонаучный музей, 25 апреля 1929г. – окружной отдел труда, биржа труда и коллективы безработных. В начале Великой Отечественной войны в монастыре был открыт военный госпиталь. В 1943г. бывшие монастырские кельи были отданы в распоряжение Жилкомхоза и превращены в самую большую коммуналку города, квартиросъемщики которой не чурались держать в помещениях бывшей обители ни кур, ни кроликов, ни свиней. Монастырское подворье постепенно превращалось в свалку разнообразного мусора и нечистот.

Примерно такую же картину можно наблюдать и сегодня. Обветшавшим и захламленным выглядит старинный монастырский комплекс, стоящий к западу от Боголюбского собора. Последним форпостом отделяет храмовую территорию от свалки, возникшей на месте уничтоженного монастырского кладбища, бывшая монастырская портняжная мастерская, а теперь ветхий жилой дом.

Вот уже 20 лет прошло с момента возвращения Боголюбского кафедрального собора г. Мичуринска в лоно Русской Православной Церкви. 30 июня 1990 г. в канун главного храмового праздника в честь Боголюбской иконы Божией Матери здание Боголюбской церкви было передано православной общине нашего города. Без преувеличения можно сказать, что в восстановление истерзанного и поруганного собора свою посильную лепту внес практически каждый житель Мичуринска. Городские власти последних десятилетий также содействовали возрождению этой святыни. С Божией помощью и по милости Пресвятой Богородицы, благодаря молитвам и стараниям клира, прихожан, всех неравнодушных горожан Боголюбский кафедральный собор постепенно стал возвращать свое былое величие и благолепие.

О каком патриотизме и любви к своей малой родине мы можем говорить, если в обветшавших и захламлённых монастырских корпусах, и даже в церкви с алтарём, продолжают ютиться десятки семей, а некоторые кельи превращены в голубятни? Если на месте монастырского сада

располагается гора мусора, а вместо монастырской звонницы возвышается пустующий частный особняк, чуть ли ни в два раза выше той самой звонницы. Если поруганное монастырское кладбище, превращённое в заброшенный пустырь и свалку, наводит ужас стаями бездомных собак, горами мусора, вываливаемого сюда жителями близлежащих домов, полуразваленным зданием, построенном в советские годы на месте захоронений монахинь, духовенства, в т.ч. викарных епископов, и благочестивых мирян. Если на месте могил сестёр и попечителей святой обители с веденя или неведения городских властей стали сооружаться гаражи, устраивается ночная стоянка автомобилей. Становится страшно за духовную участь владельцев всех этих квартир, гаражей и машин.

Печальных примеров бесхозности и вандализма на территории бывшего Боголюбского женского монастыря можно приводить ещё много. Скажем лишь то, что без малого столетнее владение монастырским комплексом светской властью было годами не только забвения духовной жизни монастыря и разрушения его архитектурной составляющей, но и замарывания одной из славных страниц нашего города. Изменения в сложившейся неприглядной ситуации видятся только в возрождении монастырского уклада на территории упразднённой Козловской Боголюбской женской обители. По Божией милости на сегодняшний день при Боголюбском храме г. Мичуринска подвизается группа сестёр, стремящихся к монашеской жизни и готовых положить начало возрождению Козловского (Мичуринского) Боголюбского женского монастыря. В этой связи православная общественность нашего города просит: епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия благословить создание в нашем городе Боголюбской женской общины и ходатайствовать перед Патриархом и Священным Синодом об открытии Боголюбского женского монастыря в г. Мичуринске; светские власти передать территорию и здания упразднённого в 1917-1918 гг. Козловского Боголюбского женского монастыря (квартала городской застройки, расположенного между улицами Герасимова, Тамбовской, Филиппова и Революционной) в ведение (управление) будущей монашеской общины. Возрождение Боголюбского монастыря не только положительно скажется на духовно-нравственной атмосфере г. Мичуринска, но и позволит вернуть прежнее благолепие этому святому месту нашего города. В ближайшее время с Божией помощью духовенство, монашествующие и миряне г. Мичуринска надеются восстановить и благоустроить поруганное монастырское кладбище, разобрать руины здания бывшей детской поликлиники, построенной в советское время на погосте обители, соорудить часовню в память о всех похороненных на кладбище насельниках и благодетелях. При проектировании данной часовни предполагается воспроизвести внешний вид разрушенной после революции Красной часовни, сооружённой в написание о чудесном спасении козловцев от чумы в 1771 г. на Красной

площади Козлова (пересечение современных улиц Герасимова и Филиппова) и входившей в единый архитектурный комплекс Козловского Боголюбского женского монастыря. Для возрождения монастыря необходимо расселение всех светских лиц, проживающих в зданиях упразднённого Козловского Боголюбского женского монастыря, а также выкуп всех зданий, построенных на монастырской территории в советское время. На сегодняшний день только в главном монастырском корпусе проживает свыше 30 семей. Как показал опрос жильцов, они готовы передать свои квартиры монастырю в обмен на предоставленную им жилплощадь. В возвращённых монастырских помещениях смогут разместиться не только кельи и мастерские, архиерейская резиденция и гостиница для паломников, но и Дом милосердия для одиноких стариков, где пожилым людям будет оказываться достойный уход, современное медицинское обслуживание и, что не менее важно, - духовное окормление. Десятки прихожанок Боголюбского собора уже сегодня готовы на профессиональной или добровольной основе заняться этой душевспасительной деятельностью. Совершенно необходимо в ближайшее время восстановить семейное захоронение купцов Вороновых – попечителей и молитвенников Козловского Боголюбского женского монастыря. Расположение этого захоронения достоверно известно местным краоведам. Восстановленный надгробный крест над могилой Ф.Г. Воронова, его супруги и сына должен стать памятником и данью уважения всему купеческому сословию Козлова, определившему исторический облик нашего города.

Для светских властей следует отметить, что возрождение Боголюбского монастыря существенно повысит статус и туристическую привлекательность Мичуринска и Тамбовской области. Боголюбский монастырь, представляющий, по сути, чудом уцелевшую часть старого Козлова с относительно сохранившимся самобытным архитектурным ансамблем, станет одним из символов нашего города, местом паломничества православных христиан и туристов из других регионов.

Инициативная группа по возрождению Мичуринского (Козловского) Боголюбского женского монастыря: духовенство, прихожане Боголюбского кафедрального собора, православные жители г. Мичуринска: митрофорный протоиерей Анатолий Солопов, иерей Валерий Литвиненко, иеромонах Макарий (Мантров), директор Музея-усадьбы А.М. Герасимова Т.И. Воронова, директор Дома-музея И.В. Мичурина Л.В. Волокитина, председатель Тамбовского землячества К.В. Шитиков, преподаватели Мичуринского государственного аграрного университета, Мичуринского государственного педагогического института, научные сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института садоводства: Е.П. Логунова, В.Н. Обносов, А.Ю. Околелов, А.С. Попов, А.А. Соломатин и др. (всего свыше 1300 подписей).

Заключение

Надо сказать, что вопрос о возвращении территории и помещений упразднённого Козловского Боголюбского женского монастыря в лоно Русской Православной Церкви сегодня приобретает особую актуальность в связи с принятием Государственной Думой РФ Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного значения, государственной или муниципальной собственности». В соответствии с этим законом в ближайшие годы Московской Патриархии будут переданы сотни поруганных храмов и монастырей. Надеемся, что по милости Божией и при вашем участии среди возвращённых святынь окажется и Козловский Боголюбский женский монастырь.

Хочется верить, что со временем не только возродится Боголюбский монастырь, но и появится реальная возможность осуществления социального служения при нём у православных жителей нашего города. Верим, что вместе с этим в Мичуринске изменится духовно-нравственная атмосфера. Все мы должны уразуметь, что пока в России остаются поруганными святыни, где трудились на ниве Христовой наши благочестивые предки, наша святая обязанность перед Богом и совестью вернуть их к прежнему духовному де Сегодня пришло время православным верующим поставить вопрос о возвращении домового храма Боголюбского монастыря в лоно Русской Православной Церкви. Нельзя допускать, чтобы в бывшем монастырском храме ютились светские люди, ведь канонами Святой Церкви категорически запрещается жить мирской жизнью в Божественном храме, в святом алтаре. Вопрос этот очень серьёзный и связан с привлечением значительных финансовых средств, для расселения жителей коммуналок, которые в большинстве своем согласны их покинуть в обмен на представленное жильё. Проблема заключается в отсутствии средств у приходского совета Боголюбского храма на приобретение квартир для обитателей бывших монастырских помещений. Печально и то, что само здание монастыря постепенно разрушается. А ведь это мог бы быть уникальный уголок старого Козлова с относительно сохранившимся, самобытнейшим архитектурным ансамблем. Как жаль, что на духовное у нас опять нет ни времени, ни средств. Мы так ленивы и нелюбопытны, что предпочитаем равнодушно взирать на разрушение, чем заняться, наконец, созиданием. Все мы должны уразуметь, что пока еще в России остаются такие святыни, где трудились на ниве Христовой наши благочестивые предки, наша святая обязанность перед Богом и совестью вернуть их к прежнему духовному деланию. Это поможет нам сберечь земное и обрести Небесное Отечество!

Список литературы

1. Архив И.К. Голикова // Материалы из фонда МУК «Мичуринский краеведческий музей.

2. Белых М. сказания о Козловских храмах / М. Белых. – Мичуринск, 2007. – 130 с.
3. Белых М. сказания о Козловских храмах / М. Белых. – Липецк, 1998. – 139 с.
4. Боголюбский храм в городе Козлове // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1873. — 10 июля // Материалы из фондов МУК «Мичуринский краеведческий музей».
5. ГАТО ф.1049 оп.3 д.6766.
6. ГАТО ф.181 оп. 1 д. 1805.
7. ГАТО ф.181 оп. 1 д. 2313.
8. ГАТО ф.181 оп.1 д.2873.
9. ГАТО ф.181 оп. 1 д. 2314.
10. ГАТО ф.181 оп. 1 д. 23115.
11. ГАТО ф.1049 оп.3 д.6797.
12. ГАТО ф. Р-18 оп.1 д. 1-а л.9.
13. ГАТО ф. Р-4094 оп.1 д. 12.
14. ГАТО ф. Р-4094 оп.1 д.13 л.141 об.
15. ГАТО ф. Р-4094 оп.1 д. 13.
16. Клир, ведомости за 1892 г. ГАТО ф.181 оп.1 д.2236
17. Козловская газета № 37. Воскресение 6 мая 1912 года с.3.
18. Кученкова В.А. Святыни Тамбовской епархии / В.А.Кученкова. – М., 1993. – 111 с.
19. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы / В.А. Кученкова. – Тамбов, 1992. – 183 с.
20. Марков П. Утраченные святыни / П. Марков. – Мичуринск, 1992. – 24 с.
21. МИТ Древний Ильинский, - упраздненный, и возродившийся из него – нынешний Боголюбский. Историческое описание. С.с.44-62, Москва 1889 г.
22. Памятник милосердию Божией Матери граду Козлову: прошлое и настоящее Боголюбского кафедрального собора города Мичуринска / авт.-сост. : А.Ю. Околелов, В.Н. Бизнигаева. - Мичуринск: МГПИ, 2009. – 144с., ил.
23. Послужные списки церкви Боголюбского женского монастыря г. Козлова за 1917 г. ГАТО ф.181 оп. 1 д. 2313.
24. Пряхин Н.Н. Комплекс женского Боголюбского монастыря в Мичуринске: рукопись. – Мичуринск, 1982.-20 с. //Материалы из фондов МУК «Мичуринский краеведческий музей».
25. Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска Кн. 3 / О. Сазонов. – Мичуринск, 2013. – 623с.
26. ТЕВ № 28 от 10 июля 1904 г.
27. ТЕВ № 5 от 29 января 1905 г.
28. ТЕВ № 5 от 29 января 1905 г.

29. ТЕВ № 33 от 18 августа 1907 г.
30. ТЕВ № 39 от 29 сентября 1907 г.
31. Титова Е. Заглянув в дела давно минувших дней / Е. Титова // Мичуринская правда. – 2001. - №62 (22433). – С.2.
32. История Тамбовской епархии: документы, исследования, лица. – 2009. – Режим доступа: <http://www.tambovdoc.ru/>. – Доступ свободный.
33. Императорская армия. – 2009. – Режим доступа: <http://www.regimcnt.ru/reg/II/V/39/1.htm>. - Доступ свободный.
34. Список духовенства Тамбовской епархии на 1876 год // Справочная книжка по Тамбовской епархии на 1876 год. – 2009. – Режим доступа: <http://www.petergen.com/bovkalosp/tambovl876.html#ftneu/>. – Доступ свободный.